ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Выпуск 4, 2018

EASTERN ANALYTICS
Issue 4, 2018

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 4, 2018

Moscow
2018

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2018

Москва
2018

К 200-летию
Института востоковедения РАН

Ответственный редактор выпуска — А.В. Акимов

Редактор статей на русском языке — Е.Ф. Щепилова

Редактор статей на английском языке — В.М. Немчинов

ISBN 978-5-89282-869-7

ISSN 2227-5568

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Авдаков И.Ю.**

ПРОЕКТ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОРИДОР РОССИЯ – КИТАЙ – МОНГОЛИЯ

Аннотация: Появление новых экономических центров в АТР и увеличивающийся товарооборот между Азией и Европой остро поставил вопрос о строительстве новых трансконтинентальных наземных транспортных путей. Китайский проект создания «Экономического пояса Шелкового пути» полностью не отвечает экономическим и геополитическим интересам США и только частично – России. Китайский проект направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и Центрально-Азиатского региона, чтобы решить проблему западных территорий Китая и обеспечить путь для своих товаров в Европу. Этот проект носит интеграционный характер и только с участием в нем России в рамках ШОС и ЕАЭС он может стать для РФ более привлекательным. Российский проект «Экономический коридор Россия-Китай-Монголия соответствует «Экономическому поясу Шелковому пути» и предусматривает не только транзит товаров, но и экономическое развитие прилегающих территорий.

Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути, Экономический Коридор Россия-Китай-Монголия, Один пояс и один путь.

Проект «Один пояс и один путь», выдвинутый Китаем в 2013 г., объединил ранее провозглашенный китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (далее ЭПШП) и «Морского шелкового пути XXI века». Потенциал ЭПШП велик, так как прилегающие к нему районы охватывают 39,7 млн кв. км или 23,6% суши, а население – 2,2 млрд чел. или 36% всего населения мира. Кроме того, разведанные запасы угля этих районов составляют 2000 млрд тонн, нефти – 150 млрд тонн, а газа – 750 млрд куб. м. Резервы угля в прилегающих к магистрали районах составляют 63,2% разведанных запасов Китая, нефти – 40%, золота – 40%, никеля – 76,9%, бокситов – 60,3%, медной руды – 30%. Продукция химической промышленности и строительные материалы – от 40 до 70%. [1].

Китайский проект создания «Экономического пояса Шелкового пути» (далее ЭПШП) полностью не отвечает экономическим и геополитическим интересам США и только частично – России. Если в момент зарождения концепция ЭПШП являлась одним из ответов Китая на действия США по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), то сегодня этот мотив потерял актуальность.

Проект направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и Центрально-Азиатского региона, чтобы решить проблему западных территорий Китая и обеспечить путь для своих товаров в Европу. Этот проект

* *Авдаков И.Ю.* – к.э.н., ведущий научный сотрудник, Отдел экономических исследований ИВ РАН. avdakovigor@yandex.ru.

носит интеграционный характер и только с участием в нем России в рамках ШОС и ЕАЭС он может стать для РФ более привлекательным.

В рамках этих региональных объединений РФ может убедить КНР в целесообразности проведения одного из новых главных евразийских транспортных мостов через Россию. Китай лишь частично заинтересован в развитии евразийских сухопутных транспортных путей по территории РФ. Потенциально такой транспортный мост может быть для Китая форсмажорной альтернативой другим маршрутам (в обход России) по следующим причинам. Во-первых, не улажен целый ряд территориальных споров между новыми среднеазиатскими странами, что может вылиться в международный конфликт и нарушить транспортировку грузов. Во-вторых, обострение отношений между США и Китаем может привести к блокированию морских путей между Китаем и Европой, а один сухопутный транспортный мост через пока нестабильный регион Средней Азии – плохая перспектива для Китая. Убедить КНР в том, что развитие международных транспортных коридоров в рамках ЕАЭС не составляет угрозу их интересам, а наоборот является гарантией их безопасности – важная задача, стоящая перед Россией. Но для этого РФ должна обеспечить эффективность транспортировки грузов по её территории и, в первую очередь, за счет создания транспортно-логистической системы, охватывающей весь маршрут Восток-Запад и ее более глубокой интеграции в общемировое транспортно-логическое пространство.

Центральной зоной действия стратегии ЭПШП являются государства Центральной Азии (ЦА), с которыми Китай, как и Россия, интегрированы в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и ЭПШП) развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. Замысел сопряжения ориентирован на углубление экономического взаимодействия с Китаем как главным спонсором проекта ЭПШП. При этом практическое экономическое сотрудничество Китай продолжает осуществлять только в рамках двустороннего формата. Планируемое Китаем в рамках ЭПШП создание зоны свободной торговли не встречает энтузиазма у возможных участников. При всей важности Китая для России в качестве экономического партнёра создание зоны свободной торговли и включение РФ в будущую китайскую макроэкономическую зону для нашей страны не то, что стратегически невыгодно, но даже опасно.

Совместное заявление о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП позволило России и Китаю выступить в качестве двух равноправных участников создания общего экономического пространства. При этом между российским и китайским видением освоения Евразии изначально имеются несовпадения и даже противоречия. Это касается темпов региональной интеграции, объемов финансирования, реализации маршрутов транспортных «коридоров» и т. п.

В последние годы заметно активизируется сотрудничество между Россией, Китаем и Монголией в области развития транспортного пути на трехсторонней основе.

В 2014 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж выступил с новой монгольской инициативой «Степной путь» (монг. «Талын зам»). Основной смысл этой инициативы достаточно прост и логичен: использовать естественные преимущества уникального географического расположения Монголии между Россией и Китаем, а также многовековой опыт традиционных торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей между этими странами и народами и сделать Монголию страной-транзитером товаров, грузов и людей из России в Китай и в обратном направлении, а также из Европы в Восточную Азию и обратно. По существу это идея возрождения и развития знаменитого Чайного пути из Китая в Россию через Монголию, который существовал с XVII в. до начала XX в. В рамках новой инициативы монгольская сторона предложила создать 5 транзитных коридоров из России в Китай через территорию Монголии и в обратном направлении: 1) железнодорожный (на базе существующей и модернизируемой УБЖД); 2) автомобильный по маршруту Улан-Удэ – Кяхта (Россия) – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Уд (Монголия) – Эрлянь, 3) проложить газопровод, 4) нефтепровод и 5) построить ЛЭП для передачи электроэнергии из России в Китай через Монголию, а также из Монголии в Китай. [2].

В апреле 2015 г. министр иностранных дел Китая Ван И во время встречи с министром иностранных дел Монголии Л. Пурэвсурэном, в частности, подчеркнул: «Создание трехстороннего экономического коридора является одним из ключевых пунктов инициативы Китая «Экономический пояс Шелкового пути». К тому же реализация этой концепции перекликается с инфраструктурным проектом «Степной путь» монгольской стороны и российской стратегией создания Евроазиатского транспортного коридора. Мы надеемся, что взаимодействие Китая, России и Монголии позволит реализовать проект трехстороннего транспортного коридора. Прокладка нового пути, который свяжет три государства, откроет новый канал сотрудничества. Он пересечет европейский и азиатский континенты и создаст новую платформу для совместного развития» [3].

Вопросы укрепления российско-китайско-монгольского сотрудничества во всех областях, в том числе и в области железнодорожного транспорта, обсуждались на высшем уровне в ходе 3 встреч президента России В.В. Путина, председателя КНР Си Цзиньпина и президента Монголии Ц. Элбэдоржа: первой (Душанбе, 2014), второй (Уфа, 2015) и третьей (Ташкент, 2016). Лидеры трех стран дали указание руководителям соответствующих ведомств своих стран проработать этот вопрос и подготовить проект соглашения о создании железнодорожного коридора. Между тем, в процессе разработки этого соглашения возникла идея совместно разработать и принять более широкую программу трехстороннего сотрудничества.

24 июня 2016 г. в Ташкенте президент РФ В.В. Путин, председатель КНР Си Цзиньпин и президент Монголии Ц. Элбэгдорж подписали новаторский, исключительно важный, без преувеличения можно сказать исторический документ – Программу создания экономического коридора Россия–Монголия–Китай. Это событие, по нашему мнению, можно с полным основанием рассматривать как начало нового этапа развития трехстороннего сотрудничества не только в области транспорта, но и других отраслей экономики, торговли, энергетики, экологии, туризма [2].

По мнению российских, монгольских и китайских специалистов, в настоящее время имеются возможности для создания трех железнодорожных коридоров из России в Китай через территорию Монголии и в обратном направлении: западный (из Тывы через Западную Монголию в Китай), центральный (уже существующий и действующий – УБЖД) и восточный (Соловьевск–Эрэнцав (пограничная станция с Россией) – Чойбалсан – Хут – Бичигт (на юго-восточной границе Монголии и Китая). В настоящее время по всем трем маршрутам ведутся исследовательские и подготовительные работы.

В 2018 г. планируется провести трехсторонние консультации в целях начала реализации проекта № 1 Программы «Комплексная модернизация и развитие Центрального железнодорожного коридора (Улан-Удэ – Наушки – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Удэ – Эрлянь – Уланчаб – Чжанцзякоу – Пекин – Тяньцзинь), изучение экономической целесообразности строительства второго пути и электрификации» [2].

Осуществление этих планов возможно только при технической помощи России и финансовой Китая.

Учитывая общие тенденции мирового развития, а также характер взаимоотношений России с Западом на фоне конфликта в ближневосточном регионе, представляется, что в среднесрочной перспективе российско-китайские отношения сохранят нынешнюю логику развития и будут сочетать в себе компоненты стратегического партнерства на глобальном уровне и тактической конкуренции в региональной сфере.

Монголия скорее всего будет использовать эту ситуацию в своих национальных интересах.

Литература

1. “Executive Intelligence Review”. Special issue. 26 September 2018, p. 299.

2. Грайворонский В.В. Железнодорожный транспорт Монголии: амбициозные планы, реалии. Экономический коридор Россия – Монголия – Китай. В сборнике статей «Железные дороги Азии: состояние и перспективы». Отв. ред. Авдаков И.Ю. М., ИВ РАН, 2018, с. 45–46.

3. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1873573. 02.04.2015.

*Арешев А. Г.**

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА В МЕГРИ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА СО СТРАНАМИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

***Ключевые слова*:** Азербайджан, Армения, Евразийский Экономический Союз, Иран, Мегри, Россия, свободная экономическая зона, экономика.

С вхождением Республики Армения в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) двусторонние армяно-иранские и торгово-экономические отношения, обусловленные географическим соседством и богатой историей, получили дополнительный импульс. В декабре 2016 года состоялся официальный визит в Ереван Президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани. По словам иранского лидера, близкие отношения с соседними странами, располагающими развитой национальной безопасностью и значительными экономическими возможностями, являются составляющими иранской политики. «Через Армению, мы можем получить доступ к Черному морю, а затем связываться с странами Западной Европы», – подчеркнул президент Ирана[1].

В 2017 году падавшая несколько лет подряд армяно-иранская двусторонняя торговля продемонстрировала, наконец, положительную динамику (рост более чем на 10%)[2]. В то же время удельный вес Ирана в общем показателе торгового оборота Армении за этот период составил лишь 4,2%. Структура армяно-иранской торговли весьма специфична, т. к. по объективным причинам Ереван не может поставлять на иранский рынок алкогольную продукцию. Около 90% экспорта из Армении в Иран приходится на электроэнергию, а также мясо и мясные продукты (в основном баранину), бумагу, металлолом, оборудование, кофе и минеральную воду. В обратном направлении экспортируются газ, нефтепродукты, хозяйственные товары, удобрения, стекло, фрукты и овощи[3].

Начиная с 2000-х годов, страны реализуют взаимовыгодные проекты. В 2007 году был сдан в эксплуатацию газопровод по линии

---

* *Арешев Андрей Григорьевич* – научный сотрудник Центра изучения Кавказа, Центральной Азии и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН

[1] Рухани заявил, что тесные связи с соседями являются одним из политики Ирана // http://www.irna.ir/ru/News/3353132 (дата обращения 12.02.2018)

[2] Товарооборот между Ираном и Арменией вырос на 10,3% // http://www.iran.ru/news/economics/108439/Tovarooborot_mezhdu_Iranom_i_Armeniey_vyros_na_10_3

[3] Мартиросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри» // https://www.ritmeurasia.org/news-2017–12–25--na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224

Тебриз – Мегри – Каджаран (100 км на территории Ирана и 40 км на территории Армении). Из общей стоимости 120 млн долл. США 85 процентов были обеспечены Банком развития экспорта Ирана (EDBI), а остальные 15 процентов – Республикой Армения[4]. Проектная мощность газопровода – 1,1 млрд кубометров в год. В обмен на поставки газа Армения снабжает Иран электроэнергией. В строительстве принял участие «Газпром», которому принадлежит 45% акций (еще 45% – правительству Армении, и 10% – компании «Итера»)[5].

В 2016 г. было решено, начиная с 2019 года, увеличить обмен электроэнергии из Армении на иранский газ[6]. Для этого по распоряжению правительства Армении будут расширены мощности Разданской ТЭС. По итогам двухсторонних переговоров было подписано несколько документов, в том числе Соглашение о совместной эксплуатации пограничного пункта Нурдуз (приграничный населённый пункт в провинции Восточный Азербайджан) – Мегри (ратифицировано парламентами обеих стран). В августе 2016 года между Арменией и Ираном был отменён визовый режим.

На сегодняшний день Исламская Республика развивает проекты нескольких свободных торгово-промышленных зон, одной из которых является зона свободной торговли (ЗСТ) «Арас», куда Тегеран предлагает инвестировать соседние страны – Армению и Азербайджан. В связи с этим Х. Роухани отметил: «В дополнение к реализации соглашений, мы должны подготовить почву для более тесных отношений между торгово-промышленными палатами двух стран и стимулировать инвесторов и представителей частного сектора содействия развитию сотрудничества. И ЗСТ «Арас» может стать хорошей возможностью». В конце сентября стало известно о планах Ирана построить на границе с Арменией гидроэлектростанцию и солнечную электростанцию мощностью 50 МВт[7].

3 августа 2017 года правительство Армении утвердило программу создания свободной экономической зоны (СЭЗ) в общине Мегри. Данный проект является одной из приоритетных инвестиционных программ Министерства экономического развития и инвестиций Армении. Организатором СЭЗ признано учрежденное правительством Армении ЗАО «Свободная экономическая зона «Мегри»» со сроком действия 50 лет. Основная цель

---

[4] *Корнилов А., Матвеев А.* Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнерства // http://nashasreda.ru/iranskaya-politika-v-otnoshenii-armenii-osnovnye-napravleniya-pragmaticheskogo-partnerstva/; Armenia, Iran Open Key Gas Pipeline // http://hyeforum.com/index.php?showtopic=15651

[5] За участок Мегри-Каджаран газопровода Иран-Армения российская сторона еще 8 лет назад перечислила Армении предоплату в $30 млн // http://www.panarmenian.net/rus/news/193408/

[6] Иран и Армения договорились увеличить объемы поставок газа в обмен на электроэнергию // https://neftegaz.ru/news/view/167773-Iran-i-Armeniya-dogovorilis-uvelichit-obemy-postavok-gaza-v-obmen-na-elektroenergiyu

[7] Иран планирует построить ГЭС и солнечную электростанцию на границе с Арменией // http://irantoday.tv/ru/News/21475/1396–7–6/2017–09–28/Иран-планирует-построить-ГЭС-и-солнечную-электростанцию-на-границе-с-Арменией

проекта – развитие торгово-экономических отношений с Ираном и другими странами региона, развитие марза (области) Сюник, а также утверждение Армении в роли транзитного звена между Ираном, с Грузией и странами ЕАЭС. Эксплуатация СЭЗ позволит создать 2,5 тыс. рабочих мест и увеличить экспорт на 30%. Предполагается, что там будет действовать 100–120 компаний, выручка которых за 10 лет составит 52 млн долл. Возможные экспортные направления – Иран, страны ЕАЭС, Ближнего Востока, Туркменистан и другие. Общие инвестиции всех компаний за 10 лет планируется довести до 350–400 млн долл. Работающие в ней компании освобождены от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, акцизного налога и от таможенных пошлин: им предстоит платить лишь подоходный налог[8].

Подготовку к запуску СЭЗ «Мегри» следует рассматривать в более широком контексте сотрудничества Исламской Республики Ирана с государствами ЕАЭС, включая создание совместной ЗСТ. 16 мая 2017 года на заседании круглого стола международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине президент России Владимир Путин заявил о том, что ЕАЭС и Иран договорились начать консультации о сотрудничестве. Помимо Ирана, В. Путин упомянул и другие страны – Египет, Индию, Сербию и Сингапур[9].

13 июня 2017 года иранские и российские представители приняли участие в совещании в Москве с целью изучения путей расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества. «Большинство банковских препятствий между двумя странами были устранены, что прокладывает путь для дальнейшего расширения двусторонних экономических связей», – отметил иранский атташе по экономике в России Давуд Мирзахани. Переговоры шли непросто, о чём свидетельствует пресс-релиз Министерства сельского хозяйства РФ от 26 июня, когда состоялся очередной раунд консультаций по заключению временного соглашения, ведущего к образованию ЗСТ. Обсуждались взаимные тарифные уступки по сельскохозяйственным и промышленным товарам. Экспертам удалось полностью согласовать текст соглашения, положения которого предусматривают принятие взаимных обязательств по обеспечению режима наибольшего благоприятствования и национального режима, а также соблюдения норм ВТО при применении мер торговой защиты в отношении всей торговли. Иран принял обязательства по неприменению необоснованных количественных ограничений, применению базовых принципов ВТО в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных норм[10].

Важным этапом сложного переговорного процесса между структурами ЕАЭС и Ираном стала двухдневная серия из трех июньских встреч на полях

---

[8] Мартиросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри» // https://www.ritmeurasia.org/news-2017–12–25—na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224

[9] Заседание круглого стола лидеров форума «Один пояс, один путь» // http://kremlin.ru/events/president/news/54496

[10] Переговоры по открытию рынка Ирана для российских растительных масел и пшеницы будут продолжены // https://www.apk-inform.com/ru/news/1083685#.WoF7iWnFLcs

Санкт-Петербургского международного экономического форума между министром по торговле ЕЭК Вероникой Никишиной и министром коммуникаций и информационных технологий Ирана Махмудом Ваези (куратор переговоров с ЕАЭС с иранской стороны). Немалое значение имеет поиск оптимальных вариантов сочетания интеграционных устремлений с интересами отдельных государств, корпораций и иных хозяйствующих субъектов. Иранские партнёры продемонстрировали готовность предоставить запрашиваемые уступки практически по всем интересующим ЕАЭС позициям за исключением пшеницы, рафинированных растительных масел, минеральной воды и сигарет. Однако по итогам этого раунда переговоров стороны не смогли прийти к взаимоприемлемому компромиссу[11].

В начале августа состоялась очередная встреча президентов Ирана и Армении, в ходе которой они отметили важность реализуемых в ряде отраслей крупных проектов и осуществления новых и перспективных программ. Речь шла в особенности об энергетике, в частности о газе и электроэнергетике, а также о важности использования международных транспортных и транзитных путей, связывающих по территории Армении и Ирана Персидский залив с Чёрным морем. Также была подчёркнута важность развития сотрудничества в трёхстороннем формате Иран – Армения – Туркменистан. Данный формат был весьма эффективен в первой половине 1990-х годов, однако впоследствии под давлением США Армения и Туркменистан минимизировали своё участие в нём.

«На полях» инаугурации президента Х. Роухани в Тегеране 5 августа состоялась встреча председателя ЕЭК Тиграна Саркисяна (премьер-министр Армении в 2008–2014 гг.) с первым вице-президентом ИРИ Эсхаком Джахангири, центральной темой которой был ход переговоров по подписанию временного соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. Кроме того, Президент Ирана высоко оценил инициированную Арменией отмену выездных и въездных виз между двумя странами, что было важным и плодотворным шагом с точки зрения расширения деловых связей, стимулирования предпринимательской деятельности, инвестиций и туризма[12].

15 декабря 2017 года СЭЗ «Мегри» была открыта на армяно-иранской границе с участием премьер-министра Карена Карапетяна и посла Ирана в Армении Сейеда Казема Саджада. Как отметил министр экономического развития и инвестиций Сурен Караян, строительные работы в зоне планируется осуществлять в два этапа. На первом этапе созданы минимальные необходимые условия для ее работы на площади до 2,5 га (административный комплекс, банковские офисы и терминалы, подготовлены площадки под строительство с подведением коммуникаций). На втором этапе планируется расширение территории на 70 га и создание всех необходимых условий для

[11] Иран в рамках создаваемой ЗСТ с ЕврАзЭС не идет на уступки по тарифам на пшеницу // http://tass.ru/ekonomika/4365675

[12] Президент Серж Саргсян встретился с Президентом Ирана Хасаном Рохани // http://www.president.am/ru/press-release/item/2017/08/06/President-Serzh-Sargsyan-met-with-President-of-Iran/

прибыльной деятельности. В ближайшие годы планируется привлечь 50–70 компаний, которые осуществят инвестиции на сумму в 100–130 млн долл. В результате будет создано 1500 рабочих мест, а уровень экспорта товаров и услуг достигнет 250 млн долл. Соглашения о сотрудничестве ЗАО ««Мегри» СЭЗ» подписаны с ЗАО «Армгидроэнергопроект», ООО «Арман и партнер», торговым представительством России в Армении, а также с сопредельной свободной экономической зоной «Арас» в Иране, что будет содействовать увеличению товарооборота между странами.

Согласно результатам эконометрического анализа ЕЭК, проведенного в рамках совместного с Ираном исследования о целесообразности заключения соглашения о ЗСТ, очевиден достаточно большой потенциал прироста ВВП для всех членов Союза (27 млн долл. для Армении, 78,6 млн долл. для Беларуси, 508,6 млн долл. для Казахстана, 12 млн долл. для Кыргызстана, 1,3 млрд долл. для России)[13]. Между тем, для обеспечения полноценного функционирования СЭЗ «Мегри» предстоит сделать еще многое. Армении необходимо улучшать свои макроэкономические показатели, прежде всего наращивать экспортный потенциал, и СЭЗ «Мегри» является шагом к развитию товарооборота не только с Ираном, но и другими странами Среднего Востока. По мнению К. Карапетяна, благоприятный экономический режим позволит иранским предпринимателям успешно начать бизнес и экспортировать товары в Европу и евразийские страны. Аналогичные благоприятные условия, по словам главы правительства Армении, действуют также для экспорта в Иран[14].

Развитие проекта будет способствовать экономическому развитию Армении и росту её торгово-экономических связей с третьими странами (в частности, с Китаем). Запуск в приграничной зоне новых производств, увеличение экспорта, создание новых перерабатывающих предприятий и рабочих мест – всё это чрезвычайно важно с точки зрения преодоления негативных тенденций в социально-экономическом развитии Армении. Расширяющееся сотрудничество местных и иранских, а также российских и европейских хозяйствующих субъектов в Кавказском регионе создаст дополнительные возможности для многостороннего экономического сотрудничества, что укрепит региональную стабильность. В этой связи следует напомнить, что армянская область Мегри и армяно-иранская граница в 1990-х – начале 2000-х годов была объектом различных комбинаций со стороны внешних игроков. Например, так называемый «план Гобла» предусматривал передачу соответствующего участка границы либо под юрисдикцию Азербайджана, либо под контроль «международных сил», что в корне изменило бы соотношение сил в регионе[15]. Именно с «проблемой

[13] Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром // http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-9.aspx

[14] Матриросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри» // https://www.ritmeurasia.org/news-2017-12-25—na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224

[15] Подробнее см.: Петросян Д. Кто пришлёт чёрную метку? // Ноев Ковчег. 2000. № 28 [июнь]. С. 1,3.

Мегри» связываются отдельные драматические эпизоды новой армянской истории. Однако, начиная с 2000 года, реализация геополитических проектов, прямо затрагивающих интересы России, стала куда более затруднительной. С начала 1990-х годов 1992 года Мегринский пограничный отряд охраняет участок государственной границы с Исламской Республикой Иран. Совершенствование политико-правовой базы российско-армянского военно-политического сотрудничества исключает планы из актуальной повестки дня какое-либо геополитическое экспериментаторство.

Стратегические цели Ирана в регионе совпадают с внешнеполитическими приоритетами Москвы; кавказская стратегия Ирана вполне согласуется с ключевой ролью России как поставщика безопасности в этой части постсоветского пространства. С учётом имеющихся проблем в рамках ЕАЭС[16], развитие взаимосвязей с третьими странами способно придать интеграционным процессам на постсоветском пространстве качественно новое наполнение.

По мере частичного снятия санкций с Ирана активизировалось его торгово-экономическое взаимодействие также и с Азербайджаном. В 2016 году в Нефтечале было заложено совместное производство автомобилей мощностью от 5 до 10 тысяч в год. Важным направлением сотрудничества, как с Азербайджаном, так и с Арменией становится медицинский туризм, эксплуатация объектов водно-энергетической инфраструктуры, аренда иранскими фермерами земельных участков, что встречает неоднозначную реакцию.

Политический диалог Ирана и Азербайджана сопряжён с опасениями официального Баку относительно возможной поддержки южным соседом религиозно мотивированных общественно-политических групп и соответствующих тенденций. В свою очередь, Иран возможными сепаратистскими устремлениями некоторой части населения северо-западных (преимущественно тюркоязычных) областей страны.

Тем не менее, стороны участвуют в реализации многосторонних коммуникационных проектов. Так, ещё в сентябре 2000 года Россия, Иран и Индия подписали в Санкт-Петербурге соглашение о создании международного транспортного коридора «Север – Юг». Азербайджан присоединился к соглашению пять лет спустя. Сроки ввода в действие объекта неоднократно сдвигались. В частности, строительство участка длиной менее 9 километров между Ираном и Азербайджаном тормозилось в силу ряда причин не только технического, но и геополитического характера. В феврале 2016 года президенты двух стран подписали соглашение о сотрудничестве по строительству железнодорожного моста, и на данный момент его строительство практически завершено. Баку обязался посредством 8-километрового участка связать мост со своей сетью железных дорог, достраивается линия Казвин – Решт – Астара. В июне 2017 года между железными дорогами Азербайджана и Ирана было подписано соглашение, по которому

[16] См.: Катасонов В. Евразийский экономический союз. Рывка пока нет, а он очень нужен // https://www.fondsk.ru/news/2016/12/24/ees-ryvka-poka-net-a-on-ochen-nuzhen-43269.html

азербайджанская сторона взяла в аренду на 15 лет часть железнодорожного пути, а также на 25 лет терминал, строящийся в иранской Астаре (предполагаемый объем инвестиций около 60 млн долл.).

Беспрепятственное функционирование «иранского» маршрута представляет значительный интерес для Баку, стремящегося закрепить за собой роль основного транспортного хаба на Южном Кавказе, а также декларирующего развитие ненефтяного сектора. Во время встречи с Хасаном Роухани 5 марта 2017 года в Тегеране президент Азербайджана Ильхам Алиев подчеркнул, что для целей строительства железной дороги «были мобилизованы значительные финансовые ресурсы»[17].

Развитию экономических отношений двух соседних стран препятствуют некоторые особенности их политического взаимодействия. Помимо указанных выше обстоятельств, определённое значение имеет «карабахский фактор» (в Баку критикуют Тегеран за экономические отношения с Арменией), а также военно-техническое сотрудничество между Азербайджаном и Израилем. Взаимоотношения Ирана с Грузией, имеющие определённый потенциал, ещё более подвержены внешнему влиянию со стороны, прежде всего, американских партнёров официального Тбилиси.

Антииранская риторика действующей американской администрации способная серьёзно осложнить диалог кавказских государств с Тегераном и ситуацию в перенасыщенном конфликтами регионе. В то же время, усиление санкционного давления на Иран и Россию способствует поиску путей более эффективного взаимодействия между странами Кавказа и Исламской Республикой Иран. Соглашение о ЗСТ со странами ЕАЭС и функционирование транспортного коридора «Север-Юг» являются приоритетными направлениями сотрудничества Ирана с его соседями к северу от реки Аракс. Вместе с тем, неурегулированные конфликты и разделительные линии тормозят эффективное использование имеющегося на Кавказе потенциала в целях развития региона. Экономические проекты зачастую становятся заложниками «большой геополитики», включая террористические атаки со стороны поддерживаемых извне группировок. К традиционным вызовам безопасности на Кавказе (постоянные провокации в регионе нагорно-карабахского конфликта, активность НАТО в Грузии) добавились новые. Речь идёт о вероятной активизации боевиков трансграничных экстремистских террористических группировок в Грузии и Азербайджане, о явном внешнем интересе к внутренней дестабилизации Армении и Ирана. Как представляется, в ходе реализации трансграничных проектов на Кавказе все эти факторы следует учитывать в полной мере.

[17] Международный транспортный коридор «Север – Юг» состыкован на границе Азербайджана и Ирана // https://www.fondsk.ru/news/2017/03/07/mtk-sever-ug-sostykovan-na-granice-azerbajdzhana-i-irana-43641.html

*Дерюгина И. В.**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХСТАНА: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА АГРАРНЫХ РЕФОРМ

***Аннотация*: **В статье показаны результаты реформы аграрного сектора Казахстана к четверть вековому рубежу независимого развития. Дан краткий очерк места сельского хозяйства Республики в бывшем СССР, и показана экспортная ориентация до 1990 г. Главной целью реформ, начавшихся в 1990-х гг., была диверсификация экономики и сокращение доли сельского хозяйства в национальном ВВП. Предполагалось, что сельское хозяйство должно стать многоукладным, перейти к рыночным отношениям, и уже рыночные регуляторы обеспечат его динамичное развитие. Однако резкое падение темпов экономического роста в сельском хозяйстве на рубеже 1990–2000-х гг. потребовало от правительства Казахстана усиленного внимания к отрасли. В 2010-х гг. было принято несколько государственных программ развития АПК Республики. К 2016 г. можно наблюдать значительный прогресс в восстановлении сборов и экспорта пшеницы, производства мяса. Но для того, чтобы обеспечить потребление продуктов питания на дореформенном уровне приходится прибегать к импорту, хотя до 1990 г. аграрный сектор Казахстана отправлял в другие республики СССР свыше 50% зерна и 20% мяса.

***Ключевые слова*: **Казахстан, сельское хозяйство, аграрная реформа, многоукладность, растениеводство, животноводство, экспорт зерна, импорт мяса.

В свою бытность в составе СССР Казахстан занимал особое место в межреспубликанском разделении труда. Это был регион, располагавший избытком (по отношению к внутренним нуждам) сельскохозяйственных ресурсов. Зависимость сельского хозяйства Казахстана от внешнего для него хозяйственного комплекса привела в период независимости к тому, что экономические пертурбации, происходившие вовне, самым непосредственным образом затрагивали сельское хозяйство страны. Иначе говоря, сложившееся межреспубликанское разделение труда, в которое был вовлечен аграрный сектор Казахстана, как показали тенденции независимого экономического развития, создало дополнительные трудности на пути продвижения Республики к новой экономической модели сельского хозяйства. К числу крупнейших экономических метаморфоз, переживаемых Казахстаном, нужно отнести кардинальное изменение функциональной роли сельского хозяйства в народном хозяйстве страны в целом.

Эти трудности усугубились противоречиями, складывающимися в ходе смены крупного хозяйства (бывших колхозов и совхозов) формами мелкого (индивидуального) хозяйства в качестве основного агента

* *Дерюгина Ирина Владимировна* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

сельскохозяйственного роста. Мельчайшие хозяйства населения, выросшие из личных подсобных хозяйств, и средние фермерские хозяйства, которые в значительной степени заменили крупные коллективные хозяйства, оказались менее продуктивными и, что особенно важно, низкотоварными для того, чтобы обеспечить нормальный экономический рост в сельском хозяйстве.

Аграрный сектор Казахстана развивался с 50–60-х гг. XX века – времени освоения огромных площадей целинных земель, как житница большой страны, обеспечивавшая многие дефицитные районы бывшего СССР важнейшими продовольственными ресурсами, прежде всего зерном и, в меньшей степени, мясом.

Менее чем за полтора десятилетия со времени освоения целинных земель объем производства зерновых в Казахстане вырос почти в 4 раза – с 3,9 млн тонн в начале 1950-х гг. до 15,2 млн тонн в середине 1960-х гг., а доля Республики в общесоюзных сборах зерновых поднялась с 5% до 13%. В 1990 г. (последний год существования Казахстана в составе СССР) сборы зерновых составили 28,5 млн тонн.

В рамках новой своей функции зерновая отрасль хозяйства формировалась в Казахстане как крупное производство, отличавшееся по сравнению с другими регионами бывшего СССР самым высоким уровнем товарности. Например, на долю государственных закупок зерна в Казахстане устойчиво приходилось свыше половины валовых сборов зерновых – 56,6% в конце 1980-х гг., в то время как на территории СССР они в среднем составляли в те же годы 37%–39%[1].

Велика ли была доля производившегося в Казахстане зерна, отчуждавшегося в общесоюзный зерновой фонд и вывозившегося за пределы республики? Такие данные, никогда не публиковавшиеся, могут быть достаточно надежно оценены по ретроспективным статистическим рядам, составленным Статкомитетом СНГ. Как показывают расчеты, в конце 1980-х гг. Казахстан отправлял в другие районы СССР свыше половины (51%) валовых сборов зерновых культур[2].

Аграрное хозяйство республики развивалось по законам трудосберегающего технологического способа производства, и в первую очередь его зерновой сектор обладал всем набором классических признаков последнего[3]. Громадные пространства, доступные для сельскохозяйственного освоения, позволяли внедрять капиталоемкие механические средства труда, способствуя тем самым выдвижению в качестве приоритетного фактора роста в зерновом хозяйстве Казахстана высокой производительности труда; нехватка рабочей силы (эта нехватка возмещалась организованным

[1] Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004. С. 609.

[2] Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. С. 612.

[3] Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017. Раздел II.

властями массовым перемещением в Республику населения из центральных районов страны) для осуществления масштабных проектов освоения целинных земель создавала мощный дополнительный стимул к экономии труда посредством механизации земледельческих операций. В результате зерновое хозяйство Казахстана достигло самой высокой в СССР производительности труда: в 1990 г. выход зерна на 1 час прямых затрат труда достигал здесь 100 кг – на 5 кг больше, чем в России.

Напротив, потенциал такого фактора роста, как продуктивность, адекватным выражением которого является показатель урожайности сельскохозяйственных культур, претерпел за вторую половину XX века существенно меньше изменений, причем – намного меньше, чем в среднем по республикам бывш. СССР, например, урожайность зерновых с начала 1950-х гг. до конца 1980-х гг. увеличилась всего с 6 ц/га до 10 ц/га. По существу, в течение полувека зерновое хозяйство Казахстана переживало исторически чрезмерно затянувшуюся стадию экстенсивного развития.

В итоге моменту обретения независимости в Казахстане было создано крупное (коллективное) земледельческое производство, которое характеризовалось высоким уровнем товарности, низкой продуктивностью, значительной степенью механизации и как следствие высокой производительностью труда, экспортоориентированной направленностью.

На растениеводство в структуре сельскохозяйственного производства к концу 1980-х гг. приходилось 42% валовой продукции сельского хозяйства, 58% продукции производил сектор животноводства.

В животноводческом секторе также была предпринята попытка создать крупное коллективное хозяйство, основанное, однако, на традиционной для Казахстана системе воспроизводства. Созданное на основе отгонно-пастбищной системы, животноводческое коллективное хозяйство по своим базисным параметрам должно было выступать как бы продолжателем национального кочевого хозяйства, но на более высокой ступени технологической эволюции. Однако несмотря на то, что была проведена частичная модернизация производственной базы (механизация труда на отдельных стадиях технологического процесса, селекция, ветеринарное обслуживание), кардинальной смены технологического способа производства не произошло. Ориентация аграрного сектора на крупное земледельческое хозяйство вступала в противоречие с отгонно-пастбищным способом производства. В условиях объективного увеличения посевных площадей объем пастбищ сокращался, и они не успевали восстанавливаться из-за нарушения традиционных технологий номадного способа производства. Коллективное хозяйство не смогло справиться с задачей обеспечения населения мясной продукцией, при этом надо учесть национальную составляющую диеты, в которой душевое потребление мяса было исторически высоким, в 1913 г. оно составляло 70 кг на человека в год. В результате личное подсобное хозяйство было единственным агентом, которое увеличивало производство мяса, и в 1990 г. 33% объема мяса производилось в уже личном

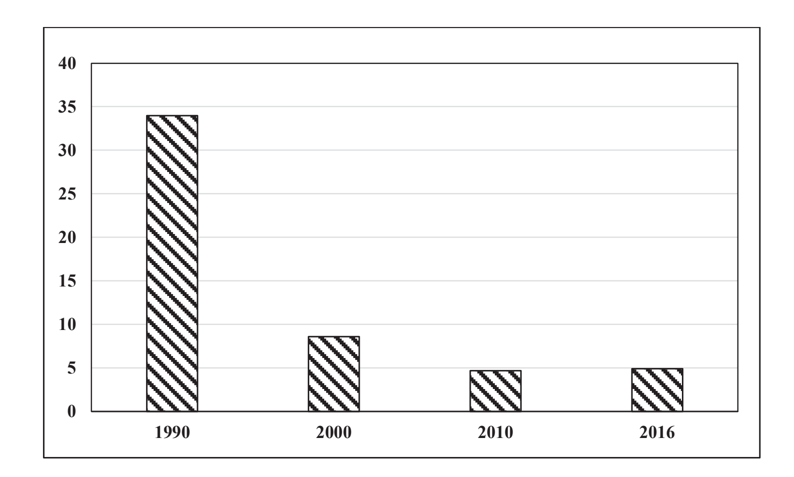
подсобном хозяйстве[4]. Интересно отметить, что в 1990 г. потребление мяса на душу населения равнялось 73 кг в год.

Если в Узбекистане мы говорили о создании монокультурного хлопкового хозяйства, деятельность которого была ориентирована на решение наднациональных (на уровне бывш. СССР) задач, то в Казахстане было создано зерновое хозяйство, которое также было нацелено на общесоюзные нужды. Хотя функционировали эти два ведущих типа хозяйств на различных принципах, базируясь на двух технологических способах производства – землесберегающем в Узбекистане и трудосберегающем в Казахстане.

Роль аграрного сектора в Казахстане стала принципиально изменяться с начала реформ 1990-х гг. Во-первых, резко упал его вклад в создание ВВП страны. Если в 1990 г. более трети национального ВВП создавалось в сельском хозяйстве, то уже в 2000 г. его вклад упал до менее 9%, а в 2016–5% (см. рис. 1). Однако удельный вес населения, занятого в аграрном производстве, составлял в 2016 г. 16%[5]. На фоне значительного сокращения экономического значения аграрного сектора соответствующих изменений в урбанизации практически не произошло – так же, как и в 1990 г., в 2016 г. в сельской местности проживало 43% всего населения[6]. И здесь, как покажем далее, возникает конфликт между трудосберегающим технологическим способом производства и избыточными трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве.

Рисунок 1

Доля сельского хозяйства в ВВП,%

Источник: Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992; Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

---

4 Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. С. 263–265.

5 Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz; UNCTADSTAT // www.unctadstat.unctad.org

6 UNCTADSTAT // www.unctadstat.unctad.org

Таким образом, Казахстан с первых дней независимости пошел по пути диверсификации экономики. Аграрная реформа, стартовавшая в середине 1990-х гг., была направлена на быстрое развитие в нем рыночных отношений и создание многоукладного хозяйства – усиления личных подсобных хозяйств, формирования фермерских крестьянских хозяйств, преобразования крупного общественного хозяйства в различные кооперативные формы. Закон 2005 г. «О личном подсобном хозяйстве» определил его статус, уравнял в правах личные подсобные хозяйства, имеющие земельные участки на праве собственности или праве землепользования из земель сельскохозяйственного назначения, установил предельные размеры передаваемых участков – 0,15 гектара на орошаемых и 0,25 гектара на неорошаемых землях. Также была узаконена субаренда земельных участков. Вместе с Законом «О крестьянском или фермерском хозяйстве» (1998, 2014 гг.) и Законом «О сельскохозяйственных кооперативах» (2015 г.) они составили базу для ведения сельскохозяйственной деятельности в Казахстане, определив права землевладельцев и землепользователей.

В настоящее время 50% сельскохозяйственной продукции производят хозяйства населения (личные подсобные хозяйства), 30% – крестьянские/фермерские хозяйства и 20% – сельскохозяйственные предприятия. В целом специализация различных категорий хозяйств изменилась за последние четверть века незначительно.

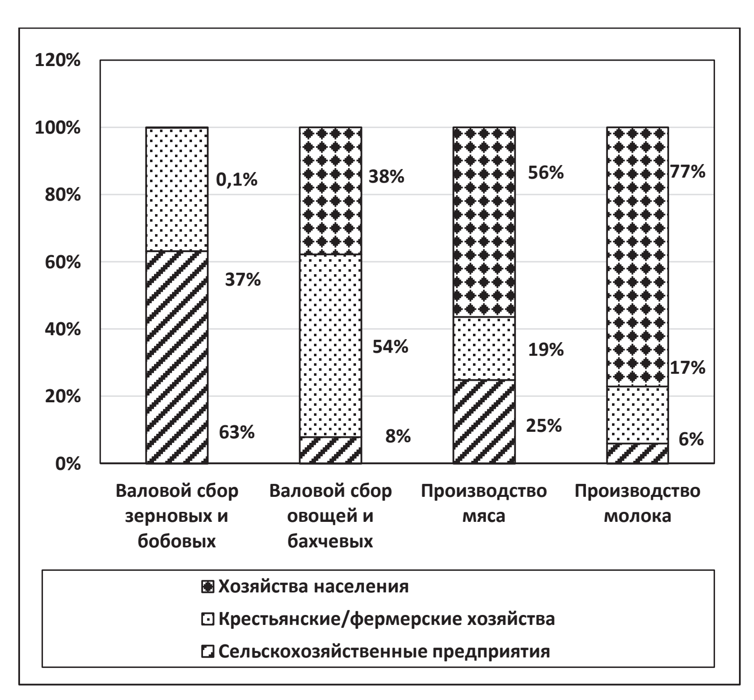
Сельскохозяйственные предприятия сохранили свое главное направление – выращивание зерновых культур и в первую очередь – пшеницы. Удельный вес сельскохозяйственных предприятий в валовом сборе зерновых и бобовых культур в 2017 г. составлял 63%, а пшеницы – 69%. Остальной объем зерновых и бобовых культур был собран в крестьянских/фермерских хозяйствах, в хозяйствах населения эти культуры не выращивались (см. рис. 2). В сфере животноводства сельскохозяйственные предприятия специализировались на производстве мяса птицы, так, в 2017 г. на эти предприятия пришлось 95% всего производства птицы. Суммарно же в сельскохозяйственных предприятиях было произведено 25% мясной продукции.

В производстве крестьянских/фермерских хозяйств преобладала продукция растениеводства. В 2017 г. они собрали 37% валового объема зерновых и бобовых культур, в том числе 31% пшеницы. Также на крестьянские/фермерские хозяйства пришлось 54% валового сбора бахчевых и овощных культур. Производство мяса и молока в крестьянских/фермерских хозяйствах составляло 17% и 19% от совокупного объема, соответственно (см. рис. 2).

Хозяйства населения были изначально ориентированы на выращивание скота и производство мясомолочной продукции. В целом в 2017 г. здесь было произведено 56% мяса, в том числе более 70% мяса крупного рогатого скота, овец и коз, лошадей, верблюдов, а также – 77% молока. Важное направление деятельности хозяйств населения – выращивание бахчевых и овощей, на эти хозяйства в 2017 г. пришлось 38% их валовых сборов (см. рис. 2).

Рисунок 2

Доля различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции в 2017 г.,%

Источник: Валовой сбор сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан за 2017 г. // http://stat.gov.kz/; Основные показатели развития животноводства в Республике Казахстан за2017 г. // http://stat.gov.kz/

Сокращение роли сельскохозяйственной отрасли шло по всем направлениям. За период 1990–2017 гг. вся посевная площадь сократилась с 35,2 млн га до 21,8 млн га (на 37%), в том числе посевная площадь под зерновыми упала с 23,4 млн га до 15,4 млн га (на 34%), а под пшеницей – с 14,1 млн га до 12,4 млн га (на 12%)[7]. Ахиллесовой пятой зернового производства оказалась его кормовая составляющая. Если посевные площади под пшеницей сократились – можно сказать «всего» – на 12%, то посевные площади кормовых культур рухнули в три с лишним раза – с 11,1 млн га до 3,5 млн га, причем в начале 2010-х гг. кормовыми культурами засевали 2,8 млн га[8].

В связи с тем, что Казахстан находится в зоне рискового земледелия и при этом использует устаревшие методы ведения аграрного хозяйства, урожайность зерновых культур за последние четверть века практически

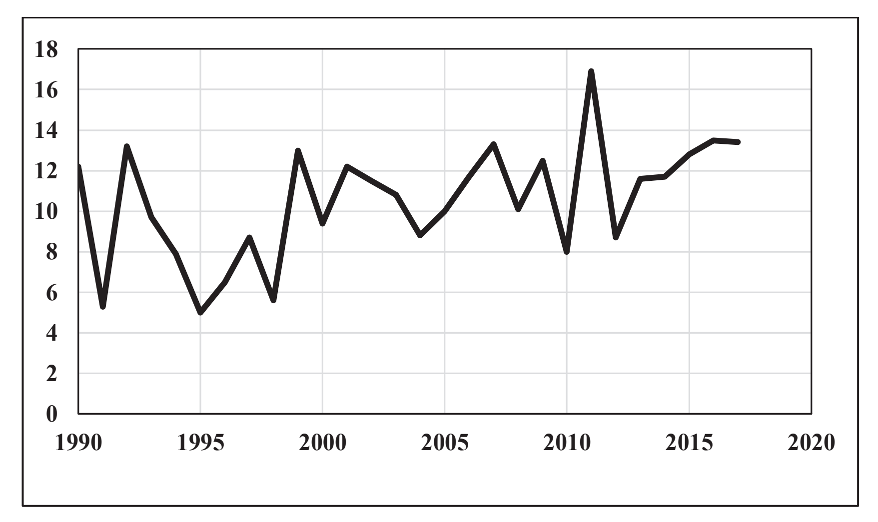
[7] Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 219; FAOSTAT // www.faostat.fao.org

[8] Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 219; Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

не изменилась. Если в 1990 г. вносилось 19 кг/га минеральных удобрений в действующем веществе, то в 2015 г. всего 3 кг/га[9]. Реально удобрялось 1%–2% пашни. В результате урожайность зерновых при всех ее колебаниях характеризовалась набором устойчиво низких значений. Средний трехлетний показатель урожайности зерновых составлял 13,2 ц/га в 2015–2017 гг. против 9,5 ц/на в 1989–1991 гг. (см. рис. 3).

Рисунок 3

Урожайность зерновых культур, 100 кг/га

Источник: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М.: ИВРАН. 2009. С. 16; FAOSTAT // www.faostat.fao.org

Определенный рост урожайности можно наблюдать, начиная с 2014 г., что может быть связано со значительным увеличение субсидий в сектор растениеводства. Государственные субсидии в растениеводстве увеличились ближе к середине реализации программы «Агробизнес 2020»[10] в 2014 году, когда их размер повысился до почти 70 млрд тенге с 40 млрд тенге в 2013 г. Субсидиальная поддержка была распределена следующим образом: примерно 30% – затраты на удобрения, 60% – на горюче-смазочные материалы и технику. Однако конечная продукция растениеводства в период 2011–2015 гг. относительно слабо зависела от динамики субсидий, направляемых государством в этот сектор. Именно в этом проявился конфликт между трудосберегающем технологическом способом производства и избыточной рабочей силы в сельском хозяйстве. Повышенное внимание к механизированной технике при недостатке субсидий в технологии

---

[9] Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004. С. 613; Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

[10] «Агробизнес 2020» – программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан в 2013–2020 гг.

для увеличения продуктивности земли привели к развитию экстенсивного рискованного земледелия, результатом стала сильнейшая зависимость урожайности от погодных условий. И, как следствие, сильнейшая волатильность валовых сборов зерновых культур. Только новые информационные сельскохозяйственные технологии позволят разрешить это противоречие.

Второе противоречие, способное разрушить основы трудосберегающего технологического способа производства в аграрном секторе Казахстана, – это стабильное сокращение трудосберегающей техники. Так, количество тракторов с 1990 г. по 2010 г. упало с 217 тысяч единиц до 38 тысяч, а комбайнов – с 88 тысяч до 18 тысяч[11].

Динамика валовых сборов зерновых и, в частности пшеницы, повторяет движение урожайности культур. Падение производства пшеницы в 1990-х – начале 2000-х гг. сменилось компенсационным ростом в середине 2010-х гг. (см. табл. 1). Приоритет пшеницы в валовых сборах зерна не только не пошатнулся, а еще более упрочился. Если в 1990 г. валовые сборы пшеницы составляли 57% от сборов всех зерновых культур, то в 2016 г. этот показатель поднялся до 72%[12].

Таблица 1

Валовой сбор и экспорт пшеницы, млн тонн

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2016
Валовой сбор	16,2	6,5	9,1	11,2	9,6	22,7	15,0
Экспорт	8,2	2,5	5,0	1,9	5,1	7,5*	4,5
Доля экспорта в валовом сборе,%	51%	38%	55%	17%	53%	33%	30%

* Данные за 2012 г.

Источник: Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz; Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004. С. 612; FAOSTAT // www.fao.org/faostat/

Положительные тренды в развитии пшеницепроизводящего хозяйства никак не повлияли на динамику производства прочих зерновых, бобовых и кормовых культур. Трехкратное сокращение площадей под этими культурами привело к тому, что за четверть века их сборы упали также в два с половиной – три раза[13].

Объема национального производства кормового зерна было недостаточно, чтобы поддерживать производство и потребление мяса на уровне 1990 г. Если до 1990 г. Казахстан в рамках бывш. СССР был экспортером

[11] FAOSTAT // www.fao.org/faostat/

[12] Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

[13] Там же.

мяса, отправляя во внутрисоюзный фонд пятую часть произведенного мяса, то с начала 1990-х гг. постепенно стал импортером мясной продукции (см. табл. 2).

Таблица 2

Производство, импорт, душевое потребление мяса

	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2016
Производ-ство, тыс.т	1560	989	575	676	834	845	951
Импорт, тыс. т		8	32	135	126	275	211
Потребление мяса на душу населе-ния, кг в год	73	52	41	56	66	69	69
Доля импорта к производству,%		0,8%	5,6%	20%	15%	33%	22%

Источник: FAOSTAT // www.fao.org/faostat/

Сокращение производства мяса, которое произошло в 1990-х гг. (в три раза от уровня 1990 г.), с начала 2000-х гг. постепенно стало восстанавливаться, и к 2016 г. достигло 951 тыс. тонн. Производство мяса увеличилось в основном за счет мелкотоварных, часто натуральных и низкопроизводительных хозяйств населения. К примеру, убойный вес крупного рогатого скота в хозяйствах населения на 20% ниже аналогичного показателя в сельхозпредприятиях, яйценоскость кур ниже на 80%, надой молока меньше в два раза[14]. В 2010-х гг. темп прироста производства мяса составлял около 3% в год, хотя в 2011–2012 гг. была небольшая стагнация. Значительное увеличение импорта мяса позволило душевому потреблению мяса в 2016 г. (69 кг на человека в год) приблизиться к планке 1990 г. (73 кг на человека в год) (см. табл. 2).

В последние годы государство наращивает поддержку животноводческого сектора. В отличие от растениеводства, госсубсидирование охватывает все направления животноводства. В первую очередь развивается мясное скотоводство, в частности – крупный рогатый скот. Стимулируется кооперация хозяйств населения, расширяются объемы микрокредитования хозяйств населения. Меры господдержки в животноводстве демонстрируют более тесную связь с результатами деятельности отрасли, чем в растениеводстве. Удельный вес субсидий последовательно повышался с 2,5% от валового выпуска животноводства в 2011 г. до почти 5% в 2015 году. В рамках программы «Агробизнес 2020» наибольшие субсидии получили хозяйства, ориентированные на мясное скотоводство. Так, за период 2011–2015 гг. субсидии сектору мясного скотоводства увеличились с 6 млрд тенге до 32 млрд тенге, т. е. более чем в пять раз, при том,

[14] Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

что субсидии всему животноводческому сектору за этот период возросли с 23 млрд тенге до 69 млрд тенге[15]. Таким образом, в 2015 г. почти половина субсидий направлялась в сектор мясного скотоводства.

Внешняя торговля сельскохозяйственными товарами играет значительную роль в Республике Казахстан. В дореформенный период сельское хозяйство Казахстана работало на внутрисоюзный экспорт и обеспечивало республики бывш. СССР зерном и мясом. В 1990 г. из Казахстана вывозилось в другие союзные республики 51% валовых сборов зерновых, 20% мяса. Но с начала независимого развития сельское хозяйство Казахстана все более утрачивало экспортную направленность и превращалось в сектор народного хозяйства, работающий по преимуществу на продовольственное обеспечение населения. Но в реализации этой стратегии обнаружились свои трудности. Высокий спрос мирового рынка на пшеницу явился сильным стимулом для увеличения экспорта культуры, а также повышательной динамики ее производства. Пик экспорта пшеницы, обеспеченный высоким урожаем 2011 г., был пройден в 2012 г., но в среднем экспорт пшеницы составляет в последние годы треть валовых сборов пшеницы (см. табл. 1). Сокращение производства мяса привело к тому, что страна, экспортирующая в 1990 г. 20% объемов мяса, в 2016 г., чтобы обеспечить необходимый уровень его потребления, импортировала 22% от производства мяса (см. табл. 2).

С начала 2010-х гг. правительство обратило внимание на сельское хозяйство, главной целью принимаемых государственных программ стало восстановление национального аграрного производства. С 2013 г. действует программа «Агробизнес 2020». С 2017 г. запущена новая госпрограмма поддержки АПК на 2017–2021 гг. В новой программе 72% всех госрасходов приходится на субсидии, против 56% в предыдущей программе. Таким образом, государство остается приверженным формам прямой поддержки сельского хозяйства. В новой программе развития АПК делается попытка тесной зависимости выделения субсидий от конечного результата. Однако расходы по программам поддержки сельского хозяйства сократились с 1,2% ВВП в начале 2010-х гг. до 1% ВВП по программе АПК на 2017–2021 гг.

Литература

1. Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М. 2013.
2. Валовой сбор сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан в 2017 г. // Комитет по статистике РК // http://stat.gov.kz/
3. Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана // www.halykfinance.kz

[15] Там же.

4. Основные показатели развития животноводства в Республике Казахстан за 2017 г. // Комитет по статистике РК // http://stat.gov.kz/
5. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004.
6. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017.
7. Содружество независимых государств. Статистический ежегодник за 2016. М. 2017.
8. Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992.
9. FAOSTAT // www.fao.org/faostat/
10. UNCTADSTAT // www.unctadstat.unctad.org

*Максимова Е. И., Максимов А. А.**

РОССИЯ И КИТАЙ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

***Аннотация*:** В статье дается оценка текущим российско-китайским экономическим отношениям, а также рассматриваются их перспективы в условиях продолжающегося политического и санкционного давления в отношении России. В качестве потенциального ключевого направления развития российско-китайских торгово-экономических отношений рассматривается Новый Шелковый путь как часть концепции долгосрочного социально-экономического развития Китая. Приводится экспертная оценка преимуществ и рисков от участия России в проекте Нового Шелкового пути.

***Ключевые слова*:** экономика, экономические отношения, торгово-экономические отношения, санкции, новый шелковый путь, северный маршрут, транзит, российско-китайские, риски, преимущества.

Итоги референдума 16 марта 2014 года о присоединении Крымского полуострова к составу Российской Федерации стали историческим прецедентом и «потрясли» устоявшийся миропорядок. Это историческое событие с политической точки зрения имело несколько значений и последствий. Россия, с одной стороны, твердо заявила миру о намерении и готовности отстаивать свои национальные интересы как великая держава, на фоне чего произошла небывалая консолидация общества, рост патриотизма и популярности власти среди населения. С другой стороны, этот геополитический шаг послужил удобным формальным поводом для выставления нашей страны агрессором и развязывания против нее санкционной войны США и целым рядом других стран.

Внешнеполитические и внешнеэкономические отношения России с западными странами на этом фоне существенно пострадали. По данным доклада ООН, в результате введения санкций, начиная с 2014 года, Россия в общей сложности потеряла не менее $55 млрд. В то же время, санкции в отношении России стоят странам, которые их ввели, по $3,2 млрд ежемесячно, причем основное бремя потерь ложится на страны ЕС[1].

Антироссийские санкции Запада послужили поводом для начала бурного обсуждения в СМИ возможного «разворота» нашей страны в сторону Китая

* *Максимова Елена Ивановна* – к.э.н., научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН

** *Максимов Арсений Андреевич* – к.с.н., брендменеджер ООО «Машимпорт»

[1] В ООН назвали суммарные потери России от санкций // https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/09/13/733623-oon-rossii

и дальнейшая теплая дружба со второй экономикой мира[2]. Существуют, впрочем, и другая версия того, почему российско-китайские экономические отношения в последние годы стали носить приоритетный характер. Так, Сафронова Е.И[3]. в своей статье пишет, что еще в преддверии саммита АТЭС, прошедшего во Владивостоке в сентябре 2012 г. В.В. Путин отметил колоссальный потенциал делового сотрудничества с Китаем, выразив тем самым готовность и желание это сотрудничество развивать. А в Послании ФС 2013 г. президент назвал подъем Сибири и российского Дальнего Востока (РДВ) стратегической целью и национальным приоритетом на весь XXI век[4].

Уникальное географическое положение и размеры нашей страны действительно скрывают огромный потенциал для сотрудничества не только с Европой, но и с Азией и, в первую очередь, с Китаем, который, как известно, будучи соседом России, является и ее важнейшим экономическим партнером. Думается, что настало время, для того, чтобы разумно оценить возможность использования этого ресурса с точки зрения взаимовыгодного торгово-экономического развития наших стран. Как отмечают китайские эксперты В. Шуцунь и В. Циньсун, две больших соседних страны должны дружить, а не выступать друг против друга, мы нуждаемся друг в друге, так что стратегическое сотрудничество между двумя странами неизбежно. Кроме того, подъем Китая и возрождение России сталкиваются с давлением внешних сил, будь то с идеологической точки зрения или с точки зрения национальных интересов; некоторые западные страны по-прежнему рассматривают Китай и Россию как вызов западному миру и продолжают оказывать на них давление. Именно поэтому КНР и РФ должны прилагать совместные усилия, для того чтобы уменьшить издержки, связанные с экономическим, политическим и культурным возрождением каждой из стран[5].

Кризис, как возможность и повод сближения с Китаем

Для того, чтобы оценить возможные направления развития торгово-экономических отношений России и Китая, рассмотрим вкратце сложившийся на сегодняшний день товарообмен наших стран.

---

[2] Китай, Россия и санкции. Как прагматичность Китая помогает Западу?//https://ru.espreso.tv/article/2016/02/09/kytay_rossyya_y_sankcyy_kak_pragmatychnost_pekyna_pomogaet_zapada

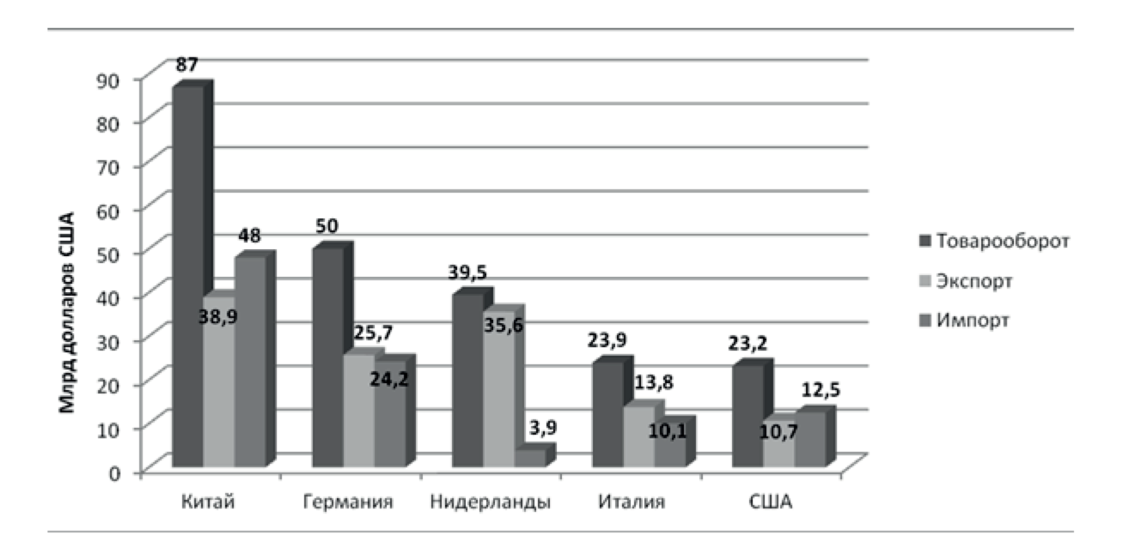
[3] Сафронова Е.И. Поворот России на Восток: дискурс и состояние дел. – Современные российско-китайские отношения Российская академия наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М., 2017. – С. 34–35.

[4] Там же. С. 35.

[5] Шуцунь В., Цинсун В. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. «Экономический пояс шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Свободная мысль. – 2014. – № 4 (1646). – С. 100.

Рисунок 1

Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья (данные на графике представлены за 2017 г.)

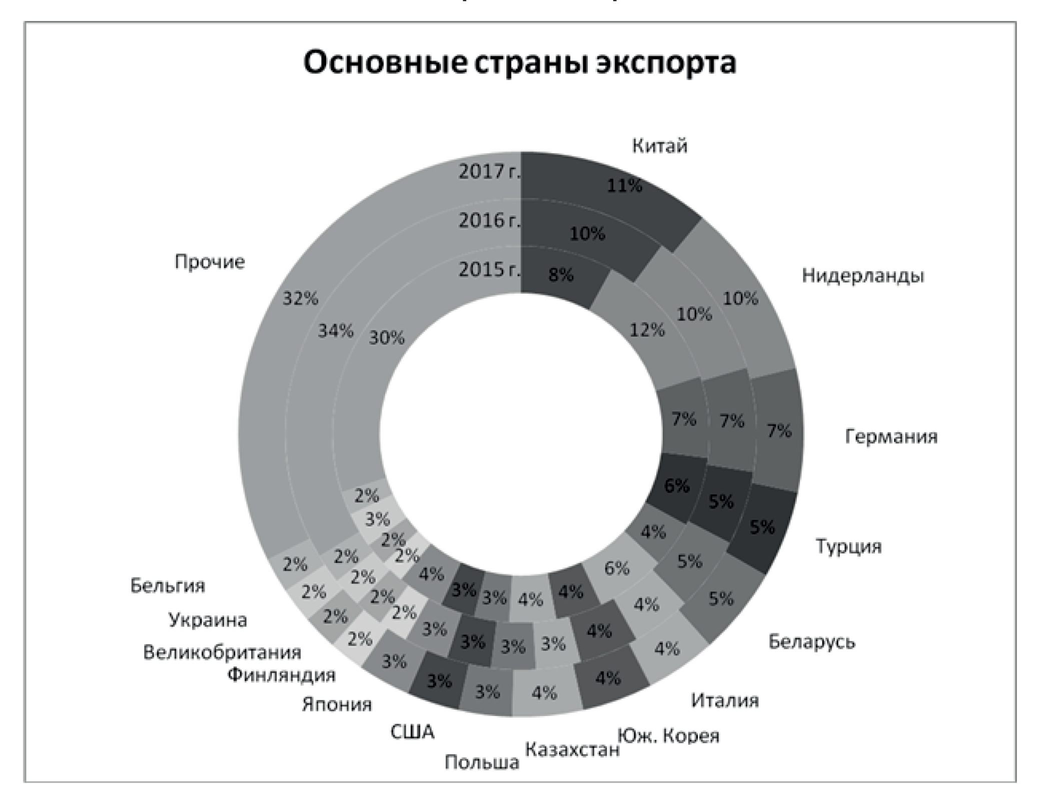
Источник: Статистика внешней торговли ФТС РФ.

Россия традиционно экспортирует в КНР товары сырьевой группы. В 2013 г. на поставки топливных ресурсов и электроэнергии пришлось 67% всего российского экспорта в стоимостном выражении. Вторую позицию занимает экспорт лесоматериалов (7%), а на третьем месте расположились цветные металлы – медь, никель и алюминий (5%). Экспортерами являются преимущественно крупные государственные компании или небольшие фирмы, находящиеся под контролем местных администраций. Основу российского импорта из Китая составляет готовая продукция. Более 40% приходится на машины и оборудование, 20% – на одежду, обувь и другие продукты текстильной промышленности, а 10% – на химические товары[6]. Сравнительные данные по товарному экспорту из России в Китай представлены на рисунке 2.

[6] Россия и Китая: взаимодействие двух гигантов // https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html

Рисунок 2

Основные страны экспорта России

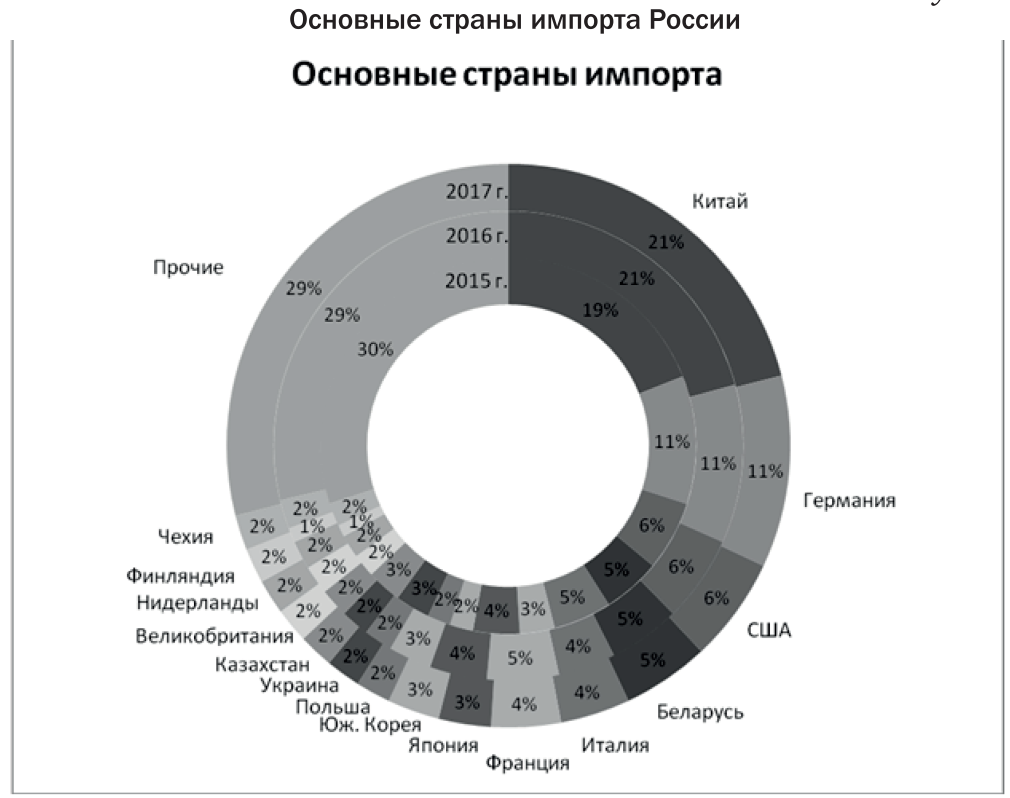

Опираясь на сравнительные данные диаграммы 3, импорт из Китая за период 2015–2017 гг. также вырос в процентном отношении. Структура импорта по данным Федеральной таможенной службы РФ на 2016 год состояла в основном из таких видов товаров, как:

- Машины, оборудование и транспортные средства – 58,65% от всего объема импорта России из Китая (в 2015 году – 54,70%);
- Текстиль и обувь – 11,38% (в 2015 году – 13,00%);
- Продукция химической промышленности – 9,43% (в 2015 году – 9,56%);
- Металлы и изделия из них – 6,71% (в 2015 году – 7,34%);
- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 4,26% (в 2015 году – 4,41%);
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 1,03% (в 2015 году – 1,11%).

Рисунок 3

Основные страны импорта России

В своих торговых отношениях с Россией Китай в первую очередь заинтересован, в укреплении своей энергобезопасности. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2010 г. Китай вышел на первое место в мире по потреблению энергии. В 2013 г. страна стала крупнейшим в мире импортером нефти, обойдя Соединенные Штаты, занимавшие эту позицию с 1970-х гг.[7] Учитывая это обстоятельство, а также снижение поставок энергоресурсов в Европу, доля Китая в структуре российского экспорта нефти выросла.

В марте 2013 года «Роснефть» и CNPC договорились о поставках в Китай 35 млн т нефти до 1 января 2019 года на условиях предоплаты. В соответствии с допсоглашением, с 1 января 2017 года по 31 декабря 2023 года в КНР будет поставлено 70 млн т нефти. Это означает, что с учетом ранее направленных 21 млн т общий объем поставок по этому контракту достигнет 91 млн т за 10 лет, а поставки нефти в КНР вырастут на 56 млн т[8].

[7] Россия и Китая: взаимодействие двух гигантов // https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html

[8] Куда течет наша нефть: рейтинг стран-покупателей сырья // http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/341975-po-druzhbe-i-morem-kuda-techet-nasha-neft

В январе 2017 года Россия впервые стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай, обойдя по этому показателю Саудовскую Аравию. По данным таможенной службы КНР, поставки топлива из России выросли по сравнению с 2015 годом на четверть и составили 1,05 млн баррелей в сутки. Саудовская Аравия в 2016 году поставляла в КНР 1,02 млн баррелей в сутки, что на 0,9% больше, чем годом ранее[9]. При этом Китай, по данным Статистики внешней торговли ФТС РФ на 2017 занимает второе место в списке стран-импортеров российской нефти, уступая Нидерландам[10].

Не праздный интерес, однако, вызывает будущее экономических отношений России и Китая. Перспектива российско-китайских торгово-экономических отношений, однако, оценивается неоднозначно. Объем двусторонней торговли действительно растет и в 2017 году прибавил 20% и превысил 80 миллиардов долларов. «В январе-марте 2018 года объем российско-китайской торговли вырос на еще 31%. По словам В.В. Путина, если нам удастся сохранить такие темпы, то к концу года мы сможем выйти на рекордный показатель, на уровень, о котором мы говорили в течение предыдущих нескольких лет – 100 миллиардов долларов»[11].

Эти цифры свидетельствуют о безусловном потенциале торговых взаимоотношений двух стран. Однако, поскольку в структуре российско-китайского экспорта превалируют природные ресурсы, а мощности Китая ограничены, нет оснований рассчитывать на значительное увеличение его объемов. Очевидно, что нынешние торгово-экономические отношения с Китаем себя исчерпали и их развитие требует катализатора, способного открыть новые перспективы. Одним из основных направлений развития торгово-экономических отношений наших стран выступает китайский проект глобального масштаба, получивший название Новый Шелковый путь.

Чего хочет Китай?

Давно не является секретом, что у Китая грандиозные долгосрочные планы развития, ёмко сформулированные в тезисе о «великом возрождении китайской нации». В выступлениях и статьях китайских лидеров – Мао Цзедуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао – пропагандируется общее стремление к «организации и сплочению в деле построения независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего Нового Китая»[12].

[9] Куда течет наша нефть: рейтинг стран-покупателей сырья // http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/341975-po-druzhbe-i-morem-kuda-techet-nasha-neft

[10] http://ru-stat.com/date-M201701–201712/RU/export/world/0527

[11] Как далеко можно зайти в союзе с Китаем? /http://expert.ru/2018/06/10/kak-daleko-mozhno-zajti-v-soyuze-s-kitaem/

[12] Цит. по: Максимова Е.И. Экономика Китая: перспективы смены модели экономического роста. – Восточная аналитика. – 2014. – № 4. С. 9

Дэн Сяопин, например, говорил о длительном построении социализма с китайской спецификой. «За два десятилетия, то есть к концу нашего века (имеется в виду XX век), [необходимо] увеличить производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в четыре раза, достигнуть среднезажиточного уровня жизни… [но] для того, чтобы действительно стать развитой страной… Китаю потребуется еще 30–50 лет»[13]. Эти идеи нашли свое воплощение в документе, получившем название «Прогноз-2050», который, как отмечает К.Г. Муратшина, представляет четко сформулированную и просчитанную с учетом всевозможных вызовов стратегию экономического развития Китая, преобразования его экономики в индустриально-информационную, подъема на уровень экономически развитых стран.

План долгосрочного развития, однако, не ограничивается постановкой промышленных и экономических целей. У китайских лидеров было и есть понимание того, что достигнуть столь высоких целей невозможно без главной силы государства – его сплоченного народа. Поэтому уже не одно десятилетие делается акцент на формирование нужного морально-нравственного облика китайского гражданина. Так, в частности, Дэн Сяопин отмечал, что китайский гражданин должен «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное»[14]. Си Цзиньпин в своем выступлении перед студентами и преподавателями Пекинского университета 4 мая 2014 года выделил четыре ценности современной эпохи (патриотизм, прогресс, демократия и наука). Кроме того, им были отмечены четыре соотносящихся с этими ценностями добродетели (вежливость, чувство долга, умеренность и совесть), «если не придерживаться [которых],… государство погибнет»[15].

В целом прорыв китайской экономики по замыслу создателей стратегии зиждется на особой системе ценностей сложившейся у Китая за несколько тысяч лет. Некоторые из них в форме конфуцианских цитат приведены ниже[16]:

- «Народ – основа государства»
- «Природа и человек едины»
- «Достигать согласия при наличии разногласий»
- «Как небесные светила движутся без остановки, так и благородный муж должен постоянно самосовершенствоваться»

---

[13] Цит. по: Максимова Е.И. Экономика Китая: перспективы смены модели экономического роста. – Восточная аналитика. – 2014. – № 4. С. 9 Дэн Сяопин. Идея «одно государство – два строя» выдвинута на основе реальных условий// Основные вопросы современного Китая. М., 1988, с. 120 Цит. по: Муратшина К.Г. «Китай-2050»: специфика формирования стратегии, Актуальные проблемы ШОС, 2010, с. 87

[14] Цит. по: Максимова Е.И. Экономика Китая к 2050 г. /…/ с. 10

[15] Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – М.; Эксмо, 2015. – с. 90.

[16] Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – М.; Эксмо, 2015. – с. 90.

- «Когда осуществляются признанные обществом нормы, тогда Поднебесная становится общественным достоянием»
- «На каждом человеке лежит ответственность за судьбу страны»
- «Благородный муж думает о долге»
- «Благородный муж в душе безмятежен»
- «Благородный муж во всех делах считает справедливость самым главным»
- «И слово должно быть верным и дело решительным»
- «Человек, которому нельзя доверять, ни на что не годен»
- «Высоконравный муж не одинок – у него всегда найдутся сторонники»
- «Гуманный муж всегда любит других людей»
- «Помогать другим в добрых делах»
- «Не делать другим того, чего себе не пожелаешь»
- «Быть со всеми в дружеских отношениях, оказывать взаимопомощь в охране территории и наблюдении за врагом»
- «Уважать своих стариков, а также стариков других людей, заботиться о своих детях, а также о детях других людей»
- «Приходить на помощь в трудную минуту»
- «Не бояться бедности, а бояться неравенства».

Выдвинутая руководством КНР стратегическая цель возрождения китайской нации, амбициозные задачи построения к 2021 г. среднезажиточного общества, а к 2049 г. – богатого и сильного модернизированного социалистического государства диктуют Китаю необходимость радикальной активизации внешнеэкономической деятельности[17].

Одной из наиболее амбициозных инициатив предпринятых Китаем в последние годы является концепция «Один пояс – один путь» («Новый Шелковый путь», «Экономический пояс Шелкового пути»), впервые выдвинутая китайским лидером Си Цзиньпином в 2013 году. Сама по себе идея грандиозна, носит инновационный характер, не имеет организационных рамок и предполагает, по сути, создание огромного международного торгового пространства. Как известно, она включает в себя два проекта: «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской пояс шелкового пути XXI века». В соответствии с «Концепцией и планом действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» целью проекта является создание «новых механизмов экономического развития», которые будут «способствовать более эффективному распределению ресурсов» и укреплению «рыночной интеграции между государствами Европы, Азии и Африки»[18].

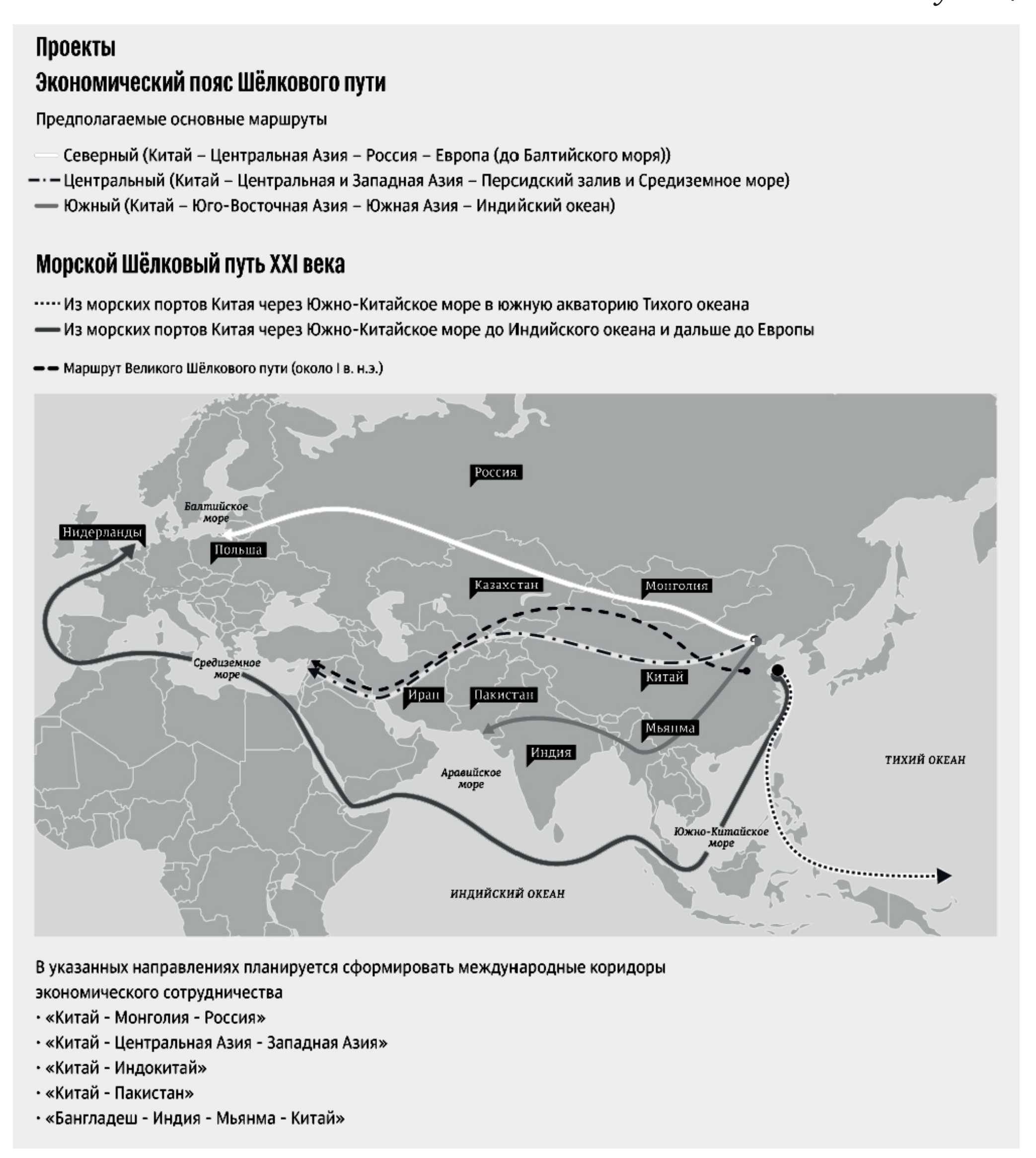
---

[17] Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России. – Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. –2015. – Т. 7. № 1. –С. 6.

[18] Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» // http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm

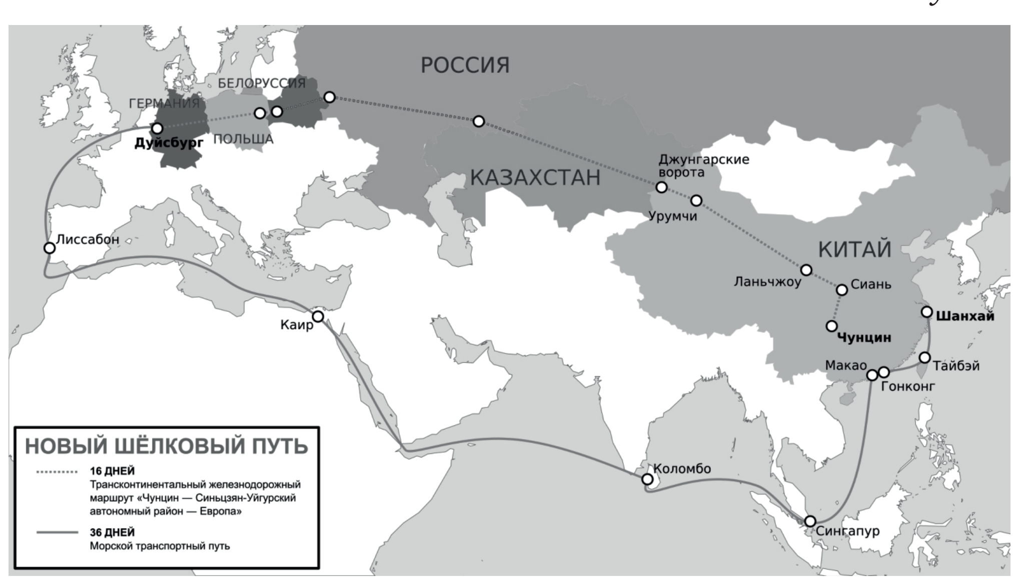
В основных направлениях «Один пояс и один путь» (см. Рис. 4, Рис. 5) будет создаваться новый континентальный мост между Европой и Азией в форме трех международных коридоров экономического сотрудничества: «Китай–Монголия–Россия», «Китай – Центральная Азия–Западная Азия» и «Китай–Индокитай».

Рисунок 4

Источник: https://inosmi.ru/infographic/20170515/239348942.html

Рисунок 5

Источник: http://to-ros.info/?attachment_id=60835

В их основу лягут крупные международные маршруты с опорными точками в ключевых городах и площадками для сотрудничества в важных торгово-экономико-производственных зонах. Важнейшим преимуществом торговых путей, создаваемых под эгидой «Нового Шелкового пути» является скорость доставки грузов. Если морем грузы из Поднебесной в Старый свет добираются порядка 40 дней, то по железной дороге товары могут доставляться за 14–15 дней[19]. На море планируется создавать безопасные, бесперебойные и высокоэффективные транспортные маршруты с узловыми точками в важнейших портах[20].

Не менее грандиозный морской путь начинается в городе Цюаньчжоу (провинция Фузцянь), следует через крупные южнокитайские города, через Малаккский пролив, заходя в Куала-Лумпур. Пересекая Индийский океан, останавливается в Калькутте (Индия), Коломбо (Шри-Ланка), на Мальдивах, доходит до Найроби (Кения). Далее маршрут проходит по Красному морю через Джибути, через Суэцкий канал следует до Афин (Греция), в Венецию (Италия) и смыкается с наземным Шелковым путем[21].

---

[19] Логисты осваивают «новый шелковый путь» // http://expert.ru/2017/06/26/logistyi-osvaivayut-novyij-shelkovyij-put/

[20] Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» // http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm

[21] Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // http://fb.ru/article/208819/novyiy-shelkovyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya

Говоря о значении Нового шелкового пути, Си Цзинпинь привел в качестве аналогии Великий шелковый путь[22], начавший свою историю в 120 гг. до н.э[23]. Этот торговый путь имел протяженность более 7 тыс. км и просуществовал более 1,5 тыс. лет, потеряв свою актуальность с развитием торгового мореплавания. Великий шелковый путь сыграл огромную историческую роль не только как путь торговли, но и с культурологической точки зрения. Например, буддизм, как отметил Си Цзинпинь, «возник в Индии, расцвел в Китае и обогатился в Юго-Восточной Азии. Конфуцианская культура, зародившаяся в Китае, получила признание среди европейских мыслителей, таких как Лейбниц и Вольтер. В этом и заключается привлекательность общения и успехи взаимного обучения.»[24]

В своей речи на первом международном экономичеком форуме «Один пояс, один путь» 15 мая 2017 года китайский лидер, обращаясь к тому историческому периоду создал перед слушателями практически утопическую картину. «Люди разных цивилизаций, религий и рас старались находить общее, несмотря на существующие различия, они были открыты и терпимы друг к другу. Они плечом к плечу писали великолепные стихи, проникнутые взаимным уважением, рука об руку писали прекрасную картину о совместном развитии. Сегодня древние города Цзюцюань, Дуньхуан, Турфан, Самарканд, Багдад и Константинополь, а также древние порты Нинбо, Цюаньчжоу, Гуанчжоу, Бэйхай, Коломбо, Джидда и Александрия являются живыми памятниками этого исторического периода, говорящими нам, что цивилизация развивается благодаря открытости, а народы – благодаря взаимодействию… История, как подытожил Си Цзинпинь, – «наш лучший учитель.»[25]

С экономической точки зрения, Великий шелковый путь был чрезвычайно выгодным предприятием для Китая, поскольку многие китайские товары, в частности, как шелк, до поры не имели аналогов в Европе и продавались за золото и серебро. С античных времен до конца своего функционирования Великий шелковый путь действовал как канал «перекачивания» драгоценных металлов из Европы на Восток[26].

Таким образом, апеллируя к общеизвестному и, безусловно, грандиозному историческому явлению (любопытно, что свое название Великий шелковый путь получил лишь в конце XIX века в книге Г. Рихтгофена), китайский лидер, подчеркнул, что новые торговые пути создаются в интересах всех без исключения стран-участников проекта. Концепция «Одного

---

[22] «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина //https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html

[23] Великий шелковый путь – история // http://taynikrus.ru/zagadki-istorii/velikij-shelkovyj-put-istoriya/

[24] «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина //https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html

[25] «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина //https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html

[26] Великий шелковый путь – история // http://taynikrus.ru/zagadki-istorii/velikij-shelkovyj-put-istoriya/

пояся-одного пути», как следует из его доклада, строится на пяти основных принципах:

- **Дорога к миру** *(«Мы должны сформировать международные отношения нового типа, отличительной чертой которых станет выгодное для всех сотрудничество. Мы должны формировать партнерства на основе диалога и дружбы, а не конфронтационные альянсы.»)*
- **Дорога процветания** *(«Мы должны укреплять международное сотрудничество по наращиванию производственных мощностей и изготовлению оборудования…»; «Мы должны создать устойчивую и жизнеспособную систему финансовых гарантий, которая будет ограничивать риски, создавать новые модели инвестирования и финансирования, содействовать укреплению сотрудничества между государственным и частным капиталом…»; «Мы должны содействовать сопряжению наземной, морской, воздушной и цифровой инфраструктур, сосредоточить усилия на ключевых коридорах, городах и проектах, а также соединить сети автомобильного, железнодорожного сообщения и морские порты…»)*
- **Дорога к открытости** *(Мы должны создать открытую платформу сотрудничества, защищая и развивая открытую мировую экономику… Открытость ведет к прогрессу, а изоляция к отсталости… Мы должны без предубеждений относиться к внешнему миру, отстаивая многосторонний торговый режим, содействуя созданию зон свободной торговли, способствуя либерализации, торговле и инвестициям…)*
- **Дорога инноваций** *(Мы должны без предубеждений относиться к внешнему миру, отстаивая многосторонний торговый режим, содействуя созданию зон свободной торговли, способствуя либерализации, торговле и инвестициям… Мы должны ускорить интеграцию науки и технологий, внедряя их в промышленность и финансы, совершенствуя условия для инноваций и объединяя ресурсы…)*
- **Дорога, соединяющая разные цивилизации** *(Мы должны установить многоярусный механизм культурных и межличностных обменов… Мы должны формировать новые модели сотрудничества в культуре, спорте и здравоохранении… Мы должны развивать межпарламентские и межпартийные связи, налаживать обмены между неправительственными организациями разных стран…)*.

Овеянный духом романтизма и веры в светлое будущее доклад Си Цзиньпина, как и полагается в концепции был лишен конкретики, но вместе с тем, как думается, только придал больше привлекательности проекту Нового Шелкового пути в глазах партнеров Китая.

Как отмечает заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А.В. Островский, «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской пояс шелкового пути XXI века» – это настоящие стратегические проекты

на длительную историческую перспективу, целью которых является создать самые экономически объемные платформы Азии и Европы[27]. А.О. Строганов называет Новый шелковый путь гигантским интеграционным проектом, комплекс спроектированных или будущих маршрутов, не только дорожных, но нефте- и газопроводных, а также Морской путь из Китайского моря в Европу[28]. Н.И. Рыбас пишет, что проект Нового шелкового пути представляет собой инициативу по укреплению экономического взаимодействия в Евразии: он призван объединить евразийское пространство, включая Китай, Центральную Азию, Восточную и Западную Европу. Подобная модель сотрудничества позволит странам поддерживать более тесные связи, углубить экономическое взаимодействие, расширить пространство для развития[29].

Посол КНР в России Ли Хуэй сформулировал идею «одного пояса – одного пути» следующим образом: «Речь идет о том, чтобы конвертировать преимущества политического взаимодействия, географической близости, экономической взаимодополняемости и культурных контактов в преимущества практического сотрудничества и устойчивого роста, чтобы сделать экономические связи государств Евразии более тесными, а их взаимное сотрудничество более глубоким, рамки развития более широкими»[30].

Обобщая отмеченные выше высказывания экспертов справедливо будет назвать «Один пояс – один путь» новым форматом межгосударственной интеграционной платформы направленной в первую очередь на развитие торгово-экономического взаимодействия и сотрудничества, обеспечение роста эффективности и ускорения товарообмена. Конечно, сложность реализации такого рода проектов возрастает пропорционально росту числа его участников. Думается, что по этой причине Китай с самого начала говорил о возможности нескольких направлений торговых путей.

В финансировании Нового Шелкового пути будут принимать участие как государства-участники, так и частные инвесторы. Говорить об общих размерах финансирования преждевременно, тем не менее, некоторая информация уже была анонсирована. В частности, китайский лидер пообещал государственное финансирование проекту в размере $124 млрд, при этом по состоянию на август 2017 года уже сложено более $50 млрд. По данным информационного агентства Reuters, один из крупнейших China Construction Bank Corp (CCB), собрал как минимум 100 млрд юаней (15 млрд долларов) на финансирование проекта. Еще один, очень крупный Bank of China (BOC), согласно источникам агентства, должен собрать

---

[27] Новый Шелковый путь и роль России в Большой Евразии // https://tsargrad.tv/articles/novyj-shelkovyj-put-i-rol-rossii-v-bolshoj-evrazii_54789

[28] Строганов А.О. Новый Шелковый путь: вызов российской логистике / http://rusrand.ru/analytics/novyy-shelkovyy-put-vyzov-rossiyskoy-logistike

[29] Рыбас Н.И. «Экономический пояс шелкового пути»: интересы и противоречия Китая и России. -

[30] Посол Китая в России назвал «Шелковый путь» пу- тем к сотрудничеству и развитию: [Электронный ресурс] – URL: http://www.interfax.ru/world/424020

для фонда OBOR около 20 млрд юаней. В финансировании также примут участие и два оставшиеся члена «Большой четверки» китайских банков: Industrial and Commercial Bank of China Ltd (ICBC) и Agricultural Bank of China Ltd (ABC)[31].

Среди причин, по которым Китай решил предпринять столь масштабный проект выделим следующие:

- С одной стороны, как отмечает С.А. Луконин[32], перед китайским правительством остро стоит задача модернизации экономики, расширения инновационного сектора. Учитывая трудности в продвижении китайских инновационных товаров, встает вопрос их сбыта. С другой стороны, как пишут В. Шуцунь и В. Циньсун[33], Китай все больше рассматривает неосвоенный потенциал внутреннего спроса менее развитых районов страны – центральной и западной частей (в частности Синцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), который граничит со странами Центральной Азии) как средство для избавления от чрезмерной зависимости экономики от экспорта и для перехода на путь, ориентированный на внутреннего потребителя. Фролова И.Ю. выделяет два главных аспекта проекта. Основная задача – это содействие социально-экономическому развитиюцентральной и западной частей КНР, которые заметно отстают от других регионов страны. Кроме того, реализация проекта может способствовать обеспечению национальной безопасности[34].
- Также Китай, как пишет С.В. Никишин, в целом заинтересован в укреплении своего финансового и экономического положения, а также новых инфраструктурных взаимосвязей со странами Европы, Азии и Африки. КНР старается сформировать на мировой арене собственные «крепости» – инфраструктурные, финансовые, политические, демографические, а потом соединить их в единую сеть «одного пояса», охватив, таким образом, значительную часть мира – не только на евразийском континенте[35].
- Еще одной, весьма актуальной для Китая проблемой является транспортная безопасность. По словам Т.В. Бордачева: «Сейчас и поставки энергоресурсов в Китай, и экспорт из КНР зависят от тех, кто контролирует океан. А мы с вами понимаем, что Тихий океан и проливы

[31] Стала известна стоимость Нового Шелкового пути // http://expert.ru/2017/08/22/stala-izvestna-stoimost-novogo-shelkovogo-puti/

[32] Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России [Текст] / С.А. Луконин // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4(4). – С. 18–29. // https://cont.ws/@sulakshin/617749

[33] Шуцунь В., Цинсун В. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. «Экономический пояс шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Свободная мысль. – 2014. – № 4 (1646). –С. 94.

[34] Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути»: развитие, проблемы, перспективы. – Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 5 (38). – С. 51.

[35] Никишин С.В. Китай. Куда приведет новый шелковый путь? //Управление производственными и экономическими системами/ «Энергия XXI век». – 2015. – № 4 (92). С. 121.

контролируют американцы. Китайцам хочется вырваться из этого геостратегического окружения. Сделать это они могут только в западном направлении – в сторону Центральной Азии, Ирана и России.»[36] КНР, преимущественно, зависит от морских поставок как углеводородов, так и пищевой продукции. В результате гипотетического серьезного обострения геополитической ситуации морское снабжение Китая очень легко существенно затруднить[37]. В. Шуцунь и В. Циньсун также подчеркивают[38], что если конфликты на море будут накаляться и далее, то открытие торгового маршрута через Евразию позволит сократить зависимость Китая от Южно-Китайского моря и Малаккского пролива. Таким образом, идея Нового шелкового пути выступает необходимой альтернативой морских транспортных путей.

- Подавляющая часть торговых поставок из Китая в Европу осуществляется морским путем. Однако Пекину приходится учитывать возникающие в перспективе угрозы, в частности возможную монополизацию морских перевозок рядом западных транснациональных перевозчиков с соответствующим ростом тарифов. Кроме того, существует необходимость ускорения доставки ряда высокотехнологичных товаров потребителям. Все это мотивирует Китай на развитие трансконтинентальных сухопутных перевозок в контейнерах на главном направлении Восток–Запад[39].
- Л.И. Кравченко отмечает, что китайский внутренний рынок строительства дорог исчерпан. При этом страна располагает колоссальными ресурсами для того, чтобы осуществлять транспортно-инфраструктурные проекты. «Проще говоря, в КНР очень много компаний, имеющих большой опыт, технологии, технику и рабочую силу для того, чтобы строить классные дороги»[40]. Инвестируя средства в соседние государства, Китай, таким образом, способствует развитию собственной экономики, поскольку кредиты предоставляются Китаем хотя и на льготных, но на особых условиях. Так, их получатели берут на себя обязательство использовать китайское оборудование и технику, а также привлекать для их обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР. Иными словами, Китай реализует свое экономическое влияние в Центрально-Азиатском

[36] «Новый шелковый путь» – не экономика, а геополитика // http://rusrand.ru/analytics/novyj-shelkovyj-put-ne-ekonomika-a-geopolitika

[37] Никишин С.В. Китай. Куда приведет новый шелковый путь? //Управление производственными и экономическими системами/ «Энергия XXI век». – 2015. – № 4 (92). – С. 111.

[38] Шуцунь В., Цинсун В. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. «Экономический пояс шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? – Свободная мысль. – 2014. – № 4 (1646). –С. 95.

[39] Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России. – Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. № 1. – С. 19.

[40] http://rusrand.ru/analytics/novyj-shelkovyj-put-ne-ekonomika-a-geopolitika

регионе за счет использования эффективных финансовых механизмов повышенной привлекательности китайских инвестиций[41].

- Существует также мнение, согласно которому китайская инициатива не носит сугубо экономического характера. На региональном уровне для КНР приоритетной задачей остается политическая и экономическая стабильность приграничных регионов: Восточной, Центральной и Юго-Восточной Азии. Главным барьером для распространения китайского экономического явления стал фактор, так называемой, «китайской угрозы». Свести угрозу на «нет» планируется с помощью стратегии «мягкой силы», усиления культурного влияния КНР. Число студентов азиатского региона, учащихся в вузах КНР, отражает степень проникновения китайской культуры[42].

В ходе реализации проекта планируется построить или объединить в единую сеть автомобильные и железные дороги, порты, нефтегазовые трубопроводы и электростанции на маршрутах, которые свяжут Китай со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Персидского залива, Центральной Азии, Африки и Европы. Наряду с созданием железнодорожного сообщения между Китаем и Россией планируется и, в настоящее время осуществляется, проект скоростной автомагистрали, соединяющей Европу и Западный Китай.

Что от этого может получить Россия?

Это, пожалуй, наиболее животрепещущий вопрос, по которому немало различных мнений. Осложняется все, в первую очередь, тем, что концепция Нового Шелкового пути все еще находится на стадии согласования между странами участниками. В отсутствии должной ясности того, как будет окончательно выглядеть Экономический пояс Шелкового пути упрекают друг друга и сами китайские коллеги[43]. Тем не менее, в этой неопределенности можно усмотреть гибкий подход китайской стороны, открытой к многостороннему диалогу и обсуждению возможных корректировок маршрутов условий сотрудничества. Очевидно также, что существование альтернативных маршрутов Нового Шелкового пути объясняется нежеланием Китая ставить себя в полную зависимость от политической и экономической конъюнктуры, а также от взаимоотношений с каким-либо государством, например, с Россией.

---

[41] Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России. – Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 1. С. 22.

[42] Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // http://fb.ru/article/208819/novyiy-shelkovyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya

[43] Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России. – Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. –2015. – Т. 7. № 1. – С. 11.

Северный маршрут Нового Шелкового пути по плану частично проходит по территории России, отводя ей роль транзитной зоны. Интерес для Китая в этом проекте наша страна представляет по нескольким причинам. *Во-первых*, Россия, будучи суверенным государством, имеет выход к Балтийскому морю и Европе. *Во-вторых*, это наиболее безопасный путь транспортировки грузов с учетом сохраняющейся нестабильности на Среднем Востоке и в Закавказье. *В-третьих*, Россия является самостоятельным региональным центром, что вынуждает Китай учитывать ее стратегические интересы в отношении стран Центральной и Западной Азии.

Вопрос целесообразности участия России в проекте Нового Шелкового пути предполагает оценку преимуществ и рисков. За прошедшие с момента первой общественной презентации проекта годы накопилось немало экспертных мнений по этому поводу. Это обстоятельство, на наш взгляд, позволяет обратить внимание на различные аспекты проблемы и служит более трезвому ее пониманию. Обобщая различные точки зрения, выделим некоторые экономические преимущества для России:

- Интеграция России в новый формат торгово-экономических отношений и усиление позиции нашей страны на мировой экономической арене
- Приток инвестиций в инфраструктурные проекты международного значения. Так, китайские компании выразили готовность вложить в проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва-Казань» 104 млрд руб., а китайские банки могут предоставить под проект кредиты еще на 250 млрд руб. (при том, что общая стоимость проекта оценивается в 1 триллион рублей).
- Развитие сотрудничества со странами Нового Шелкового пути

Риски участия России в проекте Нового шелкового пути:

- Развитие сухопутной транспортной инфраструктуры по китайскому проекту несет ряд рисков для российской стороны. представляет серьезную конкуренцию Северному морскому пути и Транссибирской магистрали, что может нанести ущерб российским национальным интересам.
- Есть опасения, что китайский проект станет помехой Евразийскому экономическому союзу. ЕАЭС, как известно, был инициирован Россией с целью реинтеграции республик на постсоветском пространстве, что отвечает их общим стратегическим интересам. В то же время, аналогичную цель, однако в более широком масштабе преследует и китайский проект. Развивая торговлю, Китай будет всеми силами способствовать разрушить различного рода препятствия в регионе, что может повлечь за собой поглощение проекта евразийской интеграции. Товарооборот по китайскому пути будет продвигаться быстрее и проще, для этого Китай выделяет огромные деньги

на развитие инфраструктуры в регионе[44]. Вопрос относительно возможности их сопряжения снял В.В. Путин, заявив, что «проекты евразийской интеграции и экономического пояса Шелкового пути могут гармонично дополнять друг друга». «По сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень взаимодействия, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте»[45]. Как отмечает Лузянин С.Г., «основной формат сопряжения между ЕАЭС и ЭПШП видится больше как двусторонний – Китай (главный исполнитель и вдохновитель проекта) – Россия (основной «держатель» евразийского пространства, по которому пройдет часть маршрутов «Нового Шелкового пути»)[46].

- Существует также опасность использование «обходных» поясов Нового Шелкового пути Китаем для снижения транзитной роли России, а также для оказания политико-экономического давления.
- Транзитная роль имеет свои положительные стороны. Так, с одной стороны, она «обеспечит интеграцию России в глобальную транспортную систему, ускорит рост национального валового продукта». С другой стороны, «транспортные услуги [возможно] превратятся в одну из крупнейших после нефтегазового сырья статей российского экспорта, что в значительной мере снизит риски, связанные с перспективой ухудшения конъюнктуры на мировых рынках сырья. Будут существенно расширены возможности увеличения экспорта российских товаров на наиболее быстро развивающихся рынках стран Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона»[47].

Очевидным плюсом является строительство новых и реконструкция старых транспортных магистралей. В настоящее время КНР по качеству и уровню развития дорог практически завоевал позиции мирового лидера, и уже китайские технологии выходят на экспорт. Если будет расширяться сеть дорог, то, как следствие, необходимо будет развивать инфраструктуру вдоль этих магистралей. На протяжении всех дорог будут строиться различные объекты здравоохранения, образования, культуры, логистические центры, туристические фирмы и т. д. А это, самое главное, даст большое количество рабочих мест. И в свою очередь, посодействует реальной диверсификации и децентрализации экономик и полновесному развитию

---

[44] Рыбас Н.И. «Экономический пояс шелкового пути»: интересы и противоречия Китая и России. / Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6. – С. 172–176.

[45] Проекты интеграции в рамках ЕАЭС и Шелкового пути могут гармонично дополнять друг друга // http://eurasia.film/2017/01/proekty-integracii-v-ramkax-eaes-i-shelkovogo-puti-mogut-garmonichno-dopolnyat-drug-druga/

[46] Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-rossiyskaya-proektsiya-i-problemy-sopryazheniya (дата обращения: 21.06.2018).

[47] Россия выезжает на «Шелковый путь» // https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/13/669337-rossiya-viezzhaet

прилегающих регионов. Следствием этих мероприятий будет являться расширение торговли. В этот процесс будут задействованы не только Китай и Россия, но и Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан и многие другие страны[48].

Участие в создании дорожной инфраструктуры на территории России, предназначенной для проекта Нового шелкового пути сегодня оценивается как один из приоритетов политики Росавтодора. Очевидно, что потребуются значительные расходы, о размере которых судить на настоящем этапе довольно сложно, ввиду отсутствия полной информации в открытом доступе. Как отмечает А. Садовников в своей статье, участок от Санкт-Петербурга до Москвы (трасса М-11) оценивается в 373 млрд рублей. Скоростная трасса, которая должна пройти между существующими федеральными трассами М-7 «Волга» и М-5 «Урал» через Гусь-Хрустальный, Муром, Ардатов, южнее Нижнего Новгорода обойдется в сумму около 400 млрд рублей. В Республике Башкортостан собираются построить 282-километровый участок международного транспортного коридора (МТК) от поселка Бавлы до города Кумертау, его стоимость оценивается в 156 млрд рублей. В Оренбургской области планируется строительство 172-километрового участка в обход Оренбурга, Саракташа и до границ с Казахстаном – 84 млрд рублей. Таким образом, весь российский участок МТК от Санкт-Петербурга до границ с Казахстаном должен быть готов к 2023 году. Кроме того, до 2020 года будет проведена реконструкция автодороги М-1 «Беларусь», которая должна обеспечить прямой выход грузов, перевозимых по коридору в Республику Беларусь и страны Западной Европы[49].

Одной из приоритетных задач стоящей перед российским правительством является обеспечение условий ускоренного развития Сибири и дальнего Востока. Участие в инициированном Китаем проекте может послужить ее более эффективному достижению. В качестве одной из возможных перспектив рассматривается сценарий по которому « Новый Шелковый путь» будет связан с Транссибом хордовыми коридорами, один из которых пройдет через Новосибирск. Включение в данные проекты позволит Новосибирской области участвовать в распределении прибывающих и отправляющихся в Китай грузов, в обслуживании пассажиров, что положительно повлияет на экономическую ситуацию в регионе. Новосибирская область

[48] Кравченко Л.А., Зачёсова Г.М. Транспортный коридор «Экономический пояс вдоль Шелкового пути» – значение и перспективы. – Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XI международной научно-практической конференции (27 февраля 2015 года). – С. 140.

[49] Новый путь через Россию будет Шелковым? // http://xn––ctbsbazhbctieai.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%88%D1%91%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B7-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%83%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D1%81-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D1%8F%D0%BC%D0%B8/

закрепит за собой статус крупнейшего транспортно-распределительного и транзитного узла Восточной части России[50].

Эффективное выполнение транзитных функций, однако, потребует немалых затрат. Во-первых, для увеличения транзитного грузопотока через Россию нужно усовершенствовать таможенные процедуры, обеспечивающие работу без длительных простоев груза, а также продумать упрощенный документооборот, в том числе за счет организации перевозок по единому транспортному документу. В идеале должен быть один документ, оформляемый и подаваемый в пункте отправления грузоотправителем. Во-вторых, процесс доставки грузов железнодорожным транспортом замедляется из-за разноколейности с китайской и европейской железных дорог. В-третьих, увеличение транзита требует качественно нового развития транспортных узлов, терминально-логистических комплексов.

Таким образом, можно констатировать, что участие России в проекте Нового Шелкового пути оправданное, хотя и весьма затратное предприятие. К сожалению или к счастью обстоятельства для нашей страны складываются таким образом, что фактически выбора принимать или не принимать предложения Китая у нас нет. Как показывает время, оценить среднесрочный и долгосрочный эффект такого масштабного проекта непросто. С уверенностью, однако, можно сказать следующее. Улучшение инфраструктуры в рамках Нового шелкового пути будет способствовать не только увеличению количества предприятий, но и развитию регионов, что, как показывает опыт, приводит к общему социально-экономическому росту[51].

* * *

Подводя итог, нужно сказать, что, действительно, с одной стороны, антироссийская политика западных стран и прежде всего США подтолкнула Россию к укреплению партнерских отношений с Китаем. Однако также с уверенностью можно сказать, что поскольку географические параметры неизменны, начало нового витка сближения наших государств было лишь вопросом времени.

Важно, что укрепление российско-китайских экономических взаимоотношений в последние годы происходит на фоне экономического подъема наших стран, когда у обеих держав есть возможность вести взвешенную внешнюю политику. В Китае уверены, что XXI век будет веком Азиатско-Тихоокеанского региона: политический и экономический центр мира уже переместился сюда[52]. Как отмечает Ф.А. Лукьянов, «в XXI столетии Евразия все больше и больше попадает в центр международного внимания, будь то политические перемены, экономические перспективы,

---

[50] Братство дорожного кольца // http://expert.ru/siberia/2018/22/bratstvo-dorozhnogo-koltsa/

[51] Россия выезжает на «Шелковый путь» // https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/13/669337-rossiya-viezzhaet

[52] Шуцунь В., Цинсун В. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. «Экономический пояс шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Свободная мысль. – 2014. – № 4 (1646). – С. 100.

ресурсный потенциал, риски и угрозы или дискуссии о наличии моделей национально-государственного строительства, альтернативных западной… Потенциально Евразия является единым регионом, где могут быть созданы региональные институты и действовать общие правила, и в этом случае он претендует на лидирующую роль в мире, на определение того, какую форму примет глобализация»[53].

В Евразии, таким образом, появились предпосылки для формирования нового полюса силы. Изменение зон влияния, а также особенности мирового экономического процветания, заставляют многие государства интегрировать свою внешнюю деятельность. Вопрос касается не только формирования новых экономических контактов, он относится к появлению новых валютных союзов. В перспективе именно они должны помочь решить глобальную мировую проблему: сильное влияние американского доллара на экономики почти всех стран мира[54].

Таким образом, для России вопрос экономического сотрудничества с Китаем сегодня стоит как нельзя широко и выходит далеко за рамки чисто торгово-экономических отношений. Сегодня решается вопрос, как будет выглядить мир в будущем. Поэтому, с одной стороны, руководству нашей страны нельзя допускать принципиальных ошибок, а, с другой, медлить тоже нельзя. Имеет смысл также помнить высказываение Си Цзиньпина: «… ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы [Китай] вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства»[55].

Литература

1. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – М.; Эксмо, 2015. 272 С.

2. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – № 22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-rossiyskaya-proektsiya-i-problemy-sopryazheniya (дата обращения: 21.06.2018).

3. Кравченко Л.А., Зачёсова Г.М. Транспортный коридор «Экономический пояс вдоль Шелкового пути» – значение и перспективы. – Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XI междуна- родной научно-практической конференции (27 февраля 2015 года).

[53] Лукьянов Ф.А. Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 20.11.2013. № 6237.

[54] Экономический пояс Шелкового пути. План действий по строительству экономического пояса Шелкового пути // http://fb.ru/article/183202/ekonomicheskiy-poyas-shelkovogo-puti-plan-deystviy-po-stroitelstvu-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-put i

[55] Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – М.; Эксмо, 2015. – с. 168.

4. Лукьянов Ф.А. Евразийская интеграция не по-нашему // Российская газета. 20.11.2013. № 6237.
5. Максимова Е.И. Экономика Китая: перспективы смены модели экономического роста. – Восточная аналитика. – 2014. – № 4.
6. Никишин С.В. Китай. Куда приведет новый шелковый путь? //Управление производственными и экономическими системами/ «Энергия XXI век». – 2015. – № 4 (92).
7. Рыбас Н.И. «Экономический пояс шелкового пути»: интересы и противоречия Китая и России. – Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6.
8. Сафронова Е.И. Поворот России на Восток: дискурс и состояние дел. – Современные российско-китайские отношения Российская академия наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М., 2017.
9. Строганов А.О. Новый Шелковый путь: вызов российской логистике / http://rusrand.ru/analytics/novyy-shelkovyy-put-vyzov-rossiyskoy-logistike
10. Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России. – Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. № 1.
11. Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути»: развитие, проблемы, перспективы. – Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 5 (38).
12. Шуцунь В., Цинсун В. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. «Экономический пояс шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? / Свободная мысль. 2014. № 4 (1646).
13. Братство дорожного кольца // http://expert.ru/siberia/2018/22/bratstvo-dorozhnogo-koltsa/
14. Великий шелковый путь – история // http://taynikrus.ru/zagadki-istorii/velikij-shelkovyj-put-istoriya/
15. В ООН назвали суммарные потери России от санкций // https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/09/13/733623-oon-rossii
16. Как далеко можно зайти в союзе с Китаем? /http://expert.ru/2018/06/10/kak-daleko-mozhno-zajti-v-soyuze-s-kitaem/
17. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» // http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm
18. Китай, Россия и санкции. Как прагматичность Китая помогает Западу?// https://ru.espreso.tv/article/2016/02/09/kytay_rossyya_y_sankcyy_kak_pragmatychnost_pekyna_pomogaet_zapada

19. Куда течет наша нефть: рейтинг стран-покупателей сырья // http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/341975-po-druzhbe-i-morem-kuda-techet-nasha-neft

20. Логисты осваивают «новый шелковый путь» // http://expert.ru/2017/06/26/logistyi-osvaivayut-novyij-shelkovyij-put/

21. Новый путь через Россию будет Шелковым? // http://xn----ctbsbazhbctieai.ru

22. Новый Шелковый путь и роль России в Большой Евразии // https://tsargrad.tv/articles/novyj-shelkovyj-put-i-rol-rossii-v-bolshoj-evrazii_54789

23. Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // http://fb.ru/article/208819/novyiy-shelkovyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya

24. «Новый шелковый путь» – не экономика, а геополитика // http://rusrand.ru/analytics/novyj-shelkovyj-put-ne-ekonomika-a-geopolitika

25. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина //https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html

26. Посол Китая в России назвал «Шелковый путь» пу- тем к сотрудничеству и развитию: [Электронный ресурс] – URL: http://www.interfax.ru/world/424020

27. Проекты интеграции в рамках ЕАЭС и Шелкового пути могут гармонично дополнять друг друга // http://eurasia.film/2017/01/proekty-integracii-v-ramkax-eaes-i-shelkovogo-puti-mogut-garmonichno-dopolnyat-drug-druga/

28. Россия выезжает на «Шелковый путь» // https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/13/669337-rossiya-viezzhaet

29. Россия и Китая: взаимодействие двух гигантов // https://fortrader.org/opinion/rossiya-i-kitaj-vzaimodejstvie-dvux-gigantov.html

30. Стала известна стоимость Нового Шелкового пути // http://expert.ru/2017/08/22/stala-izvestna-stoimost-novogo-shelkovogo-puti/

31. Экономический пояс Шелкового пути. План действий по строительству экономического пояса Шелкового пути // http://fb.ru/article/183202/ekonomicheskiy-poyas-shelkovogo-puti-plan-deystviy-po-stroitelstvu-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti

32. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России [Текст] / С.А. Луконин // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4(4). – С. 18–29. // https://cont.ws/@sulakshin/617749

33. http://ru-stat.com/date-M201701-201712/RU/export/world/0527

34. https://inosmi.ru/infographic/20170515/239348942.html

35. http://to-ros.info/?attachment_id=60835

*Окимбеков У. В.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ АФГАНИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

***Аннотация*:** Статья посвящена процессу становления и развития государственного бюджета Афганистана в период после 2001 г., анализу проблем формирования его доходов, в частности за счет внутренних источников, изучению факторов, негативно влияющие на них, доли отраслей экономики в системе бюджета, вопросов эффективности использования бюджетных средств, поступающих из внешних источников.

***Ключевые слова*:** Консолидированный бюджет, операционный бюджет, дефицит, афгани, финансовая помощь, Афганистан, Кабул, Талибан.

Характеризуя экономическую ситуацию Афганистана конца XX в. в общих чертах отметим, что к 2001 г. страна не имела ни одной нормально функционирующей отрасли экономики, власти не располагали собственными источниками финансирования бюджета, все легальные и нелегальные источники формирования доходов контролировались полевыми командирами, неформальными авторитетами местного, провинциального и регионального уровня. В связи с этими обстоятельствами пришедшая на замену режиму талибов к власти Временная администрация при планировании государственного бюджета в основном полагалась на внешнюю помощь. Первый сигнал оказания финансовой и экономической помощи поступил 20 января 2002 г. по завершении первой токийской международной конференции по Афганистану. Поскольку представители новой афганской власти не владели ситуацией по всей стране, а местами их представляли те же полевые командиры и неформальные лидеры, не внушавшие особого доверия, было принято решение направить помощь через контролируемые международными донорами каналы.

По этим и другим причинам изначально государственный бюджет Афганистана был формально разделен на три части: «операционный бюджет», включающий административные расходы (заработная плата сотрудников бюджетных учреждений, закупка топливных ресурсов, канцтоваров, ремонт и облуживание зданий и оборудования и т. д.) и «бюджета развития», отражающий инвестиции и вложения внешних доноров в строительство автодорог, школ, больниц, электростанций, финансируемые через государственные каналы. Третьей частью составлял «внешний бюджет», включавший денежные поступления мимо государственного бюджета, направленные на реализацию конкретных проектов.

* Окимбеков Убайд Вафобекович – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока, ubayd@inbox.ru

В структуре консолидированного (общего) бюджета доля операционного, получившего часть поступлений от внутренних источников, в первые годы была существенно меньше. В 2003 г. сумма общего бюджета составила 648.1 млн долл., из которых 458.4 были расходы операционного бюджета и 189.7 млн – бюджета развития. На следующий год из 240.9 млрд афгани (4833.4 млн долл.) общего утвержденного бюджета 30.33 млрд (608.6 млн долл.), или 12.5% приходились на долю операционного бюджета, а 210.56 млрд афгани (4424.8 млн) – бюджета развития. Кроме этого через внешний бюджет в страну ожидалось поступление прямой помощи на 79.021 млрд афгани (1429 млн долл.) [12, с. 2].

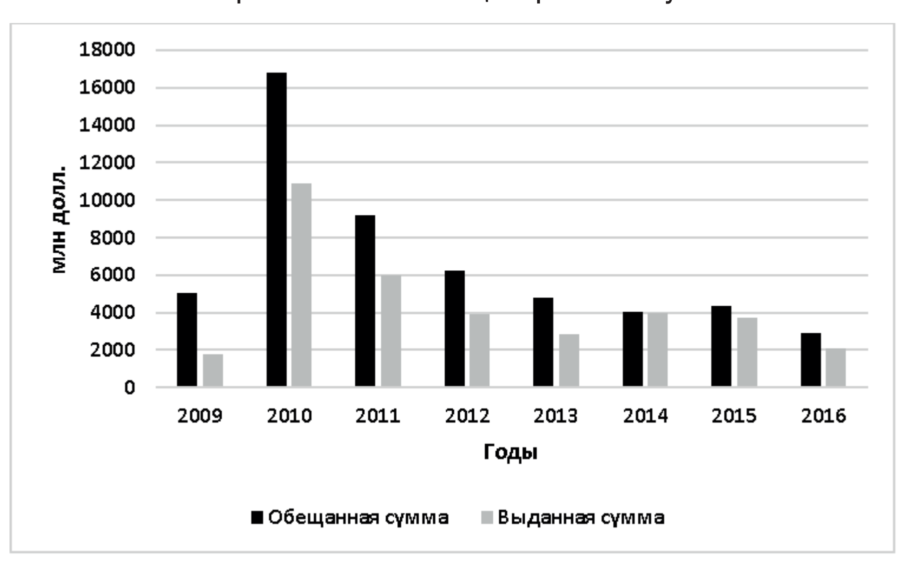
На начальной стадии работы новых властей начали возникать проблемы с исполнением бюджета. По итогам финансового года власти отчитались о неисполнении значительности части государственного бюджета, что имело ряд причин. Во-первых, не все доноры своевременно и в полном объеме выполняли взятые на себя обязательства, во-вторых, выделенные средства не были использованы в полной мере. В 2005 г., например, из утвержденных 33.603 млрд афгани (693 млн долл.) операционного бюджета фактически израсходовались 31.8 млрд (655.67 млн, а бюджета развития – 51.798 млрд (1068 млн и 21.8 млрд (451 млн соответственно [13]. Точнее общий бюджет 2005 г. исполнился только на 63%, а бюджет развития – 42%. В последующие два года в отношении бюджета развития наблюдалась такая же ситуация и она продолжилась до конца нулевых годов (в 2006 г. – 54%, 2007–60% соответственно) [5, с. 25].

Другими причинами неисполнения бюджета считаются отсутствие приоритетов при разработке программ экономического и социального развития, чрезмерная раздробленность самих проектов, включение в бюджет неразработанных полностью и частично финансируемых проектов, длительные процедуры закупок необходимых материалов и оборудований, низкий потенциал реализации и мониторинга проектов в большинстве министерствах, проблемы безопасности в некоторых частях страны, ограниченный потенциал человеческих ресурсов в отраслевых министерствах, особенно в области финансового управления и закупок [4, с. 16].

Бюджет составляется исходя из ожидаемой суммы помощи со стороны стран-доноров и международных финансовых институтов. Среди них на протяжении всего периода основными выступают США, выделяющие средства по линии Агентство по международному развитию США, но и те не последовательны в выполнении взятых на себя обязательств. В 2009 г. обещанная ими сумма помощи Афганистану составила 5814.9 млн долл., фактически страна получала в разы меньше – 1784.02 млн. Судья по данным афганской статистики в 2010 г. США фактически выделили 8126 млн долл. из 13069 млн обещанных, в 2016 г. – 618.96 и 742.94 млн долл. соответственно. Есть и те страны, которые фактически выделяют больше средств, чем ранее было ими заявлена (в 2014 г. Германия выделила 346 млн долл. против обещанных 103, Япония – 570 и 422 млн, Нидерланды – 77 и 56 млн долл. соответственно) [10, с. 272].

Риснок 1

Абсолютные показатели обещанной и фактически выделенной финансовой помощи Афганистану.

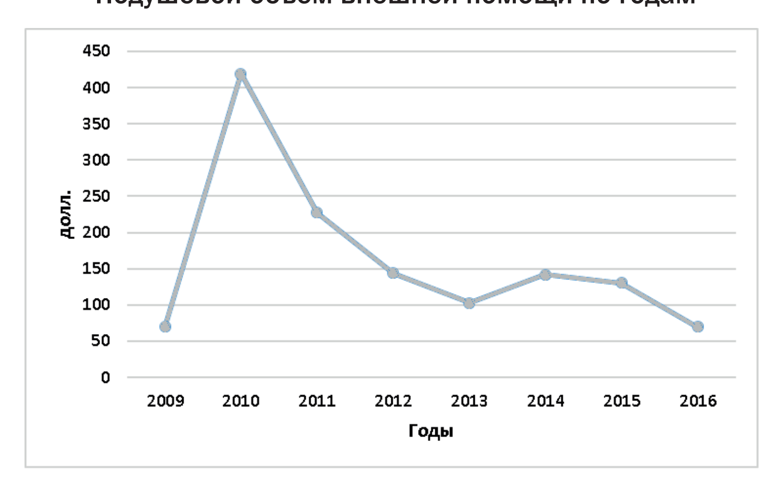
Статистика показывает, что с 2010 г. на фоне растущих расходов государственного бюджета, незначительных внутренних поступлений и роста численности населения объем фактически поступившей внешней помощи существенно сократился. Согласно данным афганских статистических ежегодников всего с 2008 по 2016 гг. доноры утвердили 53170.36 млн долл. финансовой помощи, а фактически в страну поступили 33092.86 млн что на 38% меньше. Если рассматривать ситуацию по годам, то наименьший объем исполнения обязательств со стороны доноров фиксируется в 2009 г. (30%), а наивысший – 2014 г. (98%), затем снова наблюдается снижение. Но здесь надо учитывать и факт ежегодного снижения общего объема внешней помощи.

Полнообъемное поступление и качественное освоение финансовых вливаний в виде внешней помощи могли бы вызывать эффект мультипликатора и поспособствовать оздоровлению экономики, росту объемов отчислений от внутренних источников и поступательному продвижению к финансовой независимости государственной казны. Факты, однако, показывают, что подобные тенденции в Афганистане не имеют место и за последние годы особых изменений в направлении экономического развития не видятся. Коррупцией охвачены не только государственные структуры и местные подрядные фирмы, но и иностранные компании и неправительственные организации. Зарубежными компаниями создана хорошая схема вывоза подавляющей части выделенных ими же средств. Тендеры на реализацию проектов преимущественно достаются компаниям стран, финансирующие

их и, следовательно, большая часть средств легальными каналами обратно уходит из Афганистана. Объем фактической помощи, полученной афганцами, в связи с этим, значительно меньше, чем отражено в отчетах. Афганские власти на разных уровнях в разные годы затронули эту тему и демонстрировали озабоченность по поводу работы иностранных компаний.

Вопросы к работе иностранных организаций возникли еще на начальной стадии восстановительных работ. В 2005 г. Х. Карзай выступил с критикой и обвинил их, в частности, в нецелевом использовании выделенных средств, распространении коррупции, назвав их коррумпированными и расточительными [3]. Будучи ректором Кабульского университета, действующий президент страны Ашраф Гани Ахмадзай в 2006 г. обвинил иностранных НПО, превышавшие в несколько раз затраты, связанные с восстановительным процессом сметную стоимость объектов, в замедлении темпов восстановительных работ. По его расчетам афганская сторона могла бы, например, за 40 тыс. долл. построить здание школы, однако иностранцы на это тратят около 250 тыс., причем львиная доля этой суммы уходит на зарплату иностранным специалистам, участие которых в строительстве школы не всегда обязательно. Кроме того, он указал, что примерно 80% бюджета проектов тратиться на обслуживание сотрудников этих организаций (заработная плата, аренда жилья, транспорта и т. д.) [2].

Рисунок 2

Министр финансов Афганистана в 2013 г. заявил, что «из 60 млрд долл. США, потраченных в Афганистане, только 8–9 млрд прошли через правительственные каналы. Остальная часть денег, которой располагались иностранцы, снова была переведена заграницу и не осталась здесь». Тогда же им сообщалось об обещаниях стран-доноров увеличить долю поступления

средств через государственный бюджет с 20 то 50% [16], что и было сделано в последние годы.

Примеры последних лет по отдельным проектам показывают, что ситуация особо не изменилась. Проект развития зерноводства и села, состоящий из двух стадий,очевидный пример такого положения дел. В первой стадии, охватившей период между 2009–2014 гг., властные структуры не смогли целиком освоить предназначенные для проекта денежные средства в 45 млн долл., поскольку свыше 60% из них составляли технические затраты иностранных подрядных организаций. По тем же причинам ситуация остается неизменной и при реализации второй стадии проекта (2014–2018 г.) на сумму 90 млн долл. Более того, в работе задействованы и такие иностранные компании, которые не имеют право на деятельность в Афганистане [34].

По Афганистану с момента свержения режима талибов прошли несколько международных встреч доноров, одной из которых стала состоявшаяся в июне 2012 г. вторая по счету конференция в Токио. Важность этой встречи заключается в том, что международными донорами были подтверждены намерения продолжить оказание всестороннего содействия восстановлению и подъему экономики Афганистана вплоть до 2024 г. Также было заявлено о выводе в 2014 г. из страны основной части войск коалиции и передаче ответственности за безопасность афганским силам. Афганистан к намеченному сроку должен полностью перейти на самообеспечение во всех смыслах этого слова.

За прошедшие четыре года после вывода основной части войск коалиции ощутимых изменений в плане социально-экономического и политического развития страны не наблюдается. Финансовые обязательства, взятые на себя внешними донорами, продолжают выполняться, но также не в полном объеме. Расходы государственного бюджета, как и раньше, на 70% покрываются за счет средств, поступающих извне.

В структуре консолидированного бюджета за истекшие годы баланс изменился в пользу операционного бюджета. В 2007 г. на операционный бюджет приходилось 41% от общего, к 2010 г. этот показатель поднялся к отметке 50%, а по состоянию на 2016 г. достиг 73% [8, с. 202; 9, с. 250; 11, с. 305]. Это соотношение показывает, что большая часть денежных потоков, в частности внешних, расходуется непосредственно через властные структуры.

Рост объемов операционного бюджета в последние годы произошел главным образом за счет увеличения расходов на безопасность (см. таблицу 1). В структуре самого бюджета доля силовых ведомств продолжает расти (30% в 2009 г. и 60% в 2016 г.). Постатейный анализ бюджета показывает, что выплаты по заработной плате сотрудников бюджетных организаций всегда охватывали свыше половины всех расходов. По состоянию на 2003 г. на них приходилось 66%, в 2004 г. – 70.8, в 2005 г. – 63.2 [4, с. 15] и 2014 г. – 56% [15, с. 11] общих расходов операционного бюджета.

Таблица 1

Доля основных отраслей экономики в операционном бюджете, (%)

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Безопасность	30.9	54.7	56.1	57.5	61.3	65	65.3	60.8
Образование	14.5	17.2	16.3	17	16	12.6	13.3	12.8
Здравоохранение	1.9	1.7	1.7	1.6	1.6	1.3	1.1	1
Сельское хозяйство	0.9	1.4	1.2	1	0.9	0.7	0.7	0.7
Остальные	51.8	25	24.7	22.9	20.2	20.4	19.6	24.7

Источник: Afghanistan Statistical Yearbook 2009–10. С. 207; Afghanistan Statistical Yearbook 2010–11. С. 223; Afghanistan Statistical Yearbook 2011–12. С. 244; Afghanistan Statistical Yearbook 2012–13. С. 261–262; Afghanistan Statistical Yearbook 2013–14. С. 246–247; Afghanistan Statistical Yearbook 2014–15. С. 256; Afghanistan Statistical Yearbook 2015–16. С. 271; Afghanistan Statistical Yearbook 2016–17. С. 303.

Бюджет развития в первую очередь уделяет внимание реализацию инфраструктурных проектов. На начальном этапе он составил ядро консолидированного бюджета, а в последние годы с передачей большей части расходов в операционный бюджет, на него приходиться лишь 30% от общего. Бюджет развития финансирует занимается проектами развития по всей стране. Если рассматривать его расходы по провинциям, видное место в них по выделенным ресурсам после столичного региона занимают провинции северо-востока, севера и запада страны. По тем же данным 2016 г. на проекты развития провинции и города Кабул выделялось 35% средств, провинции Бамиана – 5%, Герата – 4.6%, Баглана – 3.1%, Бадахшана – 2.9% и по 2.3% – Кундуза и Балха [11, с. 313].

Любые небольшие колебания в без того нестабильной политической обстановке сильно сказываются на финансирование бюджета и состояние экономики в целом. Продолжительные дебаты вокруг президентских выборов в 2014 г. создали паническую ситуацию в стране. Бюджет недополучил необходимые средства на текущие расходы и размер дефицита увеличился на 446 млн долл., властям только на погашение задолженности по зарплате госслужащих не хватило 537 млн долл. Министерство финансов страны в период политической неопределенности посчитало убытки в пять млрд долл., а бегство капитала по их данным составил шесть млрд долл., на 27% снизились доходы государственного бюджета [35].

Дефицит бюджета кроме привлечения внешних ресурсов временами покрывается и путем эмиссии дополнительных банкнот Центральным банком. Афганские эксперты считают, что регулятор, не располагая точными данными об объеме товарооборота, скорости оборота денег и других показателей, осуществляет эмиссию денег, что в конечном счете отрицательно сказывается на покупательную способность национальной валюты. В 2013 г., например, банк выпустил новых банкнот на 100 млрд афгани [35].

Для устранения этих проблем главной задачей афганской экономики остается максимизация размера собственных средства за счет поступлений из внутренних источников. Отметим, что их сумма ежегодно растет: в 2002 г. составила 132 млн долл., а к 2003 г. достигла 208 млн что равнялась 32% от расходов общего бюджета (648.1 млн долл.) и на 57% обошел показателя предшествующего года [4, с. 14; 6, с. 36]. Такой результат быль получен благодаря реформе и усовершенствования механизмов налоговой и таможенной системы, восстановление работы сухопутных портов и терминалов [7, с. 57].

Таблица 2

Доходы от внутренних источников по данным официальной статистики (млрд афгани)

	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Внутренние источники	30.9	41.4	80.5	87.9	123	133.8	125.5	143.7
Бюджет: Общий Операционный Развития	 106.9 40.3 66.6	 186.2 73.8 112.4	 231.7 111.9 111.9	 265.3 157.9 107.4	 348.2 206.6 141.6	 456.3 288.7 167.6	 434.3 271 163.3	 455.5 293.3 162.2
Дефицит бюджета Общего Операционного	 75.9 9.3	 144.7 32.4	 151.3 39.3	 177.4 -	 21.8 -	 22.3. -	 8.5 -	 9.8 -
В% от ВВП: Внутренние источники	7.6	7.6	10.8	8.1	10.3	11	10	10.5
Бюджет: Общий Операционный Развития	 26.2 9.9 16.3	 34.3 13.6 20.7	 31 16 15	 24.4 14.5 9.9	 29.1 17.3 11.8	 37 23.4 13.6	 34.5 21.5 13	 33.2 21.4 11.8

Источник: Afghanistan Statistical Yearbook 2008–09. С. 219; Afghanistan Statistical Yearbook 2010–11. С. 217: Afghanistan Statistical Yearbook 2014–15. С. 245: Afghanistan Statistical Yearbook 2016–17. С. 293.

С 2009 по 2016 гг. отмечается пятикратное увеличение объемов этих поступлений, но их доля от консолидированного бюджета остается на прежнем уровне. Это подтверждают и цифры бюджета 2017 г., согласно которым общая запланированная сумма расходов на финансовый год составила 466 млрд афгани (6659.2 млн долл.), что, во-первых, на 2.5% меньше, чем в 2016 г., во-вторых, из этой суммы на бюджет развития приходились 178.75 млрд афгани (2530.5 млн долл.), или 38%. При этом поступления от внутренних источников намечались в пределах 152.5 млрд афгани, то есть 32.7% от всего бюджета [17, с. 10–11]. Реальные внутренние доходы по итогам года находились на уровне 170 млрд долл., что на 13% больше запланированного и 36.5% от утвержденного бюджета [37]. Для сравнения отметим, что в 1978–79 финансовом году поступления из внутренних источников составляли

68% всех доходов государственного бюджета, с 1983–84 по 1985–86 г. – 78% ежегодно [1, с. 153].

Таблица 3

Структура внутренних источников дохода бюджета по годам (млрд афгани)

Виды налогов	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	52.4	80.5	93.6	87.9	123	133.8	125.5	143.6
Налог на доходы	10.4	38.7	24.1	21	32.8	39.9	32.6	24.9
Налог на товары и услуги	10	27.6	18.9	17	26.7	26.7	20.5	24
Налог на внешнюю торговлю	16	1.2	32.4	30.7	27.5	34.7	31	32.1
Прочие	3.7	1.4	3.2	3.2	4.9	3.8	9.8	20.6
Неналоговые поступления	12.3	11.5	14.9	22.9	22.2	28.7	31.5	41.9

Источник: Afghanistan Statistical Yearbook 2010–11. С. 218; Afghanistan Statistical Yearbook 2011–12. С. 239; Afghanistan Statistical Yearbook 2014–15. С. 247; Afghanistan Statistical Yearbook 2016–17. С. 294.

Заметную роль в динамике поступлений от внутренних источников государственного бюджета играют внешнеторговые операции, а именно импорт товаров. На таможенные сборы приходится чуть меньше половины их объема. В системе пошлин на импорт относительно высокими являются ставки на ввоз автомобилей (55%), электрооборудования (65%), топливных ресурсов (9%) и сигарет (27%). Изменения в объемах импорта этих товаров резко отражаются на показатель бюджетных сборов [32].

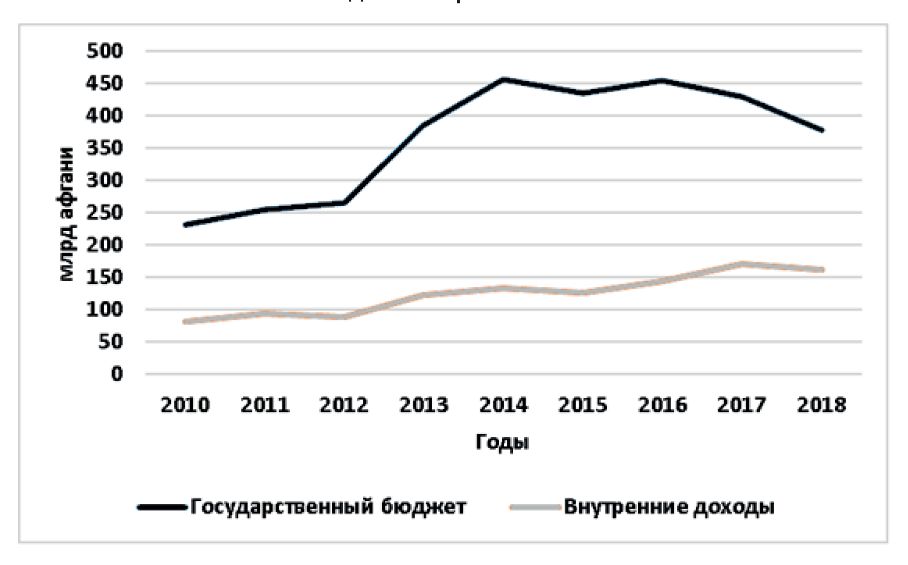
Главным сдерживающим фактором роста доходов в таможенной системе считается масштаб коррупции, ежегодные потери бюджета от которой по разным данным составляют до двух млрд долл. [31]. В целях повышения степени прозрачности работы этой сферы в 2015 г. Всемирный банк выделил 21.5 млн долл. министерству финансов Афганистана [30].

Среди афганских провинций и городов наибольшими суммами отчислений в центральный бюджет, наряду с столичным регионом, выделяются обладающие сухопутными торговыми портами и таможенными терминалами провинции. В 2003 г. из 208 млн долл. доходов бюджета 73 млн поступили от г. Кабула и прилегающие районы центра, 135 млн – остальные провинции. Из них 40%, или 84 млн внес Герат, 20% и 41 млн соответственно четыре крупные провинции и 10млн – остальная часть страны. В частности, пошлины на импорт составили 111 млн долл. (54%), иные налоги на доходы – 20 млн (9%), неналоговые поступления – 77 млн (37%) [7, с. 57].

Согласно последним данным подавляющая часть таможенных сборов поступает из провинции Балх, Герат, Кандагар, Нангархар и Нимруз, а больше половины прямых налоговых поступлений – столичного региона. Данные официальной статистики 2016 г. показывают, что на долю г. Кабул и провинции в целом приходится 48.8% всех сборов. Среди других провинций следует выделить Герат с долей 12% от общего объема прямых налоговых поступлений и 13% всех сборов. Далее соответственно следуют Нангархар (9.9% и 9.2%), Балх (8.2% и 7.9%), Нимруз (5.6% и 7.3%) и Кандагар (4.9% и 4.3%). Как видно из цифр, Кандагар, являющийся одним из важных экономических и торговых центров Афганистана, по сравнению с более меньшими по масштабу провинциями приносит бюджету меньше средств. По таможенным сборам также Кандагар отличается. По тем же данным эта провинция в бюджет вносила 7% от общего показателя, в то время как доля Герата составляет 25%, Нангархара – 19%, Нимруза – 17% и Балха – 16% [11, с. 312].

Рисунок 3

Соотношение внутренних источников поступления и консолидированного бюджета Афганистана.

Утвержденный бюджет 2018 г. равен 377.1 млрд афгани (266.1 млрд основной и 111 млрд – бюджет развития), что чуть больше бюджета 2013 г. и на 20% меньше 2017 г. Из них 161 млрд или 43%, власти рассчитывали получать из внутренних источников, 191 млрд – внешних. Дефицит бюджета, составляющий 25 млрд афгани, планируют покрыть за счет недоиспользованных средств 2017 г. и 908 млн – за счет кредитов [36]. На сферу безопасности предусмотрено 147 млрд афгани, образования – 49, сельского хозяйства – 32, здравоохранение – 15, развитие инфраструктуры – 49 млрд афгани [14, с. 40–43].

Как видно из данных, доля внутренних расходов растет за счет снижения общего объема бюджета, происходящий в свою очередь преимущественно из-за сокращения расходов на силовые ведомства. С 2013 по 2015 гг. расходы на безопасность выросли с 110 млрд до 188 млрд афгани, или на 70%, а в последующие годы наблюдается сокращение. В этом же документе говориться, что общие расходы на заработную плату составят 174 млрд афгани [14, с. 25–26], что на 13 млрд больше ожидаемых поступлений от внутренних источников и 65% от операционного бюджета. Если 2015 г. взять за базовый, то в 2016 г. этот показатель сократился на 6%, в 2017 г. – 13% и 2018 г. – планируется на уровне 22%. Объем государственного бюджета за эти годы уменьшился на 14%.

В связи с большей активизацией сил сопротивления, дестабилизацией политической и военной обстановки в многих районах и провинциях, вопрос безопасности в Афганистане в ближайшие годы продолжит оставаться актуальным и расходы этой статьи бюджета будут сохранены, по крайней мере, на существующем уровне. Если сопоставить цифры бюджета 2018 г., доля расходов на безопасность составляет 77% от поступлений из внутренних источников, что говорит о неспособности афганской экономики на самостоятельное функционирование.

Афганские власти ищут разные пути увеличения доходов бюджета за счет внутренних источников. Споры вокруг вопроса усовершенствования самого закона о налоге и налогообложении, принятом в 2008 г., все еще продолжаются. Закон имеет недостатки и недоработки, благодаря которым бюджет теряет немалые суммы. В частности, афганские источники указывают на свыше десяти организаций, обслуживавшие войск Североатлантического альянса, не выплатившие налоги на сумму 3500 млн афгани [20].

Реформы последних лет в налоговой сфере Афганистана показывают, что относительно доступным способом увеличения доходов бюджета является повышение ставок, сборов и тарифов, стоимости лицензий и патентов, но в существующих условиях эти меры могут дать краткосрочный эффект. В долгосрочной перспективе неподъёмное для афганских участников рынка налоговое бремя может привести к частичному разворачиванию работы, замедлению активности на рынке, поскольку есть еще ряд других негативных факторов, влияющие на их деятельность и способные ускорить этот процесс.

На введенные в 2015 г. изменения в налоговом законодательстве реакция налогоплательщиков была негативной, так как произошло резкое повышение стоимости лицензий, патентов и налоговых ставок. Стоимость лицензии, например, на осуществление некоторых видов деятельности в Кабуле, составлявшая раньше две тыс. афгани, увеличилась в 10 раз и достигла 20 тыс., налоговые сборы выросли с 15 до 30 тыс. афгани. Предприниматели протестными демонстрациями попытались объяснять, что властям необходимо сначала изучать рынок перед тем как принять соответствующие решения. Также отмечается, что в г. Кабул часть торговых точек ввиду роста арендной платы и сокращения спроса на товары и услуг закрылись еще до принятия

этих решений. Бизнес считает, что повышение ставок и тарифов способствует большему росту и распространению коррупции, поскольку сотрудники уполномоченных в этой сфере органов могут поспособствовать налогоплательщикам искусственно избежать уплаты необходимой суммы [18].

Тем не менее, за последние три года поступления от внутренних источников демонстрируют ежегодный рост. В 2016 г. объем налоговых поступлений в государственную казну по сравнению с 2015 г. увеличилось на 30%, что министерством финансов рассматривается как показатель эффективности введенных изменений в налоговой системе [28]. Представители афганского крупного бизнеса иного мнения по этому поводу и заявляют, что государство с гордостью сообщает о значительном росте поступлений в бюджет, но не говорит какой ценою были получены такие результаты. Повышение ставок налога с 8 до 16%, по их информации, привело к прекращению деятельности многих предпринимателей, занимавшиеся бизнесом более крупного масштаба [29].

Как было выше отмечено афганский бизнес находится под воздействием многих негативных факторов, что отражается не только на формирование доходов государственного бюджета, но и социально-экономической и политической жизни страны в целом. Коррупция, как было сказано, в структурах власти остается главным внутренним фактором, но еще есть и внешние – давление со стороны неформальных сил и находящиеся в оппозиции к властям группировки. По всей стране они открыто занимаются сбором поборов с населения и предпринимателей. К ним в первую очередь относятся группировки, выступающие от и связанные с именем движения «Талибан».

Судья по информации афганской прессы талибы создали в стране параллельные властные структуры, которые местами в открытую ведут финансово-экономическую, в частности, фискальную политику, облагая разными видами налогов все сферы социально-экономической жизни провинций и районов: розничную и оптовую торговлю, логистику, промышленности, медиа и образовательную сферу, и безусловно налог с посевы опийного мака[1]. Последний вид налога взимается с крестьян для обеспечения защиты их посевов от уничтожения со стороны правоохранительных органов. Боевики талибов в отдельных районах провинции Гильменд сами частично выполняют сезонные работы, связанные со сбором урожая опийного мака [19].

В провинции Газни, где талибы присутствуют в 9 из 18 районах, ими было собрано три млн афгани за гарантии безопасности. Это происходит не только в отдаленных районах Газни, но и административном центре. Здесь по сообщениям прессы к числу их налогоплательщиков входят и депутаты провинциального парламента. Причиной такой активности движения там, по мнению губернатора Газни то, что большая часть «Талибан» из числа членов Кветтской шуры – выходцы из этой провинции [33].

---

[1] Расширение полей, занятых под посевами мака, происходит ежегодно и в 2017 г. достиг 328 тыс. га, что является новым рекордом для Афганистана. Следовательно, с каждым годом все больше районов и провинций страны вовлекаются в наркопроизводства, а у талибов за счет этого увеличиваются размеры прибыли.

По утверждениям «Талибан» по всей стране движение имеет представительства налогового органа с конкретным адресом под названием «Исламский эмират Афганистана». Это необходимо, чтобы налоговые сборы поступили в единый центр и инородные элементы не злоупотребляли их именем. О степени влияния талибов в Газни, свидетельствует и открытость деятельности ответственного по экономическим вопросам движения. В письмах, адресованных местным предпринимателям и хозяевам торговых лавок, им официально указывается имя ответственного и место уплаты налогов[2] [23].

В этой и других провинциях под налоговую юрисдикцию талибов попадают также работники средства массовой информации, преподаватели средних школ и сотрудники других образовательных учреждений. Местные власти пока демонстрируют бессилие и неспособность защитить население от подобного вида налогообложения [24]. Эти и другие факты существования параллельной с официальными органами властей нелегитимные структуры показывают насколько сложна политическая и социально-экономическая ситуация в стране и какие перспективы можно ожидать в плане экономического процветания.

Немалые убытки терпят и транспортно-логистические компании, а также предприниматели, занимающиеся экспортно-импортными операциями. На главных автомагистралях, ведущие к таможенным терминалам, располагаются пропускные пункты талибов. Примечательно, что боевики движения собирают поборы в соответствии с установленными «Исламским эмиратом» тарифами. В частности, в провинции Нимруз на перевозку цемента – 20 тыс. афгани, железа – 40, строительных конструкций – 25, электрооборудования – 60 и сигареты – 130 тыс. афгани с грузовика. Такое положение дел имеет место и в других местах [21; 22]. В провинции Гур в своем обращении к местным жителям талибы помимо пяти тыс. афгани транспортного налога на мотоциклы требуют также *ушр* (араб. десятая часть. Десятина, налог в размере одной десятой части) с земледельческой и животноводческой продукции и *закят* (обязательный ежегодный налог) [27].

Афганские информационные агентства пишут о получении большого дохода талибами от таможенных пошлин в провинции Фарах. В источниках указывается сумма до восьми млн афгани в день (свыше ста тыс. долларов). Но тут речь, по всей видимости, идет о сборе с грузовиков, перевозящие товары от сухопутного порта провинции [25; 26].

Исходя из всех вышеизложенных материалов можно заключить, что процесс перехода Афганистана к финансово-экономической самодостаточности не только вопрос нехватки или отсутствия источников финансирования, но также эффективного использования имеющихся ресурсов и, безусловно,

---

[2] Всем потенциальным налогоплательщикам отправляется открытое письмо следующего содержания: «Мир Вам и милость Аллаха, уважаемые продавцы компьютеров, работники сервисных служб, а также продавцы овощей и фруктов города Газни! Далее, доводим, уважаемые, до Вашего сведения, что для уплаты налогов с ваших торговых точек Вам завтра, в пятницу, в 9:00 необходимо явиться в деревню Мангул. (Подпись): ответственный по экономическим вопросам центра провинции Газни. Маулави Мухаммад Джахид».

обеспечения безопасности и политической стабильности, утверждения и усиления позиции центральной власти по всей стране. Страны-доноры, изначально опасавшиеся передать контроль за расходованием денежных средств представителям временной администрации Афганистана, на практике внесли не меньше вклада в торможении восстановительного процесса. В существующих условиях государственная машина пока не способна в полной мере реализовывать свою фискальную политику, максимально использовать имеющийся экономический потенциал в интересах роста доходов бюджета.

После свержения режима талибов прошло достаточно лет, но ощутимых продвижений в экономике и социальной жизни не замечается. Афганский рынок по-прежнему продолжает испытывать давление со всех сторон, что не дает ему возможность должным образом развиваться. Официальные налоги и пошлины с одной стороны, поборы талибов, неформальных авторитетов и представителей соответствующих властных структур, с другой, увеличивают нагрузку на участников рынка, подорвут доверие к органам власти. Отсутствие источников дохода или низкий их уровень становятся фактором недовольства населения, присоединения части его к неформальным вооруженным группировкам и силам сопротивления, готовых больше платить. Ухудшающаяся политическая обстановка не позволит дальше сократить расходы на безопасность, и, следовательно, зависимость от внешней помощи может стать хронической. Увеличение в бюджете до максимального значения доли внутренних поступлений к 2024 г. жизненно важная задача афганских властей, но с учетом существующего уровня развития политической и социально-экономической обстановки в ближайшей перспективе вряд ли подобное произойдет.

Литература

1. Афганистан. Справочник. М., 2000.
2. Ашраф Гани критикует западные неправительственные организации. 28.02.2006, [Электронный ресурс]. Url: www.afghanistan.ru
3. Карзай обвинил неправительственные организации в растрате афганских денег. 04.04.2005, [Электронный ресурс]. Url: www.afghanistan.ru
4. 1387 National Budget. [Электронный ресурс]. Url: http://www.budgetmof.gov.af
5. 1389 National Budget. [Электронный ресурс]. Url: http://www.budgetmof.gov.af
6. Afghanistan State Building, Sustaining Growth, and Reducing Poverty. A Country Economic Report (Report No. 29551-AF.), September 9, 2004.
7. Afghanistan State Building, Sustaining Growth, and Reducing Poverty. The World Bank. Washington, 2005.
8. Afghanistan Statistical Yearbook 2009–10.

9. Afghanistan Statistical Year book 2012–13.
10. Afghanistan Statistical Yearbook 2014–15.
11. Afghanistan Statistical Yearbook 2016–17.
12. http://www.budgetmof.gov.af/images/stories/DGB/BPRD/BPU/1383/1383BudgetDecreeEnglish.pdf.
13. http://www.budgetmof.gov.af/images/stories/DGB/BPRD/BPU/1385/1385BudgetDecreeEnglish.pdf
14. National Budget. Fiscal Year 1397.
15. National Budget Document. 1394 Fiscal Year.
16. «80 درصد کمک های مالی به افغانستان از کشور خارج شده است». [Электронный ресурс]. Url: http://www.dw.com (26.02.2013).
17. جمهوری اسلامی افغانستان مسوده بودجه ملی سال مالی ۱۳۹۶. س. 10–11 [Электронный ресурс]. Url: http://mof.gov.af
18. اتحادیه‌های صنفی کابل به افزایش مالیات اعتراض کردنداتحادیه‌های صنفی کابل به افزایش مالیات اعتراض کردند [Электронный ресурс]. Url: http://www.dailyafghanistan.com (18.01.1394).
19. دیپلمات: مالیات طالبان در مناطق اشغالی کمر کشاورزان افغانستانی را شکست [Электронный ресурс]. Url: http://af.farsnews.com (11.05.2016).
20. ضعف در سیستم مالیاتی کشور [Электронный ресурс]. Url: http://eqmweekly.com (۱۵ جدی ۱۳۹۲).
21. طالبان در برخی مناطق افغانستان مالیات جمع‌آوری می‌کند Электронный ресурс]. Url: http://alwaght.com (18 دی ۱۳۹۶).
22. طالبان از موترهای باربری در فراه مالیات جمع‌آوری می‌کند [Электронный ресурс]. Url: http://www.ufuqnews.com (قوس ۱۲, ۱۳۹۶).
23. طالبان در تمام ولایات دفتر مالیاتی دارند [Электронный ресурс]. Url: http://afkhabar.com (1396.10.07).
24. طالبان در غزنی رسانه ها را مجبور به پرداخت مالیات کرده اند [Электронный ресурс]. Url: https://ariananews.af (19.12.2017).
25. طالبان روزانه نزدیک به ۸ میلیون افغانی از طریق گمرک فراه عواید دارد [Электронный ресурс]. Url: https://ariananews.af (27.11.2017).
26. طالبان در فراه، مالیات گمرکی جمع‌آوری می‌کنند https://8am.af (۲۲ میزان ۱۳۹۶).
27. طالبان غور از هر موتورسایکل ۵ هزار افغانی مالیات می‌گیرند [Электронный ресурс]. Url: https://www.watan24.com ((میزان ۲۰، ۱۳۹۶.
28. فرار مالیاتی در افغانستان ۳۰ درصد کاهش یافته است [Электронный ресурс]. Url: http://afkhabar.com (22.05.1396).

29. فساد بیشتر؛ عواید کمتر/ مالیات مردم به دلیل فساد اداری جمع آوری نمیگردد [Электронный ресурс]. Url: http://www.afkhabar.com (16.11.1395).

30. فساد در گمرک های افغانستان در حاشیه کمک جدید، برای مبارزه با فساد [Электронный ресурс]. Url: http://www.eslahonline.net (20.06.2015).

31. فساد در گمرکات افغانستان و هدر رفت سالانه ۲ میلیارد دلار درآمد گمرکی [Электронный ресурс]. Url: http://af.farsnews.com (20.10.1393).

32. کاهش عواید در گمرکات افغانستان [Электронный ресурс]. Url: http://middleeastpress.com (28.01.1393).

33. گردآوری مالیات از سوی طالبان در ولایت غزنی [Электронный ресурс]. Url: https://www.tolonews.com (۲۱ جدی ۱۳۹۶).

34. گزارش: پول‌های کمک شده به افغانستان در خارج مصرف می‌شود. [Электронный ресурс]. Url: http://www.dw.com (29.10.2017).

35. مشکلات کسر بودجه و اقدامات ناسنجیده دولت [Электронный ресурс]. Url: https://8am.af (۱۳۹۳ حوت ۲۳).

36. نقاط ضعف و قوت بودجه سال ۱۳۹۷ [Электронный ресурс]. Url: http://www.dailyafghanistan.com (08.01.2018).

37. وزیر مالیه: عواید داخلی بیشتر از هدف تعین شده جمع آوری شده است [Электронный ресурс]. Url: http://www.1tvnews.af (26.12.2017).

*Хоссейни Сейед Яхья**

ЗНАЧЕНИЕ СВОБОДНОЙ ЗОНЫ МЕЖДУ ЕАЭС И ИРАНОМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИРАНО-РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Аннотация В статье рассматриваются перспективы экономической интеграции Республики Иран и стран Евразийского экономического союза. Обосновывается целесообразность выбора такой формы интеграции как зона свободной торговли, рассматриваются ее преимущества: рост товарооборота, снижение издержек, кооперация предприятий, развитие транзитного потенциала, а также взаимодействие в политическом и научно-техническом направлениях. Изучаются ключевые товарные позиции взаимной торговли. Рассматривается существующий переговорный процесс государств ЕАЭС с третьими странами по вопросам интеграции. Делается вывод о том, что наибольший экономический эффект из стран ЕАЭС может получить Российская Федерация. Также обосновывается вывод о том, что динамика интеграции не достаточная и не соответствует потенциалу стран.

Ключевые слова: экспорт, импорт, СЭЗ, ЕАЭС, экономические взаимодействия, торговля, сальдо, торговый партнер, экономический союз, товар.

В настоящее время ведется активный переговорный процесс между государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и третьими странами в рамках формирования зон свободной торговли. Интерес стран-участниц ЕАЭС к расширению внешнеторговых связей является последовательным продолжением интеграционных процессов между ними. Единое экономическое пространство обладает значительным внутренним потенциалом: суммарный объем ВВП стран составило порядка 1,5 трлн долл. США в 2016 г. а, население 180 млн человек. Такие показатели позволяют обеспечить последовательное развитие национальных экономик и выступают драйвером для кооперации компаний, увеличения объемов внешней торговли. В тоже время, если детально рассмотреть динамику внешней торговли, то можно сделать вывод, что, не смотря на явные предпосылки к изменениям, структура экспортно-импортных потоков и производства сохраняет свои традиционные очертания.

Повышение эффективности национальных экономик требует роста специализации и эффективности включения в международное разделение труда. Данная предпосылка не только не противоречит принципам интеграции в рамках ЕАЭС, но и естественным образом дополняет их. Упрощение и удешевление экспортно-импортных операций с третьими странами позволит увеличить внешнеторговый оборот и обеспечить необходимые стимулы

* *Хоссейни Сейед Яхья* – аспирант МГИМО Университет МИД России, ЧУП «Мехри», директор PUE «Mehri» DirectorPalarnaya_zevizda@yahoo.com

к развитию национальных производственных мощностей. В этом отношении формирование зон свободной торговли является одним из наиболее перспективных направлений экономического взаимодействия со странами-партнерами ЕАЭС и другими интеграционными объединениями.

Возрастающая актуальность проблемы совершенствования подходов и механизмов в реализации ЕАЭС, оценки влияния преференциальных торговых соглашений на экономику и внешнюю торговлю стран-участниц находит свое отражение в увеличении научных работ по данной тематике. В этом отношении следует отметить исследование С.А. Аварского (2016) в котором он указывает, что в настоящее время ЕАЭС испытывает проблемы с формированием современной промышленной базы и финансовой системы, даже в условиях реализуемой стратегии импортозамещения. Возможным путем решения данных задач выступает интеграция ЕАЭС на основе двух- и многосторонних договоров с третьими странами и организациями. Исследователь Н.А. Мендкович (2015) анализирует существующие переговорные процессы по созданию ЗСТ между ЕАЭС и третьими странами, существующие двухсторонние договора об упрощении торговли. Он подчеркивает, что пока нельзя говорить об устоявшейся практике и наработанной форме для ЗСТ, поскольку в большинстве случаев речь идет скорее о зоне преференциальной торговли, а не о полноценном снятии тарифных барьеров. Российским ученым В.К. Ремчуковой (2016) делается попытка дать оценку возможным экономическим эффектам для ЕАЭС от создания ЗСТ на примере Вьетнама. Результаты математического моделирования с использованием гравитационной модели свидетельствуют о положительном эффекте для взаимных экспортно-импортных потоков и возрастающей отдаче в случае углубления либерализации [Ремчукова, с. 215–227].

Экономические перспективы взаимодействия стран ЕАЭС с Ираном нашли свое отражение в работах таких иранских исследователей как А.Х. Омрани (2017), Барари Рейканде Х. (2016). В работе Барари Рейканде Х. обосновывается позиция, что, несмотря на устоявшееся мнение о конфликте интересов России и Ирана в области энергетики, имеется значительный потенциал для сотрудничества, который будет способствовать углублению их экономического взаимодействия в долгосрочной перспективе (Барари Рейканде, с. 9). А.Х. Омрани придерживается позиции, что необходимую платформу для последовательного развития торгово-экономического взаимодействия Беларуси и Ирана создают такие факторы как: общность политических взглядов; разработанная нормативная правовая база сотрудничества; потребность Ирана в промышленной продукции белорусских предприятий; инвестиционные возможности стран (Омрани, с. 4).

На основе анализа существующих научных работ в данной области можно сделать вывод, что исследователи склоняются к позиции, что в таких сферах как современное промышленное производство, инвестиции и финансовая система ЕАЭС не может быть полностью самодостаточной структурой. Для

обеспечения эффективного развития стран-участниц и интеграционного союза в целом необходима активная работа по развитию экономических связей как для упрощения взаимной торговли, так и повышения кооперации между национальными компаниями, промышленными и научными ассоциациями.

По нашему мнению, одним и наиболее перспективных, в данном контексте, выступает Азиатский регион. Не случайно первым государством, заключившим интеграционный договор с ЕАЭС, выступил Вьетнам. Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам было подписано 29 мая 2015[1]. В настоящее время ведутся переговоры о создании зон свободной торговли с такими странами как Иран, Индия, Сингапур, Египет и Израиль (Евразийская экономическая комиссия, 2016).

Полагаем важным оценить перспективы и взаимные выгоды от создания ЗСТ между Ираном и ЕАЭС. Прежде всего, следует отметить, что стратегия, направленная на взаимное упрощение доступа на рынок, не является исключительно инициативой ЕАЭС. Руководство Ирана неоднократно выражало заинтересованность в таком развитии событий. Одной из ключевых причин стало снижение взаимной торговли. Так суммарный экспорт Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России в Иран снизился с 4,6 млрд долл. в 2010 г. до 2,5 млрд долл. в 2016 г. При этом импорт остался на прежнем уровне 0,5 млрд долл. в год (таблица 1).

Таблица 1

Структура внешней торговли между странами ЕАЭС и Ираном, млн долл.

Страна	Данные	2010	2011	2012	2014	2015	2016
Армения	Экспорт	39,6	94,3	94,2	83,7	77,9	69,6
	Импорт	217,7	217,0	219,5	206,4	198,3	164,9
	Сальдо	-178,1	-122,7	-125,3	-122,6	-120,4	-95,3
Беларусь	Экспорт	97,2	124,5	108,4	84,3	39,0	35,9
	Импорт	7,6	8,9	9,1	6,1	11,7	5,6
	Сальдо	89,5	115,6	99,3	78,2	27,3	30,3
Казахстан	Экспорт	1093,9	1077,0	626,9	892,5	565,8	550,9
	Импорт	26,4	34,9	51,2	93,8	69,8	45,6
	Сальдо	1067,5	1042,1	575,7	798,7	496,0	505,3

[1] Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]: Высший Евразийский экономический совет // Евразийская экономическая комиссия. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf.

Страна	Данные	2010	2011	2012	2014	2015	2016
Кыргыз-стан	Экспорт	10,3	7,0	9,6	6,6	3,6	8,1
	Импорт	7,0	10,2	13,2	14,1	4,5	6,6
	Сальдо	3,3	-3,2	-3,6	-7,5	-0,9	1,6
Россия	Экспорт	3359,0	3277,1	1900,4	1325,5	1017,2	1881,8
	Импорт	271,6	351,4	428,5	355,1	261,4	302,6
	Сальдо	3087,4	2925,7	1471,9	970,4	755,8	1579,2
Итого	Экспорт	4600,1	4580,0	2739,6	2392,6	1703,6	2546,4
	Импорт	530,4	622,4	721,5	675,5	545,6	525,2
	Сальдо	4069,7	3957,5	2018,1	1717,1	1157,9	2021,1

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre.

Отметим, что данные показатели приведены на основе данных стран-участниц ЕАЭС. Иранская статистика дает несколько другую картину: рост импорта из стран ЕАЭС с 0,7 млрд долл. в 2010 г. до 1,8 млрд долл. в 2016 г., а также иранский экспорт на уровне 0,6 млрд долл. Отметим, что ситуация, когда страны предоставляют различные статистические показатели по взаимной торговле является достаточно типичной и обусловлена рядом факторов, в том числе особенностью внутреннего учета внешнеторговых операций. В данной ситуации будем опираться на данные стран ЕАЭС, поскольку они являются гармонизированными в рамках взаимных межстрановых договоров и регламентов Евразийской экономической комиссии. Кроме того, возможной причиной искажений данных иранской стороны могут служить проблемы связанные с санкциями введенными странами запада во внешней торговле.

Таким образом, со времени образования Таможенного союза в 2010 г. по настоящее время наблюдался определенный регресс в экспортно-импортных торговых потоках между Ираном и странами, входящими в ЕАЭС. Связан он в большей степени с сокращением стоимостного объема импорта Ирана. Разумеется одними из причин выступали как проблемы мировой экономики, так и сокращение валового внутреннего продукта Исламской Республики Иран с 583,5 млрд долл. в 2011 г. до 419,0 млрд долл. в 2016 г.[2] Но также немаловажным являются высокие ставки таможенных пошлин на продукцию в странах ЕАЭС и Иране.

Определенным позитивным сигналом является увеличение внешнеторгового оборота на 0,8 млрд долл. в 2016 г., связанным в первую очередь с ростом поставок российской продукции на 0,9 млрд долл. Одной

[2] World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IR.

из особенностей выступает стабильно отрицательное торговое сальдо Ирана во взаимной торговле, сократившись с –4 млрд долл. в 2010 г. до –1,1 млрд долл. в 2013 г. оно вновь продемонстрировало рост, составив –2 млрд долл. в 2016 г. В целом внешнеторговый баланс со всеми странами мира для Ирана складывается положительным, поэтому достижения сбалансированности торговли с ЕАЭС не выступает критически важной задачей.

Ключевым торговым партнером Ирана в ЕАЭС выступает Российская Федерация, на нее приходится чуть менее 75% иранского экспорта и 60% импорта. Она поставляет широкую номенклатуру товарной продукции (таблица 2).

Таблица 2

Экспорт Российской Федерации в Исламскую Республику Иран, млн долл.

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2014	2015	2016
8526	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная	1	8	19	1	1	396
9999	Товары в другом месте не поименованные	595	3	1	0	0	317
7208	Прокат плоский из железа или нелегированной стали	728	331	233	325	54	204
1001	Пшеница	56	313	176	329	297	128
1005	Кукуруза	12	25	55	86	25	120
1512	Масло подсолнечное	14	29	38	42	25	90
4407	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль	169	205	160	122	113	87
8716	Прицепы и полуприцепы; их части	0	0	0	0	0	75
1003	Ячмень	11	145	73	118	114	64
7225	Прокат плоский из прочих легированных сталей	38	16	22	11	127	45
8401	Реакторы ядерные; оборудование и устройства	0	0	0	0	52	40
8705	Прочие растворы красок и лаков	0	0	0	0	0	33

8606	Вагоны железнодорожные грузовые	0	0	0	0	0	20
7209	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более	32	22	3	19	12	19
Всего экспорт		3359	1900	1169	1326	1017	1882

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre

Следует отметить, что к ключевым позициям российского экспорта в Иран относится продукция машиностроения, в том числе и сложнотехническая продукция, такие позиции ТН ВЭД ЕАЭС как: № 8526 «Аппаратура радиолокационная, радионавигационная» – 21% от валового экспорта в 2016 г., № 8716 «Прицепы и полуприцепы; их части» – 4%, № 8401 «Реакторы ядерные; оборудование и устройства» – 2,1%; № 8606 «Вагоны железнодорожные грузовые» – 1,1%. Важным компонентом является экспорт металлургической продукции, древесины и целлюлозно бумажных изделий, химической продукции. Стабильно занимает значимую долю экспорт продукции сельского хозяйства, прежде всего таких позиций как пшеница, кукуруза, подсолнечное масло. Основу иранского экспорта в Россию составляют такие позиции как продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье: фрукты, овощи, орехи; продукция химической промышленности и медицинские препараты; машины, оборудование и транспортные средства, а также минеральные продукты.

Отметим, что набольший объем экспорта из России в Иран в 2016 г. заняло радиолокационная и радионавигационное оборудование, позиция, поставлявшаяся до этого в незначительных объемах. Такая ситуация свидетельствует о неустоявшихся структуре внешней торговли и возможности ее оптимизации, которая будет способствовать диверсификации структуры экспорта России и ЕАЭС в третьи страны, увеличению доли неэнергетических товаров во внешнеторговых поставках.

При этом нельзя сказать, что достигнутые показатели являются высоким достижением. Так относительные доли взаимной торговли Ирана и России составляют менее одного процента от их валового экспорта во все страны мира – 0,3% и 0,7% соответственно. В 2016 г. Иран занимал 34 место в списке экспортных рынков для российской продукции, что несколько выше, чем в 2015 г. – 43 место, и в 2014 г. – 46 место. Позиции Российской Федерации как импортера иранской продукции выше. В 2016 г. она находилась на 24 месте среди экспортных рынков Ирана, в 2014 г. – на 20 месте. По 2015 г. данных нет, если использовать зеркальную статистику, предоставленную странами-партнерами, место России можно оценить как 13-ое. Эти цифры

позволяют говорить о значительном потенциале для развития внешней торговли и необходимости упрощения ее условий, снижения тарифных и нетарифных ограничений.

Между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран существуют сложившиеся отношения не только в экономической, но и в политической и культурной сферах. Несмотря на это, с 2010 г. наблюдается определенный спад во взаимной торговле, включая сокращение белорусского экспорта (таблица 3).

Таблица 3

Экспорт Республики Беларусь в Исламскую Республику Иран, тыс. долл.

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2015	2016
5503	Волокна синтетические …	35292	34399	15422	9136	9041
4411	Плиты древесно-волокнистые из древесины …	0	0	0	3364	5706
3304	Косметические средства или средства для макияжа…	0	35	81	1043	4152
2926	Соединения, содержащие функциональную нитрильную группу	0	0	0	0	3768
9013	Устройства на жидких кристаллах	0	0	55	580	2380
3305	Средства для волос	0	29	96	373	1763
8703	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства	0	0	0	0	1535
5501	Жгут синтетических нитей	5830	2814	906	1913	1300
8704	Моторные транспортные средства для перевозки грузов	18793	49384	7757	14565	1251
8708	Части и принадлежности моторных транспортных средств	252	954	789	1421	881
8482	Подшипники шариковые или роликовые	610	935	541	365	427

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2015	2016
3401	Мыло; поверхностно-активные органические вещества…	0	0	3	63	325
3307	Средства, используемые до, во время или после бритья…	0	0	6	67	291
4011	Шины и покрышки пневматические резиновые новые	455	5158	14	950	281
8459	Станки металлорежущие для сверления, растачивания, фрезерования …	526	0	0	0	168
Всего экспорт		97156	108445	32923	38977	35926

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre

Стабильно сохраняют свою значимость для внешней торговли Белоруссии химическая промышленость, машиностроение, древесно-целлюлозная промышленностью. В структуре экспорта по итогам 2016 г такие позиции ТН ВЭД ЕАЭС как: № 5503 «Волокна синтетические» заняли 25,2%; № 4411 «Плиты древесно-волокнистые из древесины» – 15,9%; № 5501 «Жгут синтетических нитей» – 3,6%; № 8704 «Моторные транспортные средства для перевозки грузов» – 3,5%; № 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств» – 2,5%. Важным является то, что поставки белорусской продукции в Иран отличаются от общей структуры белорусского экспорта, в котором значительную роль занимает продукция нефтепереработки. В данном случае лидирующие позиции занимают те отрасли, поступательное развитие которых будет способствовать увеличению уровня добавочной стоимости белорусской продукции. Поэтому либерализация условий внешней торговли и формирование ЗСТ с Ираном позволяют рассчитывать на увеличение объемов поставок таких товаров и положительный эффект для национальной экономики.

Экспорт Казахстана в Иран на порядок превосходит импорт из этой страны – в 12 раз по итогам 2016 г. Можно ожидать, что создание ЗСТ не повлечет за собой значительного ухудшения внешнеторгового сальдо для Казахстана, но позволит увеличить объемы внешней торговли и стимулировать национальную обрабатывающую промышленность. Также следует ожидать позитивный эффект от ЗСТ для роста объемов внешней торговли Кыргызской Республики. Сальдо баланса между экспортом и импортом в торговле с Ираном складываются для нее не одностороннe

и изменяет свой знак в зависимости от года. Для Республики Армения Исламская Республика Иран является стратегическим партнером, что обусловлено не только экономическими предпосылками, но и географическими и политическими аспектами. Не смотря на то, что в отличие от других стран ЕАЭС Армения выступает чистым экспортером в торговле с Ираном, руководство страны неоднократно декларировала нацеленность на всестороннее развитие отношений, углубление экономического взаимодействия и либерализацию условий внешней торговли.

К настоящему моменту переговоры о формировании ЗСТ ЕАЭС с Ираном находятся на завершающей стадии. Подготовленный проект договора соответствует основополагающим принципам ВТО, включая соблюдение для товаров из стран ЕАЭС и Ирана национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Это особенно важно, учитывая тот факт, что Иран, а также Беларусь пока не являются членами ВТО. В качестве мер, гарантирующих либерализацию доступа на рынок и недопущения нетарифных ограничений, путем введения дополнительных сборов, в договоре будет закреплено, что сборы, связанные с импортом товаров не должны быть выше, чем стоимость услуг, оказанных за таможенное оформление.

По всей видимости, процесс либерализации будет иметь несколько итераций. На первом этапе предполагается снизить таможенные ставки на ограниченное количество товарных позиций – около 200. Если практические результаты этих действий будут оценены сторонами как положительные, то на следующих этапах границы преференциальной торговли будут расширены, а в дальнейшем произойдет переход к полнофункциональной ЗСТ. В качестве временных рамок действия временного соглашения рассматривается трехлетний период. Документ о либерализации не затрагивает сферу услуг деятельность в которой для компаний из ЕАЭС и Ирана будет регулироваться национальным и евразийским законодательством.

Кратко подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы о преимуществах создания ЗСТ ЕАЭС и Ирана.

Преимущества экономического союза для стран – участниц ЕАЭС и Ирана:

- увеличение товарооборота продукции (особенно несырьевой), а также диверсификация этой продукции;
- снижение издержек на продукцию, особенно на востребованную другими странами, в силу того, что эти страны не могут ее производить (сырьевой материал и несырьевой), что может привести к снижению ее стоимости для потребителя и дополнительным инвестициям;
- транзит и дальнейший экспорт и импорт продукции в соседние страны позволит увеличить экспорт из страны и дополнительный доход (невидимый текущий баланс);

– активное сближение стран-участниц ЕАЭС с Ираном, что будет способствовать развитию более тесного взаимодействия между странами в экономическом, политическом и научно-техническом направлениях, которые Россия и Иран активно развивают в последние годы.

Данные направления являются важными в развитии отношений между странами, так как кроме экономической и политической стабильности будут способствовать увеличению экономической конкурентоспособности государств и снижению угрозы конкуренции в аналогичных сферах поскольку смогут использовать географические, климатические, промышленные, научно-технические преимущества для развития совместного взаимовыгодного сотрудничества и производства более эффективной и конкурентоспособной продукции на мировом рынке. Полагаем, что наиболее выгодным для партнеров будет сотрудничество в рамках свободных экономических зон (СЭЗ). Очевидно, что данные положения в первую очередь отразятся на российско-иранских внешнеэкономических отношениях. Россия является основным партнером Ирана в политическом и экономическом направлениях, более того, на сегодняшний день многое сделано государствами для развития и сближения. Иранский бизнес, особенно частный, будет, в первую очередь, заинтересован в российском рынке, нежели в рынках других стран-участниц ЕАЭС, что, естественно, приведет к увеличению ирано-российской экономической активности, товарооборота, российского экспорта услуг и увеличения дохода российских предприятий, которые заинтересованы в дальнейшем продвижении иранской продукции в другие страны. Несмотря на то, что Иран и Россию связывает только море, а единственный земной путь для выхода Ирана в ЕАЭС будет проходить через Армению, Россия остается основным коридором для выхода Ирана в ЕАЭС. Основную экономическую активность можно будет наблюдать на российском рынке. При обратной связи доля экономической активности России и Ирана по сравнению с долей других стран ЕАЭС будет значительно выше. Но каждая из стран-участниц ЕАЭС в отдельности будет стремиться к получению экономической выгоды на иранском рынке и получать выгоду от экономического роста в Российской Федерации. Дополнительно следует обратить внимание на следующее – экономический союз Ирана и ЕАЭС будет влиять на укрепление политических отношений Ирана и России, которые представляются не менее важными, чем экономические. Обесценивание иранской национальной валюты на данный момент создает предпосылки для роста экспорта иранских товаров. Естественно, увеличение экспорта и более дешевый импорт со странами ЕАЭС положительно отразится на экономике Ирана. Странам ЕАЭС и Ирану должное внимание следует обратить на культуру, маркетинговую стратегию и маркетинговую логистику для эффективного продвижения потребительской продукции

и товаров конечного пользования, чтобы привлечь и исправить сложившееся критическое мнение потребителей о товарах этих стран.

Однако нельзя не признать, что, не смотря на перспективность и значимость развития экономических отношений между Ираном и странами ЕАЭС, практическая реализация потенциала является весьма умеренной. Переговоры о создании ЗСТ еще на завершены, и речь идет о весьма ограниченном уровне либерализации. Поэтому основные ожидания связаны с тем, что после получения первых позитивных результатов экономической интеграции, отношения приобретут больший динамизм, а подход по формированию ЗСТ будет распространен на максимально широкую внешнеторговую товарную номенклатуру.

Литература

Аварский С.Е. (2017) Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.14; РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва. 26 с.

Барари Рейканде Х. (2016) Российско-Иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобалиации: автореф. дис. … полит. наук: 23.00.04; СПбГУ. Санкт-Петербург. 23 с.

Евразийская экономическая комиссия (2016) Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28–12–2016–9.aspx.

Мендкович Н.А. (2015) На пути к Евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н.А. Мендкович. Москва: Алгоритм. 240 с.

Омрани Х.Н. (2017) Отношения между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь (1991–2013 гг.): автореф. дис. … канд. истор. наук: 07.00.15; БГУ. Минск. 22 с.

Ремчукова В.К. (2016) Влияние преференциальных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему. Москва: Экономика. 279 с.

*Чеснокова С. В.**

СТРАНЫ АЗИИ ЛИДИРУЮТ В РАЗВИТИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

***Аннотация*:** В последнее время альтернативные источники энергии стали играть существенную роль в глобальном энергетическом балансе. Больше половины возобновляемых мощностей приходится на гидроэнергетику. Следующими по распространению являются ветроэнергетика и солнечная энергетика. В статье рассматриваются актуальные тенденции развития альтернативной энергетики в странах Азии, которые вносят решающий вклад в глобальный прогресс отрасли.

***Ключевые слова*:** возобновляемые источники энергии, альтернативная энергетика, гидроэнергетика, солнечная энергетика, ветроэнергетика, Китай, Индия, Япония, Вьетнам, Южная Корея, Монголия.

Возобновляемая энергия – это энергия из источников, которые в глобальном масштабе являются неисчерпаемыми. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в ее извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов и предоставлении ее для технического применения. Возобновляемую энергию получают из природных ресурсов, таких как: солнечный свет, водные потоки, ветер, приливы, геотермальная энергия и биотопливо, которые пополняются естественным путем.

53% мировых возобновляемых генерирующих мощностей приходится на гидроэнергию. На ветроэнергетику приходится 24%, на солнечную –18%. Солнечная энергетика является наиболее быстро растущим видом возобновляемой энергетики. Солнечные электростанции относительно просты в установке и эксплуатации по сравнению с другими видами возобновляемой энергетики. Второе место по темпам роста занимает ветроэнергетика.

Согласно докладу Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) в 2017 году почти две трети мирового прироста генерирующих мощностей возобновляемых источников энергии приходилось на Азию[1].

Спрос на энергию растет по мере развития экономик азиатских стран. В последнее время их правительства уделяют большое внимание возобновляемым источникам – ветровой, солнечной, биоэнергетической, геотермальной энергии, а также гидроэнергетике. Интерес к альтернативной энергетике стимулируется и опасениями по поводу традиционных источников: безопасность и стабильность их поставок; колебания цен; экологические проблемы.

* *Чеснокова Светлана Викторовна* – научный сотрудник Отдела экономических исследований ИВРАН

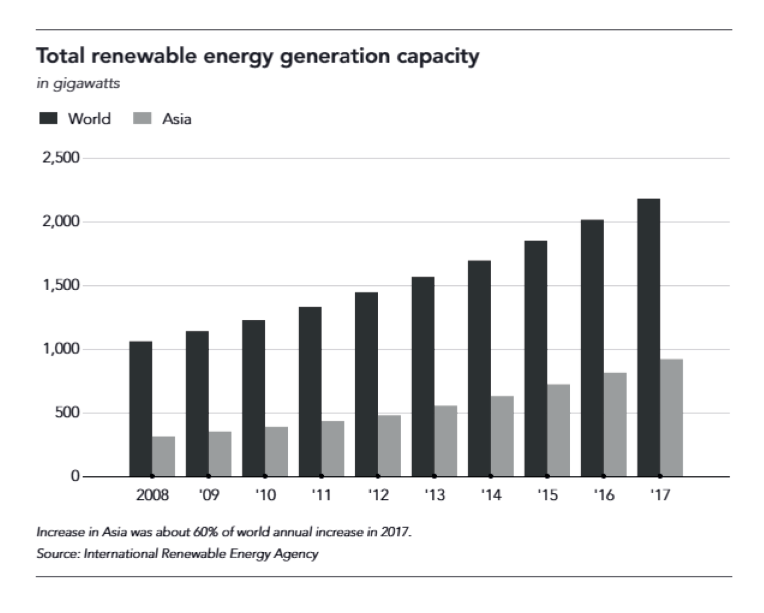
[1] IRENA Renewable Capacity Statistics 2018. International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi

По данным IRENA к концу 2017 года суммарная мощность возобновляемых источников энергии в мире увеличилась на 167 ГВт и достигла 2179 ГВт. Это превышает суммарную мощность всех электростанций, работающих на угле, и примерно в восемь раз больше, чем весь энергетический потенциал Японии. Ежегодный рост мощности возобновляемых источников энергии составляет 8,3% за последние семь лет[2].

В азиатских странах суммарная мощность возобновляемых источников энергии почти удвоилась за последние пять лет и достигла 918 ГВт в 2017 году. Наибольший вклад в этот рост внесли Китай и Индия.

Рисунок 1

Суммарная мощность возобновляемых источников энергии в мире и Азии[3]

На **Китай** пришлась почти половина мирового роста генерирующих мощностей возобновляемых источников энергии[4]. Китай сегодня производит 130 ГВт солнечной энергии. Это в 36 раз больше, чем пять лет назад, и превышает целевой показатель правительства на 2020 год. Мощность китайской гидроэнергетики с 2012 года выросла на 36%.

Экологическая ситуация в Китае очень сложная. С целью уменьшения загрязнения воздуха угольными электростанциями китайское

---

[2] Global Renewable Generation Continues its Strong Growth, New IRENA Capacity Data Shows. http://www.irena.org/newsroom/pressreleases/2018/Apr/Global-Renewable-Generation-Continues-its-Strong-Growth-New-IRENA-Capacity-Data-Shows

[3] IRENA Renewable Capacity Statistics 2018. International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi

[4] Green energy chief praises China on renewables. https://asia.nikkei.com/Economy/Green-energy-chief-praises-China-on-renewables

правительство пытается стимулировать инвестиции в солнечную энергетику, повышая закупочные цены на солнечную энергию. И это дает свои плоды.

В городе Хуайнань (провинция Аньхой, восток Китая) запущена плавучая солнечная электростанция, насчитывающая 160 тыс. солнечных панелей. Она способна обеспечить электричеством 15 тыс. домов. Мощность станции составляет 40 мегаватт. Фотогальванические панели расположены на площади около 86 га. Объект считается крупнейшей в мире плавучей электростанцией[5].

Китай является бесспорным лидером в производстве солнечных батарей. По данным Международного энергетического агентства, доля китайских компаний в мировом производстве солнечных батарей составляет около 60%.

Существенный вклад в альтернативную энергетику вносит **Индия**. Суммарные генерирующие мощности страны выросли в прошлом году на 18%. Это самый большой рост с начала статистических наблюдений (2001 г.). В 2017 году доля Индии в мировом приросте мощностей возобновляемой энергетики составила 10%.

Производство солнечной энергии страны почти удвоилось с 2016 г. и достигло 19 ГВт. В штате Андхра-Прадеш введена в строй крупнейшая в мире фотоэлектрическая солнечная электростанция Kurnool Ultra Mega Solar Park. Ее установленная мощность составляет 1 ГВт[6].

Индийский производитель солнечной энергии Azure Power запускает масштабный проект мощностью 130MW в юго-западном штате Карнатака. Проект состоит из одной фотоэлектрической установки мощностью 50 МВт и еще двух объектов мощностью 40 МВт каждый[7].

Развитие солнечной энергетики в значительной степени определяется политикой премьер-министра Нарендра Моди. Согласно стратегическому плану Индии, который описан в «Национальной солнечной миссии», к марту 2020 года общая мощность всех введенных в эксплуатацию солнечных установок должна составлять не менее 100 ГВт[8].

В Индии исторически развита ветровая энергетика, на рынке присутствуют местные производители. К 2022 году установленная мощность материковой ветроэнергетики в стране должна вырасти до 60 ГВт. По итогам 2017 она достигла почти 33 ГВт. Все эти мощности расположены на суше, офшорной ветроэнергетики в Индии не было.

Сегодня индийское правительство утвердило средне- и долгосрочные цели развития данного сегмента. К 2022 году в стране должно быть

---

[5] В Китае запустили крупнейшую в мире плавучую солнечную электростанцию. РБК. 15 августа 2017 г. https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/08/2017/5992d16a9a7947594df45661

[6] Крупнейший в мире солнечный парк на 1 ГВт подключён к сети. http://renen.ru/the-world-s-largest-solar-park-1-gw-is-connected-to-the-grid/

[7] India: Azure Power commissions 130 MW of solar in Karnataka. https://www.pv-magazine.com/2017/03/30/india-azure-power-commissions-130-mw-of-solar-in-karnataka/

[8] Индия добавит 10 ГВт солнечных мощностей в этом году. https://hightech.fm/2017/05/02/india-10gw

построено 5 ГВт морских ветроэлектростанций, а к 2030 году установленная мощность офшорной ветроэнергетики должна быть доведена до 30 ГВт[9].

В Азии третьим по величине производителем возобновляемых источников энергии является **Япония**. Общая мощность альтернативной энергетики страны составляет 82 ГВт. В 2017 г. ее прирост составил 7 ГВт. Этот сектор энергетики крайне важен с точки зрения энергонезависимости Японии, практически полностью лишенной собственных ископаемых энергоносителей. Укрепление позиций возобновляемых источников в энергобалансе страны способствует решению задачи обеспечения национальной энергетической безопасности. После аварии на АЭС «Фукусима-1» такая политика становится для Японии основным направлением развития энергетики в условиях сворачивания атомных программ.

Четвертым по суммарной мощности возобновляемых источников энергии в Азии является **Вьетнам** (18 ГВт)[10]. Около трети общего производства электроэнергии во Вьетнаме, богатом водными ресурсами, приходится на гидроэнергетику.

Вьетнамская гидроэнергетика растет вопреки общемировому тренду на сокращение, которое связано с негативным воздействием на окружающие экосистемы. Гидроэнергетика также уязвима к изменению климата, поскольку производство электроэнергии зависит от осадков. Однако климатические условия и гидроресурсная база позволяют Вьетнаму развивать этот сектор энергетики.

Несмотря на высокий уровень экономического развития, потенциал возобновляемых источников энергии **Южной Кореи** сейчас относительно невелик. Однако Южная Корея планирует увеличить к 2030 году установленную мощность электростанций, работающих на основе возобновляемых источников энергии, в пять раз – до 58,5 ГВт с нынешних 11,3 ГВт. Это следует из проекта долгосрочного плана развития[11].

Рост возобновляемых источников энергии будет обеспечен главным образом за счёт солнечной и ветровой энергии.

Темпы роста возобновляемых источников энергии были быстрыми в **Монголии**, хотя это обусловливалось и низкой точкой отсчета. Мощность альтернативных источников энергии Монголии почти удвоилась в прошлом году, достигнув 155 МВт. В январе 2017 года в Дархане была построена первая крупная солнечная электростанция мощностью 10 МВт. В октябре того же года была открыта вторая ветряная электростанция Tsetsii[12].

---

[9] Владимир Сидорович. Офшорная ветроэнергетика Индии вырастет до 30 ГВт к 2030 г. http://renen.ru/the-offshore-wind-energy-of-india-will-grow-to-30-gw-by-2030-g/

[10] Asia leads the charge in growth of renewable energy. Nikkei Asian Review. https://asia.nikkei.com/Economy/Asia-leads-the-charge-in-growth-of-renewable-energy

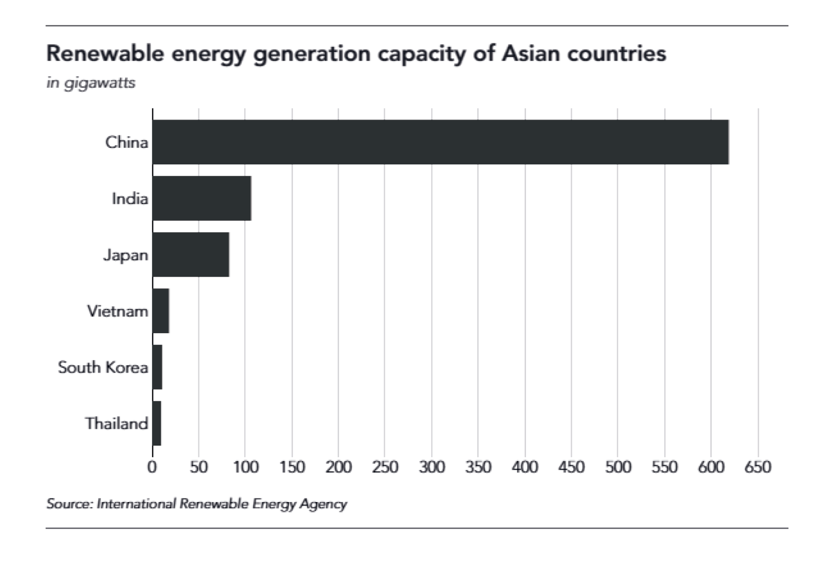
[11] Ministry announces 8th Basic Plan for Electricity Supply and Demand. 2017–12–14. http://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=605

[12] Mongolia's 50-MW Tsetsii Wind Farm begins commercial operations. https://www.windpowerengineering.com/business-news-projects/mongolias-50-mw-tsetsii-wind-farm-begins-commercial-operations/

Монголия пытается обеспечить достаточное количество тепла и электроэнергии для своего населения, особенно в сельских районах, и проекты использования возобновляемых источников энергии рассматриваются в качестве возможного решения. По данным Министерства энергетики Монголии, потенциальная ветровая мощность страны составляет 1100 ГВт[13].

Рисунок 2

Суммарная мощность возобновляемых источников энергии в странах Азии[14]

Хотя в ближайшие годы возобновляемые источники энергии в Азии не заменят традиционные полностью, их доля будет продолжать расти быстрыми темпами. Государства Азии обладают огромным потенциалом альтернативной энергетики, который будет все более востребован и использован.

[13] Сектор возобновляемой энергии Монголии. https://tayga.info/128297

[14] IRENA Renewable Capacity Statistics 2018. International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi

*Арабаджян З.А.**

АМИР АББАС ХОВЕЙДА: МАСОН И БЕХАИТ?

Аннотация: Амир Аббас Ховейда более 12 лет возглавлял правительство монархического Ирана. Однако в период революции 1978-1979 гг. он был арестован по целому ряду обвинений. После победы этой революции новыми властями страны был проведен скоротечный судебный процесс. В результате ему было выдвинуто 18 обвинений и вынесен смертный приговор. Среди этих обвинений были принадлежность к иранским масонам и к религиозной секте бехаитов. В статье делается попытка разобраться в том, мог ли Ховейда одновременно быть и масоном и бехаитом.
Ключевые слова: Иран, Ховейда, масоны, бехаиты, исламская революция.

Амир Аббас Ховейда является уникальной политической фигурой в иранской истории. Он возглавлял правительство Ирана более двенадцати с половиной лет – с 25. 01.1964 по 07.08. 1977 гг. В иранской истории было несколько политических деятелей, которые назначались на эту должность по три и даже четыре раза. Но никто ни до, ни после Ховейды не возглавлял правительство страны столько лет.

После победы революции 1978–1979 гг. новая власть очень оперативно провела судебный процесс, в ходе которого прокурор выдвинул против него обвинения по восемнадцати пунктам. В результате скоротечного процесса Ховейда был приговорен к смертной казни и через несколько часов после вынесения вердикта расстрелян.

Среди всех обвинений были два нижеследующих:[1]

– «Участие в качестве активного члена в масонской ложе Форуги, что подтверждено существующими документами и признаниями обвиняемого». (Пункт обвинения № 11)
– «Борьба против Бога, Божьих созданий и наместника имама века». (Пункт обвинения № 2)

Если с пониманием первого обвинения вопроса не возникает, то второе нуждается в пояснениях. Здесь имеется в виду не столько возможная борьба против Бога и грядущего прихода на землю сокрытого имама Махди, чего в явной форме Ховейда, естественно, делать не мог, а постоянно и не беспочвенно циркулировавшие разговоры о его принадлежности к секте бехаитов. Попытке разобраться в обоснованности этих обвинений и посвящена настоящая статья.

[1] *Арабаджян Завен Артемович* – к.э.н., старший научный сотрудник ИВ РАН

Не вдаваясь в историю иранского масонства, следует отметить, что оно пришло в Иран в XIX в. Среди первых иранских масонов были представители традиционной знати, придворные, послы в европейских странах, выходцы из привилегированных слоев, отправлявшиеся на учение в Европу за казенный счет. Одним из них был Мальком-хан (армянин, принявший ислам), который, находясь во Франции, вступил в ложу Синсер Амитье – дочернюю структуру Великого Востока Франции, а когда вернулся в Иран, создал в 1858 г. первую иранскую нерегулярную (поскольку не имел на то полномочий от Синсер Амитье) масонскую ложу Фарамушхане (Дом забвения).

Ховейда, согласно распространенному мнению, вошел в масонские круги в период своей работы в Женеве в аппарате Верховного комиссара ООН по делам беженцев в 1952–1956 гг. По возвращении в Иран вступил в местные масонские ложи, в т. ч. Ложу Моулави, Ложу Тегерана, Большую ложу Ирана, Ложу Страны, а также Ложу Форуги (создана в 1960 г.). Его карьерному росту способствовали его бывшие начальники или знакомые, в т. ч. Раджабали Мансур и Абдула Энтезам, которые также были масонами. За почти 13 лет его пребывания на посту премьер-министра он назначил 16 масонов на министерские должности в своих кабинетах [2].

Отметим, что сотни представителей иранской политической элиты входили в различные ложи. В то же время среди представителей иранского истеблишмента были люди, настроенные против масонов весьма решительно и пытавшиеся использовать этот вопрос для ослабления авторитета Ховейды в глазах шаха. Одним из них был Асадулла Алам, министр двора с 1967 по 1977 гг. Он приложил много усилий для издания фундаментальной монографии о масонах Ирана Эсмаила Раена «Фарамушхане и франкмасоны в Иране».

В этой работе, которая вышла в начале 1969 г., в списке иранских масонов – членов Ложи Форуги упоминалась фамилия Ховейды, но без указания имени. Однако нельзя сказать, что Амир Аббас был единственным, против кого она была направлена. Хотя в списках присутствовали имена членов правительства, сенаторов, депутатов Меджлиса, известных журналистов и пр., одной из целей ее издания для Алама, несомненно, было не дать Ховейде закрепиться в должности премьер-министра.

Накануне поступления этой книги на прилавки магазинов Алам опубликовал памфлет, в котором касался и вопросов масонства в Иране. Он, в частности, писал следующее: «Когда франкмасоны приходили ко мне и настойчиво приглашали (вступить в их ложи), я говорил, что считаю для себя за честь целовать руку шаха Ирана и не готов целовать руку кого-либо другого, хотя бы и английского короля»[3].

При продвижении указанной книги Алам использовал полученное им ранее согласие шаха на освещение масонской проблематики в стране. Однако прежде всего он опирался на поддержку императрицы Фарах, которая видела в масонах угрозу династии Пехлеви. Об этом говорит запись от 04.05.1970 г. в его дневнике, в которой излагается содержание беседы

с Фарах Пехлеви: «Затем, говоря о книге про франкмасонов, которая была недавно опубликована, отметила, что там приведены имена всех представителей правящей элиты, кроме моего, – премьер-министр, Шариф Имами, доктор Экбаль, Рийази. Ее величество заявило: «… на мой взгляд, мы должны охарактеризовать это (масонство – *З.А.*) как нечто неприемлемое, ведущее к тому, что мы превратимся в орудие в руках иностранцев? Те, кто связал свою судьбу с франкмасонами, должны быть отстранены от дел. Все».

В общем, такое ощущение, что ее величество опасается за будущее, что небезосновательно. Однажды, быть может, ее сын сядет на трон. И все, что ослабляет существующий режим, подвергает это опасности… .»[4]

Вопрос об иранском масонстве крайне сложен и запутан и требует отдельного изучения. Здесь достаточно лишь отметить, что в указанной работе, состоящей из трех томов, намекалось на членство шаха в одной из лож. Из этой работы следовало также, что Большая масонская ложа Ирана была переименована в Ложу Пехлеви, а впоследствии стала называться Августейшая ложа.

Следует отметить, что в действительности масонство создавалось для скрытого продвижения английских интересов под покровом рассуждений о нравственном самосовершенствовании личности, что приравнивалось к возведению храма и усовершенствованию общества, направленного на добро и прогресс. Замечательный русский геополитик А.Е. Вандам (Едрихин) в начале прошлого века показал, как англичане распространяли масонские организации по Европе: «Первая, или «великая ложа» основана была в Лондоне в 1717 г. и, чтобы сделать новое масонство вопросом моды, на должность мастера выбрано было высокопоставленное лицо, а распространение нового масонства по другим странам взяли на себя английские аристократы. Вслед за новыми ложами в Англии лорд Дервенсватер, дворянин Момелон, сэр Гентри и несколько других английских джентльменов устроили ложи во Франции. Великий мастер граф Стратмор дал посвященным в Лондоне одиннадцати немецким господам и добрым братьям разрешение на открытие лож в Германии. Секретарь английского посольства в Стокгольме Фулман получил приказание лорда Банлея организовать ложи в Швеции. Лорд Гамильтон открыл ложу в Женеве; герцог Мидлэссекский – во Флоренции, Милане, Вероне, Падуе, Венеции и Неаполе; лорд Калейран – в Гибралтаре и Мадриде; Гордон – в Лиссабоне, Миних – в Копенгагене; капитан Филипс – в Петербурге, Москве, Ярославле и Архангельске.

Как общее правило, в члены лож принимались только лица, наиболее влиятельные по своему общественному или служебному положению. Затем для заведования ложами в каждой стране назначалась своя «великая ложа», великий мастер которой, нося звание провинциального, в свою очередь подчинялся английской ложе. Таким образом, все государства Европы превращены были в своего рода английские провинции. На ритуалах лож читалась особая молитва за английского короля. Местные английские

дипломаты были наиболее почетными членами лож, а наезжавшие из Лондона члены ложи-родоначальницы – наиболее почетными гостями»[5].

Однако не следует придавать чрезмерного значения роли масонства по управлению мировыми процессами во второй половине XX в. Дело в том, что за прошедшие с 1717 г. века мир существенно усложнился, и масонские структуры как организации, служившие интересам британской короны, перестали соответствовать требованиям времени, изменилась и роль самой Великобритании. Уже с конца XIX в. начали формироваться серьезные наднациональные структуры совершенно иной природы.

Пожалуй, первой такой структурой была «The Group» или «We» (существует до настоящего времени), созданная Сессилем Родсом. Впоследствии таких структур становилось больше. Некоторые из них, такие как Бейдельбергский клуб (действует с 1954 г.), Римский клуб (создан в 1968 г.), Трехсторонняя комиссия (действует с 1973 г.), являются полузакрытыми структурами, т. е. такими, о деятельности которых широкая публика узнает только то, что они сами пожелают обнародовать. Иные, например Серкли и Сиекли, и вовсе закрытыми.

Именно такого рода структуры активно вытесняли масонские ложи, отчасти превратившиеся в некий декоративный элемент, и взяли на себя функции по управлению и согласованию интересов различных групп мировой элиты. Но вот был ли Амир Аббас Ховейда членом одной из них или хотя бы посещал их заседания в качестве приглашенного гостя, нам не известно. По крайней мере, его критики об этом не упоминают.

Теперь рассмотрим вопрос о принадлежности Ховейды к секте бехаитов. Слухи о принадлежности к бехаитам основаны на том, что он родился в известной бехаитской семье. Его дед Мохаммад Реза Ганнад Ширази был современником и последователем основателя этого религиозного течения Бахауллы. Как известно, учение Бахауллы и сама секта его последователей (бехаитов) выросли из бабизма, путем отхода от его революционно-эгалитарных постулатов, через развитие имевшихся в нем в зачаточном виде либеральных начал. Оно предельно веротерпимо, и бехаитами могут стать люди любой национальной и конфессиональной принадлежности.

Дед Ховейды имел двух сыновей и дочь, однако только его сын Мирза Хабибулла вслед за отцом принял учение бехаитов. Поскольку семья Мохаммеда Реза Ганнада была исключительно предана лидеру бехаитов того времени Аббасу Эфенди, то постоянно подвергалась притеснениям в Иране и была вынуждена переселиться в Акку, небольшой, но древний город в западной Галилее на средиземноморском побережье современного Израиля. Этот город был и по сей день остается центром бехаизма. Достаточно отметить, что там располагается великолепный парк Сады Бехаи, в котором находится могила основателя бехаизма Бахауллы. Там дед Ховейды поступил на службу в аппарат Аббаса Эфенди и пользовался благосклонностью начальства.

Его сын Хабибулла учился в Акке, а потом на средства Аббаса Эфенди был направлен на обучение в Европу, где выучил английский и французский языки. После путешествия в Европу он вернулся в Тегеран, работал в качестве переводчика при известном участнике иранской революции 1905–1911 гг. Сардар Асаде Бахтиари. Затем работал в популярной в те времена газете Раад и примерно в это время получил титул Эйн аль-Мольк. Позднее, как говорят, благодаря связям с бахтиарами, поступил на службу в иранский МИД и был командирован в Сирию и Ливан в качестве консула. Также работал в Джидде и был в контакте с домом Аль-Саудов. Когда в Иране началась кампания по определению фамилий для всех граждан, он выбрал себе фамилию Ховейда, что в переводе с персидского языка означает «ясный, очевидный, видимый».

Амир Аббас Ховейда родился в 1919 г. в Тегеране. Его отец, глубоко почитавший руководителя бехаитов Аббаса Эфенди, назвал своего сына в его честь и дал ему имя Аббас. При этом в качестве первого имени выбрал имя Амир. Так и получилось имя Амир Аббас.

В отношении участия самого Амира Аббаса Ховейды в деятельности бехаитов имеются некоторые свидетельства. Вот как описывалось участие Ховейды в деятельности бехаитов в одном из отчетов САВАК: «Заседание комиссии было проведено 28.05.1969 г. на квартире Асадуллы Годсизаде. На этом заседании докладчик Аббас Эгдаси выразил признательность и благодарность министру двора Асадулле Аламу и Амиру Аббасу Ховейде – бехаиту и стороннику бехаизма за их благорасположение к бехаизму. На этом заседании также отмечалось, что наши успехи, (успехи) бехаитов состоят в том, что в каждой структуре в Иране, в каждом министерстве мы имеем по одному шпиону и раз в неделю информируем руководство бехаитов о планах правительства, которые оно докладывает шахиншаху ариамехру»[6].

В разгар революции в конце октября1978 г. САВАК доносил с одного из собраний бехаитов: «При поддержке бейт ал-адль (дом справедливости – духовный центр бехаитов, управляющий делами общины – *З.А.*) господин Ховейда 13 лет правил Ираном и община бехаитов достигла значительного прогресса, и влиятельные бехаиты, заняв в Иране ответственные посты, вывели деньги государства за границу»[7].

Надо сказать, что указанные донесения выглядят совсем неубедительно. Прежде всего, иметь по одному человеку в министерстве, чтобы знать о вопросах, докладываемых шаху, если этот человек не сам министр, явно недостаточно, да и не стали бы бехаиты называть своих людей в министерствах шпионами. Тот, кто выводит за границу деньги, никогда не скажет, что выводит деньги государства, ибо это значит признать факт воровства. Все убеждены, что выводят именно свои средства. Ну и конечно, эти донесения вызывают сомнение тем, что к числу сторонников бехаизма причислили и Асадуллу Алама, который никогда в этом замечен не был. Поскольку данные материалы были обнародованы после победы революции 1978–1979 гг.,

его можно было обвинить в чем угодно: ответить он уже не мог, потому что скончался в апреле 1978 г. от онкологического заболевания.

Кроме того, примечательно и то, что вторая информация подготовлена в разгар революции и, скорее всего, сфабрикована для того, чтобы было больше оснований открыть дело против Ховейды, на которого можно было бы списать многие прегрешения системы в целом и, тем самым, сбить накал революционных выступлений.

Чтобы разобраться в вопросе о причастности Ховейды к бехаитам, следует вернуться к некоторым аспектам биографии его отца. Хабибулла вырос в Акке и был последователем учения Бахауллы. Однако после его переезда в Тегеран и женитьбы, поступая на дипломатическую службу, он должен был сделать выбор: остаться на службе и выйти из общины или остаться в общине и бросить дипломатическое поприще. Он предпочел занять пост иранского консула в Дамаске (1921 г.) и был исключен из общины. Подтверждением этого является письмо Шоджи Эфенди (глава бехаитов в 1930-е – 1950-е гг.) одному из бехаитов, желавших занять государственный пост, в котором прямо указывается на изгнание отца Ховейды из общины и говорится, что если адресат письма не откажется от должности, то будет отвергнут и изгнан из общины подобно Эйн уль-Мольку (титул отца Ховейды – *З.А.*) [8].

В силу того, что отец был исключен из общины, Ховейда и его брат Ферейдун не имели религиозного бехаитского воспитания и образования. Не случайно Ферейдун Ховейда говорил, что узнал о бехаизме в 14 лет от своего друга [9]. Такое воспитание детей вне учения Бахауллы невозможно в семье ревностного бехаита.

Очевидно, что если Ховейда был бехаитом, то он не должен был активно служить власти, занимать столь высокие посты и восхвалять монархическую систему и лично шаха, возглавлять одну из политических партий, поскольку все это противоречит принципам бехаизма. Этот принцип очень четко отражен в письме одному из верующих, написанном в марте 1934 г. канцелярией Шоджи Эфенди: «В соответствии с принципом невмешательства в политические дела мы должны не только избегать вмешательства в коррумпированную политику и частные и сектантские политические вопросы, но и избегать любых высказываний о какой-либо существующей политической системе, связанной с каким-либо правительством. Мы должны не только не вставать на сторону ни одной из действующих политических партий, групп или систем, но мы также должны отказаться от любого заявления, которое может быть истолковано как симпатизирующее или антагонистическое по отношению к любой существующей политической организации или философии. Отношение бехаитов должно быть полностью отчужденным. Они ни за, ни против какой-либо политической системы. Не то, что они являются недоброжелателями своих правительств, но из-за некоторых основных соображений, вытекающих из их учения и административного механизма их веры, они предпочитают

не впутываться в политические дела, чтобы не быть неверно истолкованными, неправильно понятыми их земляками» [10].

С учетом этого, Ховейда, даже если он был членом общины в юности, должен был ее покинуть при поступлении на службу в МИД.

Резко отрицательным было и отношение к членству бехаитов в масонских ложах, что нашло отражение в телеграмме Шоджи Эфенди от 22.12.1954 г. в адрес Национальной Духовной Ассамблеи Британских островов: «Любой бехаит, намеренный остаться членом Франкмасонской ложи, лишается права голоса» [11].

Лишение административного права, т. е. права голоса, еще не означает автоматического исключения человека из общины, однако существенно ограничивает его права и возможности и зачастую за ним может последовать и исключение.

Вероятно данное предупреждение не всегда соблюдалось членами бехаитских общин, и 17.02.1956 г. руководящий орган от имени Шоджа Эфенди выпускает предупреждение, в котором, в частности, отмечается: «… все Бехаиты везде были призваны отказаться от своих старых связей и отказаться от членства в масонских и других тайных обществах, чтобы быть полностью свободными, чтобы служить вере Бахауллы как единое тело… Хранитель хочет, чтобы бехаиты освободили себя от всего, что может каким-либо образом в настоящее время или в будущем, поставить под угрозу их независимый статус как бехаитов и наднациональный характер их веры» [12].

Кроме того, существуют свидетельства того, что сам Ховейда принимал ограничительные меры против бехаитов. В отчетах САВАК, опубликованных после падения шахского режима, имеется информация о том, что он в 1967 г. приказал уволить бехаитов, работавших в Министерстве нефтяной промышленности, а также всех студентов бехаитов, которые на средства Министерства нефтяной промышленности учились в медицинских училищах [13].

Очевидно, что такие действия против бехаитов предпринимались Ховейдой как человеком широких взглядов, не из-за ненависти к ним, а скорее с целью опровергнуть постоянно циркулировавшие в иранском обществе слухи о его принадлежности к этому верованию. Однако ничего не помогало, даже выступления шаха по этому вопросу [14].

Ховейда не ограничивался указанными выше ограничительными мерами против бехаитов, но хотел использовать и прессу для создания образа его и его близких как образцовых мусульман. Так, во время частного обеда в своем доме с одним из известных журналистов, на котором присутствовала и мать Амир Аббаса, он рассказывал о жизни своего отца в Саудовской Аравии, где Эйн уль-Мольк служил в качестве иранского посланника. Ховейда, в частности, заявил, что тогда Ибн Сауд подарил отцу фотографию куска ткани, которой укутана Кааба, а его мать хранит его все эти годы, называя драгоценным подарком. Ему определенно хотелось, чтобы рассказ

об этом попал в печать и помог развеять мнение об их приверженности бехаизму [15].

С учетом изложенного, нет никаких оснований утверждать, что Ховейда являлся бехаитом, однако следует учесть и следующее обстоятельство.

Эволюция человечества, особенно во второй половине двадцатого века, дала множество примеров ослабевания религиозных норм и устоев среди представителей всех конфессий и верований, примеры чего здесь можно не приводить, поскольку они на виду у всех. Этот процесс, вероятно, не обошел стороной и бехаизм, в пользу чего говорят и приведенные выше послания руководства бехаитов своим адептам с предостережениями от уклонений от канонов и норм веры. Вот почему теоретически Ховейда мог совместить свою политическую деятельность с внутренней приверженностью бехаизму, даже если формально и был бы исключен из общины (если когда-то входил в нее) и не вел духовно-религиозной жизни, надлежащей ее члену. Но вероятность этого крайне мала.

Таким образом, мы можем говорить, что Амир Аббас Ховейда принадлежал к иранскому масонству, что, как отдельно взятый факт, вряд ли является основанием для смертного приговора, однако утверждать о его принадлежности к бехаитам объективных оснований нет.

Литература

1. Приведено по: Эхтариан М., Нахше Амир Аббас Ховейда дар тахавволате сийаси эджтемаие Иран бахман 1343 – мордад 1356, б. м., 1375, с. 186–187.
2. Эхтариан М., ук. соч., с. 161–162.
3. Цитируется по: Толуи М., «Педар ва песар», Техран, 1373, с. 735.
4. Гофтогухае ман ба шах. Хатерате махреманее Амир Асадулла Алам, б. м., 1375, т. 1, с. 236.
5. Вандам Е.А., Геополитика и геостратегия, Жуковский – Москва, 2002, с. 93–94.
6. Мир Х., Ташкилате франмасонери дар Иран, Техран, 1371, с. 210.
7. Там же, с. 211.
8. http://www.velvelehdarshahr.org/node/24, дата доступа 07.03.2017.
9. Milani A., The Persian Sphinx: Amir-Abbas Hoveyda and the Riddle of the Iranian Revolution, Mage Publishers, 2000, p. 47.
10. Hornby H., Lights of Guidance. New Delhi, India: Baha'i Publishing Trust, 1983, № 1468.
11. Shoghi Effendi., Directives from the Guardian. India/Hawaii PDF edition, 1973, p. 129. http://reference.bahai.org/en/t/se/DG/download.html, дата доступа 07.03.2017.

12. Hornby H., Ibid., № 836.
13. http://www.velvelehdarshahr.org/node/24, дата доступа 07.03.2017.
14. Naraghi E., From Palace to Prison: Inside the Iranian Revolution London: I.B. Taurus & CoLtd, 1994, p. 43.
15. Бехзади А., Шебхе Хатерат, Техран, 1375, с. 789.

Список использованных источников:

Гофтогухае ман ба шах. Хатерате махреманее Амир Асадулла Алам, б. м., 1375

Мир Х., Ташкилате франмасонери дар Иран, Техран, 1371

Раен Э., Фарамушхане ва фарамасонери дар Иран, Техран, 1357

Раен Э., Хогугбегиране Энглис дар Иран, Техран, 1347

Толуи М., «Педар ва песар», Техран, 1373

Эхтариан М., Нахше Амир Аббас Ховейда дар тахавволате сийаси эджтемаие Иран бахман 1343 – мордад 1356, б. м., 1375

Hornb H. Lights of Guidance.New Delhi, India: Baha'i Publishing Trust,1983,№ 1468

Hoveyda F. The Full of the Shah, N.Y., 1980

Milani A., The Persian Sphinx: Amir-Abbas Hoveyda and the Riddle of the Iranian Revolution, Mage Publishers, 2000

Shoghi Effendi., Directives from the Guardian. India/Hawaii PDF edition, 1973

Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах), М., 2018

Вандам Е.А., Геополитика и геостратегия, Жуковский – Москва, 2002

*Ахмедов В.М.**

РОССИЯ И ИРАН В СИРИИ – СОЮЗНИКИ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

Аннотация. Иран играет ключевую роль в сирийском конфликте. ИРИ прочно укрепился во всех сферах жизни Сирии. Иран во многом определяет основные параметры развития сирийского кризиса. От позиции Ирана во многом зависит мирное решение в Сирии. Иран и Россия выступают как союзники в разрешении сирийского конфликта. Однако в ряде вопросов их интересы могут расходиться. В то же время российско-иранские отношения не исчерпываются только сирийским вопросом. К тому же Иран признает ведущую роль России в Сирии.

Ключевые слова: Россия. Сирия. Иран. Сирийский кризис.

На рубеже конца 2011 – начала 2012 г. г. в условиях ширящегося протестного движения в Сирии сирийское правительство Башара Асада оказалось в сложном положении и его прежние позиции были серьезно поколеблены. Иран сыграл ведущую роль в сохранении действующего режима в САР.

С января 2012 года ЦБ ИРИ открыл многомиллиардную кредитную линию сирийским властям, что позволило им регулярно платить зарплату личному составу сирийских вооруженных сил, сражавшихся против вооруженной оппозиции. Одновременно Иран направил в САР для оказания помощи армии Б. Асада несколько тысяч бойцов ливанской «Хезболлы», советников и специалистов из элитного корпуса «аль-Кодс», а также щиитские милиции из Ирака и Афганистана[1].

Интересы Ирана в Сирии имели давнюю историю. Иран всегда рассматривал Дамаск как важное звено в «оси сопротивления» по линии Тегеран–Багдад–Дамаск–Бейрут–Газа, с тем, чтобы таким образом оказывать сдерживающее влияние на Израиль, с одной стороны и распространять свое влияние в регионе, в том числе через поддержку шиитских общин в ряде арабских стран региона.

Влияние Ирана на Сирию особенно усилилось после прихода к власти в Дамаске в июне 2000 года Башара Асада и произведенных им масштабных реформ в сирийских силовых структурах на рубеже 2004–2005 гг. Пик иранского проникновения в Сирию пришелся на 2007–2009 г. г.

---

* *Ахмедов Владимир Муртузович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН

[1] Подробнее об этом см.: Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов .«Роль Ирана в Сирии.». В Сб. ЦСБВ «Нации и национализм на мусульманском Востоке. М. ИВ РАН, 2015.

Именно в этот период Иран заключил целую серию выгодных для себя экономических контрактов с новым сирийским руководством и соглашение о военном сотрудничестве. Это позволило Ирану проникнуть практически во все институты сирийского государства и начать играть возрастающую роль в сирийском обществе, оказывая выгодное влияние на умонастроения и взгляды правящей сирийской элиты. Фактически Иран проник во многие сферы жизни сирийского общества, в котором стал активно приобретать своих сторонников, используя различные методы и инструменты, в том числе материально стимулируя переход суннитов в шиитскую веру[2].

Деятельность Ирана на Ближнем Востоке определялась рядом важных факторов, оказывавших существенное влияние на его политику. Это поддержка Ираном ливанской «Хезболлы», которую он использовал для укрепления своего влияния в Ливане, а также в качестве инструмента сдерживания агрессивных устремлений Израиля. Иран был вовлечен в межпалестинские и палестино-израильский конфликты. Он оказывал международную поддержку и помощь палестинскому «Хамасу». Иран считал, что ближневосточные проблемы должны разрешаться, прежде всего, самими странами региона. С учетом международной обстановки он выступал за активное включение России и Китая наравне с США и ЕС в процесс урегулирования ближневосточных проблем.

Американскую администрацию беспокоил рост исламского сопротивления интересам США и Израиля в регионе, который они связывали, прежде всего, с поддержкой Ирана. Отсюда важную задачу американцы видели в нейтрализации влияния Ирана в регионе, подрыве иранской ядерной программы. Наряду с этим, США стремились сохранить свои монопольные позиции в политической сфере Ближнего Востока, а также на энергетических рынках и рынках вооружений региона.

События в Сирии поставили Иран, «Хизбаллу» и «Хамас» в сложное положение. Волнения в Сирии, которая вопреки своим отношениям с Ираном поддержала военную операцию «заливников» на Бахрейне, показывают всю степень остроты расколов прежних союзов в регионе. Хотя Запад и осуждал Дамаск за избыточное применение силы против демонстрантов, он наряду со странами ССАГПЗ до последнего времени в целом рассматривал режим Асада как часть грядущих изменений и реформ в Сирии.

Сирия была нужна Ирану по ряду причин. Благодаря усилиям режима Б. Асада Ирану удалось сорвать появление единого арабского фронта против ИРИ. Дамаск служил проводником политики Ирана в Ливане. Президент ИРИ Ахмединежад не скрывал, что впервые с VII века Иран получил возможность серьезно укрепить свои позиции в Средиземноморье в результате усиления своего влияния в Сирии и Ливане. Проход военных кораблей ИРИ через Суэцкий канал позволил Ирану показать свой флаг не только

[2] Там же.

в Средиземном, но Красном море. Но в настоящее время по мере развития событий в САР Тегеран уже не может рассчитывать на прежнюю поддержку Дамаска по защите своих интересов в Ливане. К тому же, с учетом сирийских событий, многие политические силы Ливана могут изменить свое отношение к Ирану, пересмотреть прежний характер связей с Тегераном, который наряду с «Хезболлой» оказался вовлечен в дело защиты режима Асада. Иран также опасается, что смена режима в Сирии может подорвать иранские интересы в регионе. Например, отрезать пути оказания помощи ливанской «Хезболле» и «Хамасу» в Палестине, а также отрицательно сказаться на его влиянии в Ираке. Поэтому неслучайно, что иранские СМИ в начале игнорировали революционные события в САР, либо характеризовали их как «американо-сионистский заговор». Сегодня появляется все больше признаков того, что Иран начинает переосмысливать ситуацию в Сирии, ее возможные последствия для иранских позиций в регионе. С конца июня 2011 года иранские СМИ стали писать о «необходимости удовлетворения законных требований сирийского народа». Газета «Кейхан» советовала сирийскому руководству не тянуть с проведением серьезных реформ, чтобы победить «американский заговор»[3]. Иран серьезно ограничил количество своих паломников и просто туристов в САР, число которых в 2009–2010 гг. достигало 500 тысяч человек в год. Было бы преждевременным говорить о том, что Иран отошел от режима Асада, но в конечном итоге такую возможность нельзя исключать.

Иранская внешняя политика отличается завидным прагматизмом и холодной расчетливостью, что было ясно видно на примере взаимодействия Тегерана с различными политическими силами постсаддамовского Ирака. Если иранское руководство решит, что режим Асада близок к провалу, то оно может очень быстро отвернуться от него. Многие расчеты Ирана в его политике в регионе строятся помимо силового фактора, в том числе ядерной программы, на его влиянии в шиитских общинах. Так, одним из будущих плацдармов продвижения Ирана в регионе служит Ирак, а вернее раздел сфер влияния в этой стране после окончательного вывода оттуда американских войск. И в этой связи Иран скорее предпочтет не обострять отношений с США и Турцией из-за режима Асада, которые могут существенно ограничить сферу его интересов в «освобожденном» Ираке. Тем более, что за последние годы Иран сильно вложился в Ирак и финансово и политически. Продвинув шиитов Ирака к власти, Иран смог укрепить свое политическое и военное присутствие в южных и центральных районах Ирака. После вывода части американских войск из Ирака в 2010 году положение Ирана еще более укрепилось в этой стране[4].

По мере расширения сирийского вооруженного восстания, его превращения в гражданскую войну и интернационализации сирийского

[3] Кейхан (Иран). 21.04.2011

[4] аль-Джазира(Катар),28.10.2010

вооруженного конфликта, результатом которого стало участие в нем растущего числа региональных и международных игроков, Иран увидел в этом угрозу своим интересам и усилил военное присутствие в Сирии офицеров «аль-Кодс» и шиитских милиций, главным образом ливанской «Хизбаллы». По данным, требующим дополнительной проверки, общее число иранских военных и бойцов из шиитских милиций, сражавшихся на стороне правительственных войск составляло к 2015 около 15–20 тысяч человек[5].

Любопытно, что, несмотря на столь массированную поддержку Ираном правительства Б. Асада, его позиции к концу лета 2015 года сильно ослабли. Фактически по данным МО РФ сирийский президент контролировал лишь 14,5% сирийской территории. Возможно, что к этому времени Иран мог заключить тайную сделку с США в рамках более широкого соглашения с США о будущей ведущей роли ИРИ в регионе Ближнего Востока в рамках закрытых договоренностей о перпективах иранской ядерной программы[6].

В действительности многие действия ИРИ на внешнеполитической арене, в том числе и в Сирии, были продиктованы соображениями внутреннего порядка, приоритетом которого являлось стремление любым путем добиться статуса ядерной державы наподобие Израиля и Пакистана.

С этой точки зрения Иран мог рассматривать Сирию как «козырную карту» в более курупной геополитической игре, но при этом, не забывая о сохранении своих интересов в этой арабской стране, которую Тегеран считал важным плацдармом в распространении своего влияния в регионе.

Участие российских ВКС в вооруженном сирийском конфликте коренным образом изменило ситуацию в самой Сирии и вокруг нее. Менее чем аз год силового участия России в сирийском конфликте привело к тому, что территория, контролируемая сирийским правительством, увеличилась до 35–49%. Москва превратилась в ключевого участника сирийского конфликта к позиции которой стали вынуждены прислушиваться и в Тегеране[7].

Несмотря на традиционно союзнические отношения между Москвой и Тегераном, в Иране не без оснований опасались, что массированное военное российское присутствие в Сирии и растущее политическое влияние Москвы на формирование новых форматов международных отношений, может заставить Иран серьезно скорректировать свои планы в регионе и, прежде всего, в Сирии.

---

[5] Подробнее об этом см.: Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов.«Противодействие Ирана и ИГИЛ в Сирии».«Восточная аналитика» Ежегодник Ин-т востоковедения РАН М.2015 Y. Mansharof, ‘Despite denials by Iranian regime, statements by Majlis member and reports in Iran indicate involvement of Iranian troops in Syria fighting’, The Middle East Media Research Institute, 4 December 2013,: http://www.memri.org/report/en/print7623.htm

[6] Подробнее об этом см.; Vladimir Ahmedov. «The Syrian Conflict: Is There Light at the End of the Tunnel?” DOC Research Institute. Germany (Berlin). https://doc-research.org/en/syria-conflict-light-tunnel/ May 2, 2017.

[7] Там же.

Особую озабоченность Тегерана вызывали настойчивые попытки Москвы наладить полноценное сотрудничество по Сирии и в целом по ключевым вопросам Ближнего Востока с США, которые встречали хоть и вялую, но в целом позитивную реакцию в американской администрации. Еще большую озабоченность Тегеран испытывал в связи с налаживающимся с Турцией сотрудничеством по урегулированию сирийского конфликта и отношения Москвы с Израилем по вопросам совместного мониторинга ситуации в Сирии.

Твердая и последовательная линия Москвы на сохранение территориальной целостности Сирии, ключевых институтов сирийского государства, борьба с терроризмом, прекращение огня в Сирии и постепенный вывод всех инонациональных вооруженных формирований из Сирии, с тем чтобы дать сирийцам самим решить свою судьбу в условиях мира и нового переходного правительства, рассматривались рядом иранских радикалов как явная угроза сохранению иранских интересов в Сирии и на Ближнем Востоке, в целом.

Особенно явно разногласия Москвы и Тегерана обозначились в канун прошедшей 23–24 января 2017 г. в Астане мирной конференции по Сирии на основе российско-турецкого плана и интенсивные контакты российских военных с представителями ряда ведущих отрядов вооруженной сирийской оппозиции при турецком посредничестве, что, в конечном итоге, вылилось в подписание в конце декабря 2016 г. трех важных соглашений о готовности ряда отрядов (общей численность от 50 до 60 тысяч человек) поддержать на определенных условиях российско-турецкий план о прекращении огня в Сирии и перехода к этапу политического урегулирования с созданием переходного правительства с участием представителей вооруженной и политической сирийской оппозиции. Так, на встречу в Астане прибыли представители 9 отрядов вооруженной оппозиции. Еще 4 оряда заниманили выжидательную позицию. Но направили своих наблюдателей на конференцию. Делегацию вооруженной оппозиции возглавил один из влиятельных представителей вооруженной исламистской оппозиции («Джейш аль-Ислам», «Ахрар аш-Шам») М. Аллюш[8].

Взятие Алеппо – оплота сирийской вооруженной оппозиции стало результатом силового участия России в сирийском конфликте с осени 2015 года. Это во многом обеспечило проработку в декабре 2016 проектов серии соглашений между Россией и Турцией, с одной стороны, и значительной частью отрядов (около 60 тысяч бойцов) сирийской вооруженной оппозиции, суть которых заключалась в выработке плана достижения мира в Сирии.

Внешне Иран стремился всячески продемонстрировать свою поддержку планам Москвы. Однако на деле Иран выступал категорически против привлечения к будущим политическим переговорам Саудовской

[8] Vladimir Ahmedov. «The Syrian Conflict: Is There Light at the End of the Tunnel?” DOC Research Institute. Germany (Berlin). https://doc-research.org/en/syria-conflict-light-tunnel/ May 2, 2017.

Аравии и США, а его верный союзник в лице лидера ливанской «Хизбаллы» в своем публичном выступлении 29 декабря 2016 года в принципе отверг даже постановку вопроса о выводе отрядов «Хизбаллы» и других шиитских милиций из Сирии[9].

В Тегеране понимали, что Сирии является лишь одним из аспектов (пусть немаловажным) российско-иранских отношений и Россия кратно превосходит Иран в военном отношении, в том числе и в Сирии. Поэтому Тегеран, не решаясь открыто противостоять Москве в Сирии, стремился снизить роль Анкары как одного из ведущих партнеров России в деле сирийского урегулирования и заместить ее Ираном, чтобы, таким образом, оказывать выгодное для себя влияние на исход мирных переговоров по Сирии.

При этом Тегеран был вынужден считаться с новым реалиями, которые возникли в США после прихода к власти президента Д. Трампа. В Иране внимательно прислушивались к заявлениям нового президента США и его ключевых советников (которые считались активным противниками заключенного администрацией Б. Обамы договора с ИРИ по ядерной программе) по безопасности и внешней политике в поддержку планов Москвы, в том числе в борьбе с терроризмом[10].

В тоже время с возросшим в последние годы явным и скрытым влиянием Ирана и его сторонников в регионе Москве и Анкаре приходилось прикладывать немало усилий, чтобы организовать встречу оппозиции с представителями режим на конференции в Астане. А также добиться выхода на субстантивные результаты, которые могли бы стать основой для продолжения переговорного процесса по Сирии.

Не удивительно, что, несмотря на российско-турецкие усилия, в Астане не удалось наладить полноценный диалог между вооруженной оппозицией и режимом. Как и прежде режим, заручившись поддержкой Тегерана, отверг идею создания переходного органа власти, которая была принята СБ ООН за основу обеспечения политического транзита в САР. Вооруженная оппозиция также с трудом шла на компромиссы, опасаясь реакции своих соратников по оружию, которые бойкотировали Астану. Поэтому финальные документы встречи в Астане были подписаны только Россией, Турцией и Ираном, которые выступили за продолжение усилий по прекращению огня в Сирии. Тем не менее, конференция в Астане создала хорошую основу для продолжения диалога по примирению в Сирии в более широком формате на международном уровне.

В тоже время с возросшим в последние годы явным и скрытым влиянием Ирана и его сторонников в регионе Москве и Анкаре придется приложить немало усилий, чтобы мирные конференции, будь то в Астане, Сочи, Женеве не только состоялась, но и принесла субстантивные результаты,

---

[9] Там же.

[10] Iran Focus London, 24 Jan 2017. http://www.iranfocus.com/en/index.php?option=com_content&view=article&id=31178: iranian-revolutionary-guards-corps-gets-increased-power&catid=31&Itemid=125

которые могли бы стать прочной основой для окончательного решения сирийского вооруженного конфликте.

С другой стороны, нельзя исключать, что даже в случае достижения поставленных задач, Сирию в будущем может ожидать серия военных переворотов и революций, так как нет ничего хуже нерешенных задач, усугубленных годами войны и горечью потерь, которые затронули каждую сирийскую семью. Но это дело самих сирийцев.

Внешним силам, заинтересованным в мире, необходимо принудить все инонациональные вооруженные отряды к миру в Сирии. Иными словами как можно скорее прекратить боевые действия по всей территории страны и постепенно очистить ее от их присутствия.

*Andrey Areshev**

FREE ECONOMIC ZONE IN ARMENIAN MEGHRI: IRAN TO BOOST TRADE WITH SOUTH CAUCASUS

The Republic of Armenia and the Islamic Republic of Iran are neighbors with a long history of bilateral relationship. The Armenia's entrance into the Eurasian Economic Union (EEU) provided a powerful impetus to development of joint economic projects and increase in bilateral trade.

Iran is studying the prospects of establishing several free trade zones, including "Aras" – the route for investments in the neighboring Azerbaijan and Armenia.

On August 3, the Armenian government approved the program aimed at establishing a free economic zone in Meghri. This is a priority project to be implemented by the Armenia's Ministry of Economic Development and Investments.

Officially launched on December 15, 2017 to spur trade with Iran and other regional states, it will provide an incentive to the economic progress of Syunik province and turn Armenia into a transit state to link Iran, Georgia and the member states of EEU. The free trade zone will create 2, 5 thousand working places. The project will increase exports by 30%. 100–120 companies are expected to operate in the area making a $52 million profit in 10 years. The exports may be directed to

Iran, the EEU, the Middle East, Turkmenistan and other places. Overall investments in 10 years are to be as high as $350–400 million. The companies will not pay profit, excise and value added taxes as well as customs duties. Income tax is the only payment they'll have to make.

Armenia's significant economic growth in 2017 bolsters its exports. Meghri will increase the trade turnover with Iran and other Middle East states. The expanding interaction between Russian, Iranian and European entities in the Caucasus cements regional stability.

The Meghri project should be viewed in a broader context of economic ties between Iran and the EEU. Speaking at the "One Belt, One Way" international forum on May 16, 2017, in Beijing Russian President Vladimir Putin said the EEU and Iran agreed to launch consultations on the ways to promote cooperation. He mentioned Egypt, India, Serbia and Singapore in addition to Iran.

Iran's strategic goals in the region dovetail with Moscow's foreign policy priorities. Tehran sees no problem in aligning its regional policy with that of Russia – the guarantor of security in the Caucasus. Its burgeoning cooperation with the countries of the region may trigger a qualitative leap to foster integration in this part of the post-Soviet space amid the problems[1] the EEU has to face.

* *Areshev Andrey* – research Fellow, Centre for Central Asia, Caucasus and Volga-Ural Region research, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

[1] Reference: V. Katasonov. Eurasian Economic Union Badly Needs Breakthrough That Is Still to Come // https://www.fondsk.ru/news/2016/12/24/ees-ryvka-poka-net-a-on-ochen-nuzhen-43269.html

True, partial lifting of sanctions against Tehran gave an impulse to Iran-Azerbaijan trade. But some apprehensions remain. Baku is concerned over the prospect of Iran rendering support to religion-motivated political and public organizations prone to extremist activities.

In its turn, Iran is worried about the separatist sentiments that could spread in some areas in the north-western part of the country where Turkic population is dominant. Despite that, the parties are implementing multilateral communication projects, such as the international "North-South" corridor.

Some aspects of relationships between neighboring states hinder political interaction with third countries. For instance, the "Karabakh factor" – the unsettled territorial dispute between Armenia and Azerbaijan. Tehran comes under criticism from Baku for its economic cooperation with Erevan. The military cooperation between Azerbaijan and Israel is another example of a problem to complicate the political situation in the region.

The sanctions used as an instrument of increasing outside pressure on Iran and Russia prompt economic cooperation between the Islamic Republic of Iran and the Caucasus. The free trade zone agreement with the EEU and the "North –South" transit corridor top the priority list of projects aimed at boosting economic cooperation between Iran and its neighbors situated to the north of the Araks River.

Unsettled conflicts and undefined dividing lines slow down the use of the existing potential to encourage economic growth in the region.

*Andrey Boldyrev**

«GEOGRAPHY» OF THE ISTANBUL CANAL: PROBLEMS, RISKS, CONSEQUENCES

Abstract**:** Development the final route for Canal Istanbul makes it necessary to resort to a comprehensive analysis of the details of the Canal Istanbul project: ecology problems, water sources, seismic risks and route directions, resettlement issues and the archaeological heritage problems. Nevertheless, to date, there are only a few scientific publications on this issue[1]. The article attempts to fill this gap and suggests using the term «geography of the Istanbul Canal» for a comprehensive study the route for Canal Istanbul, its infrastructure and the geography of the terrain through which it will pass.

Key words: geography of the Istanbul Canal, the Canal Istanbul, archaeological heritage, ecological and seismic risks, problems of water sources.

General characteristics of the Canal Istanbul

On January 15, 2018, Turkish Minister of transport and Maritime communications Ahmet Arslan said that a tender for the construction of the Istanbul Canal will be held in 2018, after which the construction of the Canal will begin. The length of the Istanbul Canal will be 45,2 km, width 400 m, depth 25 m (according to other data, the width of the canal ranges from 250 m to 600–1000 m – depending on where the docks will be located)[2]. The total area of the Canal will be 30 million square meters. The Canal will be laid to the West of the Bosphorus Strait (to the East of the Marmara), from Lake Kucukcekmece (Kyuchukchekmedzhe) through the Sazlidere reservoir and the Durusu reservoir to the point of Karaburun – on the coast of the Black Sea (see Fig.2). It is planned that the Istanbul Canal will become the main logistics hub serving the Black sea. According to preliminary estimates, the Istanbul Canal will be able to pass up to 160 ships per day[3]. «The New Strait» is designed to take the «lion's share» of shipping through the Bosphorus. The width of the Bosphorus-700 m in the narrowest place, the depth of the Bosphorus – 33–80 m, the length of the Bosphorus is 30 km[4]. Every year about 53,000 vessels passes through the Bosphorus Strait. The Bosphorus has 12 turns, so oil tankers suffer an accident at least twice a year, contaminating the Strait and the shores of the country's largest

* *Andrey Boldyrev* – doctor of Philosophy, History, Senior Scientific Associate of the Center for Middle and Near East Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, boldirew.andrei2011@yandex.ru

[1] Of the latest articles about the Istanbul Canal, it should be noted the article by Hayk Gabrielian «K voprosu o glavnyh tureckih infrastrukturnyh proektah: tretij aehroport i kanal «Stambul»».

[2] İstanbul'un 19 ilçesi adalı olacak! 6 köprü ile birbirine bağlanacak! URL: http://www.hurriyet.com. tr/ekonomi/ istanbulun-19-ilcesi-adali-olacak-6-kopru-ile-birbirine-baglanacak-40719953.

[3] Turciya nachinaet stroit' Stambul'skij kanal. URL: http://seafarers.com.ua/kanal-istanbul-project/14043/

[4] İstanbul'un 19 ilçesi adalı olacak! 6 köprü ile birbirine bağlanacak! URL: http://www.hurriyet.com. tr/ekonomi/ istanbulun-19-ilcesi-adali-olacak-6-kopru-ile-birbirine-baglanacak-40719953.

city[5]. From 6 to 10 bridges will be built across the Istanbul Canal (see Fig. 4), and in places of access to the seas is supposed to create three artificial Islands (as this already implemented in Dubai (the UAE). The Third (New) airport is currently under construction in the European part of Istanbul, near the mouth of the Canal leading to the Black Sea. The first phase of the airport was put into operation on October 29, 2018. It is expected that this airport will be the largest in the world and will serve about 150 million passengers annually[6].Thus, after the completion of the construction, the Istanbul Canal will take over the functions of an integrator of tourist routes, providing comprehensive work of three projects: Galataport in Karakoy (Karakyoj) – port in the historical center of Istanbul, cruise port in Yenikapi (Jenikapi) – at the entrance to the Bosphorus from the Sea of Marmara and the new airport of Istanbul. The Third airport should provide investment in the Istanbul Canal, and the new cruise port in Yenikapi should create favorable conditions for investmentand growth of cruise tourism[7]. The Istanbul Canal should be built in 2023 - to the 100th anniversary of the Turkish Republic.

Fig. 1

The latest option of the route for Canal Istanbul

Source: URL: http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/istanbulun-19-ilcesi-adali-olacak-6-kopru-ile-bir-birine-baglanacak-40719953

[5] Petrov E. Chem pahnet mechta Erdogana. Turciya reshila nachat' samuyu grandioznuyu strojku v svoej istorii.URL: http://fellowtraveler.ru/kanal-stambul-budushhij-turisticheskij-centr.

[6] The current Ataturk airport will be closed after the full commissioning of the new airport (in 2028).

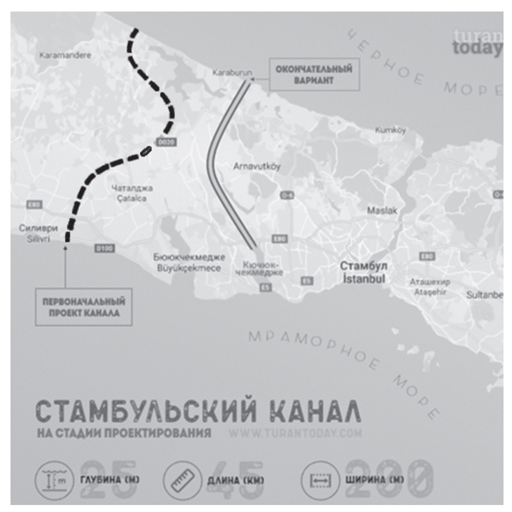
[7] Kanal Stambul i novye ob"ekty infrastruktury.URL: http://fellowtraveler.ru/kanal-stambul-budushhij-turisticheskij-centr.

The route for Canal Istanbul

For the first time the route for Istanbul Canal was announced in 2011. It was planned to build to the North-West of the Bosphorus, to the West of the city of Silivri (in Turkish Thrace), as the areas located closer to Istanbul densely populated[8]. Nevertheless, strong public criticism of the project, especially from environmentalists forced the government of Turkey to change the previous version[9]. At the end of February 2015, some changes were made to the project. In February 2016, it was decided that the new route should go much to the West of the original route. In mid-April 2017 Ahmet Arslan said that his Ministry has begun to develop a final version of the route. On January 15, 2018, the head of the Ministry of transport and Maritime communications announced the final version of the route. «We will go through Kucukcekmece and Sazlidere reservoir to the Black sea to the South of the Terkos dam» – quoted by the Anatolia News Agency[10].Thus, part of the city will be separated from the rest of Istanbul, turning into «Turkish Manhattan». 19 of the 35 districts of Istanbul will be on the island. This is the historic center of the city.

Fig.2

The initial (on left) and the latest (on right) options of the route for Canal Istanbul

Source: URL: https://www.turantoday.com/2018/01/kanal-istanbul.html

According to Arslan, the choice of the final version was carefully worked out and decided after a thorough study of five alternative options (see Fig. 3). The

---

8 Turciya postroit kanal v obhod Bosfora «The Associated Press», SSHA, 28 aprelya 2011. URL: http:// imperiya.by/news.html?id=64311.

9 Bridges to be built first in Kanal Istanbul project. URL: https://www.dailysabah.com/economy/ 2017/04/12/bridges-to-be-built-first-in-kanal-istanbul-project

10 Turciya sozdast Kyuchyukchekmedzhijskij proliv.URL: http://vestikavkaza.ru/news/Turtsiya-sozdast-Kyuchyukchekmedzhskiy-proliv.html.

routes have not been announced. The uncertainty the route for Canal Istanbul has repeatedly caused massive land speculation, leading to the assumption that the real reason for the secrecy of the route was the desire of the State Housing Agency (TOKI) to extract additional profits[11].

Fig.3

Alternative routes for Canal Istanbul
(option № 4 – the latest version of the route)

Source: URL: http://i.hurimg.com/i/hurriyet/75/0x0/5a5c5e770f254426b800a5d6

To date, a detailed project of the route is known in general. The first seven kilometers of the route will be laid through Kucukcekmece, 3.1 kilometers of the route will be laid through the village of Avcilar (Avdzhilar), 6.5 km through the village of Basaksehir (Bashakshekhir). The main the 28.6-mile part of the route will pass through the village of Arnavutkoy (Arnavutkyoj)[12].The 12-kilometer part the route for Istanbul Canal will be laid through the Sazlidere dam, through areas Altinsehir (Altynshekhir) and district Sahintepe to Durusu (near the Black sea, to the East of lake Terkos). At least 1 km of the route will pass through the forest. The Canal severely affected residential area Sahintepe, home to 35,000 people[13]. Of the 45 km of the route, 23 km will belong to the state (construction is expected to be carried out on a mixed model «construction-operation-transfer»)[14]. About 115 million cubic meters of land will be excavated. The excavated land will be

[11] According to the newspaper Cumhürriyet, after the announcement of the final version of the route, the investment company Emlak Konut Real Estate Investment Trust (a subsidiary of TOKI) posted a map of 33 housing projects on its website.

[12] Route of contentious Kanal Istanbul project finalized. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/route-of-contentious-kanal-istanbul-project-finalized-123664.

[13] «Kanal İstanbul» hazır: İhale süreci başladı, sondaj çalışması için ilk kazma vuruldu. URL: http://www.diken.com.tr /kanal-istanbul-hazir-ihale-sureci-basladi-sondaj-calismasi-icin-ilk-kazma-vuruldu/

[14] «Construction-operation-transfer» scheme (Build – Operate – Transfer, BOT) is an agreement under which the investor undertakes to finance, carry out the construction, operation and maintenance of an infrastructure facility (airport, port, power plant, etc.) for a certain period of time before its transfer to the state. The term of such an agreement is usually sufficient to allow the investor to recoup the construction costs at the expense of the tariff charged during the operation of the facility.

used to create three groups of artificial Islands in the Sea of Marmara. The area of the first group will be about 186 hectares, the second – 155 hectares, and the third – 104 hectares. The remaining unused land will be used for agriculture[15], as well as for the construction of a new coastal zone to the East of lake Terkos (this measure should prevent the formation of landslides after the Canal has been dug). Within the project the cargo ports (the length of the port in the Black Sea will be 4.8 km) and a logistics center (an area of 500 hectares) will be built in the Sea of Marmara and the Black sea. The Third Istanbul airport will be connected to the Istanbul Canal by railway. In addition, two berths for 200 and 860 yachts will be built on the shore of Lake Basaksehir[16]. It is also planned to build six bridges, including for railway transport, and six additional bridges for the passage of wild animals. Emergency pools, beacons and waiting areas will be created in the Istanbul Canal[17].

Fig. 4

Six projected land and railway bridges for the Canal Istanbul

Source: URL: http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/istanbulun-19-ilcesi-adali-olacak-6-kopru-ile-bir-birine-baglanacak-40719953

---

[15] Turkey reveals route for new canal to ease Bosporus shipping. By Ali Kucukgocmen.URL: https://www.reuters.com/article/us-turkey-canal/turkey-reveals-route-for-new-canal-to-ease-bosphorus-shipping-idUSKBN1F422I..

[16] Kanal İstanbul» hazır: İhale süreci başladı, sondaj çalışması için ilk kazma vuruldu. URL: http://www. diken.com.tr/ kanal-istanbul-hazir-ihale-sureci-basladi-sondaj-calismasi-icin-ilk-kazma-vuruldu/.

[17] Last details about the Istanbul Canal Project. URL: http://www.rimainvestment.com/blog/32/281/last-details-about-the-istanbul-canal-project.html

Seismic risks, the problem of resettlement and archaeological excavations

The government of Turkey intend to hold a tender for the construction of the Canal in 2018. At the time of the announcement of the final option the route for Canal Istanbul, «pilot» excavations were carried out. Arslan said that 17000 m of drilling had been completed by the end of 2017[18]. He assured that by the beginning 2018, all work in the construction zone, including the assessment of the threat of earthquakes, tsunamis, wind and wave activity, as well as geological surveys ,was completed. The government promises that «dredging» will not affect groundwater (at one time it was even reported that there is no on the route)[19]. Nevertheless, scientists-geologists – academician Hakan Alp and Dr. Haluk Eyidogan reported the presence of three «active» fault lines in the area of Lake Kucukcekmece (with rock displacement along the fault surface) and warned of serious danger in case of earthquakes. The route is also under the threat of earthquakes in the case of excavations works in the area of Lake Kucukcekmece, since at this section of the route it is planned to withdraw up to 3 million tons of land.[20]. The Istanbul Canal is planned in one of the most dangerous seismic zones and geologist's warnings cannot be ignored.

Another problem is archaeological excavations. On the shores of Lake Kucukcekmece is an archaeological «treasure»: Batania– the ruins of an ancient Byzantine port city. In case of construction of the Canal Istanbul, the rest of Batania may be under water. To the North of the Kucukçekmece along the planned route is still more ancient archaeological site: cave Yarımburgaz – the territory of one of the oldest settlements of Europe[21]. What will happen next with these cultural monuments – is not known. How the problem of resettlement of people from settlements on the proposed route will be solved is also unknown. Ahmet Arslan said that the issue of the fate of the villages of Arnavutkoy (Arnavutkyoj) and Durusu, located on the route for Canal Istanbul, will be put on the agenda. Some landowners may not be lucky if their lands are in the construction zone.The government may confiscate their lands if the owners are not satisfied with the price of compensation[22]. Therefore, the attitude of the population of «problem» villages to the Istanbul project is ambiguous. On the one hand, according to Turkish media,

[18] Kanal İstanbul» hazır: İhale süreci başladı, sondaj çalışması için ilk kazma vuruldu. URL: http://www. diken. com.tr/ kanal-istanbul-hazir-ihale-sureci-basladi-sondaj-calismasi-icin-ilk-kazma-vuruldu/

[19] Transportation minister unveils final 45-kilometer route of Kanal Istanbul project. URL: https: //www. dailysabah. com/business/2018/01/15/transportation-minister-unveils-final-45-kilometer-route-of-kanal-istanbul-project.

[20] Kanal İstanbul Projesi'nin güzergahında 3 fay çıktı.URL: http://www.denizhaber.com.tr/kanal-istanbul-projesinin-guzergahinda-3-fay-cikti-haber-80257.

[21] Outdoing Panama: Turkey's «Crazy» Plan to Build an Istanbul Canal. By James Helicke// ORIGINS Current Events in Historical Perspective. Vol. 4, issue 11 – august 2011.URL: http://origins.osu.edu/article/outdoing-panama-turkey-s-crazy-plan-build-istanbul-canal/page/0/1.

[22] Petrov E. Chem pahnet mechta Erdogana. Turciya reshila nachat' samuyu grandioznuyu strojku v svoej istorii. URL: http://fellowtraveler.ru/kanal-stambul-budushhij-turisticheskij-centr.

a number of residents living along the way of the Istanbul Canal protest against the construction, fearing the liquidation of their homes. During the meeting, held on March 27, 2018, on the initiative of the official authorities, clashes occurred between part of the local population and the police. On the other hand, the inhabitants of the village of Durusu, without objecting to the construction itself, said that they will not leave their homes[23]. Thus, litigations will be inevitable.

Environmental risks and the problem of fresh water sources

As already noted, since the launch of the Canal Istanbul, large tankers will not be able to use the water space of the Bosphorus for navigation. The waters of the Bosphorus will be filled with cruise ships and yachts. This will significantly reduce the pollution level of the Strait. However, independent environmentalists speak with one voice about the harm that the Canal will cause to the environment, about how the water environment of the Marmara and Black Sea will change, about seismic danger. Many experts doubt the feasibility of building an artificial waterway in the presence of natural Bosphorus[24]. Experts have every reason to say so, since ecology is the «Achilles» heel of the Istanbul project. The final 45 km route of the Istanbul Canal will pass from the Sea of Marmara through Lake Kucukcekmece to the Black Sea, i. e., the Canal's route lies through woods, fields, and sources of fresh water.

The Turkish official authorities pay attention to the creation of additional «green» zones, environmental assessments and a thorough study of the route. Nevertheless, the opponents of the Istanbul canal are not satisfied with the government's own environmental expertise, as the TOKI – the government agency for housing development, interested in the positive evaluation of the project, is entrusted to investigate soils along the planned route[25]. In December 2017, the Istanbul Chamber of environmental engineers demanded that the Ministry of transport publish a full report on the environmental impact of the Canal Istanbul. Despite this, the full report has not yet been published. Arslan stated that his Ministry had already reviewed all environmental and climatic factors, including the influence of winds and deep-sea currents at the entrance to the Black Sea and the Sea of Marmara[26].

Environmentalists claim the project will destroy the last forests North of Istanbul, which are often called the «lungs» of Istanbul[27]. The Istanbul chamber of geological

---

[23] Çokkonuşulan o köy havadan görüntülendi! Yatırımcı akın etti.URL: http://www.hurriyet.com.tr /ekonomi/cok-konusulan-o-koy-havadan-goruntulendi-yatirimci-akin-etti-40712447.

[24] Saetov I.G. Ostrov Stambul. Novyj Bosfor – nacional'nyj proekt Erdogana dlya «novoj Turcii».URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/05/75391-ostrov-stambul.

[25] Istanbul turkey grand canal plan RecepTayyip Erdogan. URL: http://www. politico.eu/article/istanbul-turkey-grand-canal-plan-recep-tayyip-erdogan/&prev=search.

[26] Kanal İstanbul: Erdoğan's drive to build a new strait. ByEvaGrey.URL: https://www.ship-technology.com/features/kanal-istanbul-erdogans-drive-build-new-strait/

[27] The Canal itself will only partially affect the «Northern forest». Nevertheless, it is planned that the Istanbul's Third airport will be built in the heart of the forest (between the villages of Yenikoy (Enikyoj) and Akpinar). Dozens of lakes and natural forest environment can be destroyed to free the area for the airport to be connected to the mouth of the Canal Istanbul.

engineers believes that the initial report did not take into account a number of important factors that made the project unviable. According to this organization, the project can seriously affect the climate and balance of minerals in the Black Sea and surrounding areas and will deplete the oxygen level in the Sea of Marmara[28]. This was stated by the Chairman of the Istanbul branch of the Chamber of architects Akif Burak Atlar, who noted that from an environmental point of view, the Canal does not make sense, because it will only strengthen the uncontrolled growth of urban suburbs to the detriment of the environment and local population[29]. Members of professional and public associations were also categorical in their assessments. The congress of these organizations was held in Istanbul and in the municipality of Arnavutkoy on March 27, 2018[30]. According to the general opinion, the Canal Istanbul project is big plans without environmental assessment.

Closely related to the problem of ecology is the issue of water sources. According to the National Geographic magazine, to date about 40% of water in Istanbul comes from the European side of the city. However, this part of the city will suffer greatly from the construction of the Canal and the Third airport[31]. In this case, laying the route Kucukchekmece-Sazlidere-Durusu can completely destroy the sources of freshwater to the West of Istanbul. The Sazlidere dam, located to the North of lake Kucukcekmece, will disappear because it will be filled with water after the launch of the Canal. About 13 districts of Istanbul take water from this lake. Meanwhile, earlier drought has repeatedly been the cause of water scarcity in Istanbul. The dry summer of 2008 depleted the city's water reservoirs to 25%, and the drought in 2014 to 29%.Thus, the Canal will fill the sources of fresh water, the exhaustion of which to date has already reached a critical level[32].

Conclusion

In this article, the author deliberately tried to avoid political and economic assessments of the Canal Istanbul– one of the most politically engaged project of Turkish President Recep Tayyip Erdogan. The study of the geographical aspects of the Canal Istanbul project shows that the final route is not yet fully developed.The final report on the environmental impact of the Canal Istanbul has not yet been

[28] Turkey reveals route for new canal to ease Bosporus shipping. By Ali Kucukgocmen.URL: https://www.reuters.com/article/us-turkey-canal/turkey-reveals-route-for-new-canal-to-ease-bosphorus-shipping-idUSKBN1F422I.

[29] Turkey Grand Canal plan Recep Tayyip Erdogan. URL: http://www.politico.eu/article/istanbul-turkey-grand-canal-plan-recep-tayyip-erdogan/&prev=search.

[30] «Çılgın proje»: İstanbul'daki taş ocaklarının 40 katı büyüklüğünde kazı yapılacak. By Rifat Doğan. URL: http:// http://www.diken.com.tr/cilgin-proje-istanbuldaki-tas-ocaklarinin-40-kati-buyuklugunde-kazi-yapilacak/

[31] Istanbul's megaprojects may threaten the city itself – National Geographic/ URL: https://ahvalnews.com/environment/istanbuls-megaprojects-may-threaten-city-itself-national-geographic.

[32] Many sources of water will become unsuitable for use thanks to the construction of a new airport. The fate of Lake Terkos (Durusu), which has been a source of fresh water for Istanbul for almost 122 years, is particularly tragic in this regard. In 2006, Lake Terkos was declared a protected area. According to Ahmet Arslan, this traditional freshwater reservoir will be preserved. Nevertheless, according to the Ministry of Environment of Turkey, the construction of the Third Airport really threatens the existence of the lake.

drawn up, the issue of the archaeological heritage has not been resolved, the issues of resettlement of inhabitants of those areas that will be flooded, as well as the mechanism of compensation payments have not been worked out. Overpopulated Istanbul is already experiencing problems with drinking water, but the replacement of traditional reserves of fresh water with new sources at the government level is not even discussed. The prospect of expanding the city through the creation of artificial territories (three Islands in the Marmara) seems questionable, since the idea of using excavated soil for the construction of the Third airport in Istanbul has already been announced, but has not been realized. Earthworks on the chosen route – a seismically dangerous zone, can provoke uncontrolled movement of the earth's surface and this is the first thing that the Turkish authorities should pay attention to. The last section of the route (Durusu-Karaburun) is not developed. In official statements (as of June 2018), Durusu is listed as the last section of the route (see Fig. 1).

Thus, the analysis of the Canal's geography leads to the conclusion that the last version of the route for Canal Istanbul is presented in a «raw» form – the situation is typical for the Canal Istanbul project as a whole. The question of whether the Turks will be able to correct the obvious shortcomings in the project of the route (if it will be the last) remains unanswered. Until the cherished date – 2023, there are only five years and if the political will of President Recep Erdogan again will prevail over the arguments of experts, the Turks along with the additional waterway (if it is built) can get additional problems for themselves.

Научное издание

Восточная аналитика

Выпуск 4, 2018

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Верстка И. В. Федулов

Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 8,94. Уч-изд. л. 5,6.
Тираж 500 экз. Подписано в печать 29.12.2018.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел.
Руководитель отдела Федулов И.В.
E-mail: izd@ivran.ru